

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ГОФМАН Артём Владимирович

**БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ:
ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО
КОНФЛИКТА В 1984-1992 ГГ.**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое и новейшее время)**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Карасова Т.А.**

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. БАЗОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ	27
1.1. Особенности формирования израильской партийно-политической системы.....	27
1.2. Теоретические основы политики Израиля в отношении арабов	39
1.3. Переход от доминирования лейбористов к двублоковому противостоянию в израильской политике	55
ГЛАВА II. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В 1984-1992 ГГ.	68
2.1. Ключевые позиции Израиля в отношении ближневосточного урегулирования	68
2.2. Ближневосточное урегулирование в политике правительства «национального единства»	78
2.3. Окончание периода политического равновесия Маарах и Ликуда. Формирование правоцентристского правительства и последняя каденция И. Шамира	93
2.4. Государство Израиль и борьба палестинцев за независимость	114
ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТЕКСТА И ВНЕШНИХ АКТОРОВ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ИЗРАИЛЯ В 1984-1992 ГГ.	129
3.1. Международное посредничество в палестино-израильском урегулировании	129
3.2. Выработка «мадридской формулы» урегулирования. Основные итоги Мадридской мирной конференции	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Государство Израиль было создано в послевоенное время, когда на Ближнем Востоке усилился процесс деколонизации, сопровождавшийся падением местных колониальных режимов. Этот период характеризовался ростом национального самосознания в регионе и активного государственного строительства, многие народы обрели независимость.

Столкновение сионизма и арабского национализма стало основой арабо-израильского конфликта. Несогласие арабских режимов с решением ООН о создании на территории британского мандата в Палестине двух государств – еврейского и арабского, привело к череде войн, победителем из которых выходил Израиль. Со временем, Государство Израиль овладело всей территорией Палестины, а война Судного дня 1973 г., де-факто, стала последним крупномасштабным конфликтом между Израилем и соседними арабскими странами. После этого конфликт развивался преимущественно как палестино-израильский, оказав влияние на ближневосточную политику Государства Израиль, которая тесно связана с задачами обеспечения безопасности, стабильного развития и существования самой страны.

Актуальность темы исследования состоит в сохраняющихся трудностях окончательного урегулирования палестино-израильского конфликта, что, в настоящее время, связано с новыми условиями политических реалий как в самом Израиле, так и на международном уровне.

Всё большую значимость приобретает важность изучения исторических обстоятельств противостояния между израильтянами и палестинскими арабами. После Шестидневной войны 1967 г. окрепли тенденции роста национального самосознания среди палестинцев. Их стремление к национальному самоопределению входило в противоречие с планами Израиля сохранить за собой контроль над территорией Западного берега р. Иордан. В начале 1990-х гг. в палестино-израильском конфликте произошёл переломный момент, нашедший своё отражение в начале мирного

процесса. Однако он не смог привести стороны к окончательному мирному урегулированию.

Нерешённость палестино-израильского конфликта является источником нестабильности на Ближнем Востоке. Урегулирование этого конфликта до сих пор не стало реальностью, а все предлагавшиеся ранее «мирные планы», большинство из которых были инициированы руководством США, не были реализованы из-за того, что и палестинцы, и израильтяне выдвигали и выдвигают условия, практически неприемлемые для другой стороны. По-прежнему нет решения трёх основным противоречиям данного конфликта: определение статуса Иерусалима, строительство еврейских поселений на Западном берегу и проблема возвращения палестинских беженцев.

«Справедливое»^{*} решение палестинского вопроса находится в рамках интересов как Израиля и арабских стран, так и международного сообщества в целом. Однако сложившееся на данный момент положение напоминает ситуацию второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в. Спустя десятилетия израильские власти продолжают политику иудаизации^{**} и аннексии части оккупированных территорий и препятствуют созданию независимого палестинского государства. Время от времени, это приводит к эскалации напряжённости и человеческим жертвам, особенно среди мирного населения.

Исходя из этого, возникает необходимость точного понимания политических процессов, происходивших в середине 1980-х – начале 1990-х г, повлиявших на процесс принятия решений израильским руководством по палестино-израильскому урегулированию. Исследование ключевых событий

* Данный термин, несмотря на своё философское значение, активно используется в международном праве, включая документы ООН (например, резолюция 2334 СБ ООН и др.).

** Здесь существует проблема правильного понимания смысла и перевода слов на русский язык. В иврите, в отличие от русского, нет разницы между словами «еврей» и «иудей», оба эти слова переводятся как «йехуди» (ивр. – יהודי). То же самое и в английском – “Jew”. Выбирая между «евреизацией», «израилизацией» и «иудаизацией» территорий, автор делает выбор в пользу последнего термина, так он, по его мнению, наиболее точно, отражает смысл и политику Израиля в области деарабизации оккупированных территорий.

выбранного периода с позиции современности позволит прийти к пониманию тех точек невозврата, по результатам которых не было достигнуто урегулирование конфликта.

Спустя более чем четыре десятилетия израильское общество по-прежнему разделено на сторонников «компромиссного» и «жесткого» подходов, а процесс разрешения палестино-израильского конфликта находится в тупике. Поэтому изучение опыта урегулирования прошлых лет может внести свой положительный вклад в поиске выхода из сложившейся патовой ситуации. Выявление всех обстоятельств и причин, которые стали ключевыми в неудачах попыток урегулирования конфликта в 1980-е гг., не потеряло свою актуальность и в настоящее время.

Объект исследования – политика Государства Израиль в отношении палестино-израильского урегулирования в исследуемый период. Развитие позиций различных политических сил по основным вопросам конфликта, включая период шаткого политического равновесия.

Предмет исследования – политика правящих партий, их идейных установок, а также программ партийных правительственных коалиций, возглавлявших Израиль изучаемого периода, в отношении палестино-израильского урегулирования, тактика и методы осуществления государственного курса.

Цель исследования – проанализировать теоретические положения и практические подходы израильских коалиционных правительств по палестинской проблеме, учитывая все различия в подходах к проблеме урегулирования между лейбористскими партиями под руководством Маарах и «национальным» блоком во главе с Ликудом.

Исходя из этого, перед данной работой были поставлены следующие **задачи**:

- Дать характеристику основным теоретическим направлениям политического сионизма, касающимся решения «арабского вопроса»;
- Проанализировать этапы развития израильской политической системы от господства лейбористских партий в правительстве до периода двухблокового противостояния между социалистами и ревизионистами;
- Исследовать внутренние разногласия израильского правительства «национального единства» по проблемам палестино-израильского конфликта;
- Показать рост национального самосознания палестинских арабов и усиление влияния палестинских военизированных организаций;
- Раскрыть историческую значимость отношений Израиля с Соединёнными Штатами и их влияние на подходы израильских правительств к различным вариантам ближневосточного урегулирования;
- Оценить влияние политического курса премьер-министра И. Шамира на международное положение Израиля;
- Обозначить важность созыва Мадридской мирной конференции и выработки «мадридской формулы», включая принцип «земля в обмен на мир», как необходимого условия для возобновления мирного процесса.

Методологическая база обусловлена характером диссертационного исследования. Она включает в себя принципы и методы научного познания, относящиеся к исследовательскому аппарату гуманитарных наук. Работа основывается на принципе историзма и объективности, подразумевающим понимание исторических фактов и событий в их непосредственном взаимодействии с окружающей социальной и внесоциальной средой. Это

позволило проследить закономерность развития событий в рамках рассматриваемого в диссертации периода.

Среди *специальных методов* использовались: проблемно-хронологический метод для классификации фактов на первостепенные и второстепенные в соответствии с выбранной периодизацией; метод статистического анализа для оценки итогов израильских выборов и опросов населения, динамики строительства поселений и размера американской помощи Израилю; историко-сравнительный (компаративистский) метод для сравнения политических программ израильских партий, развития их курса в отношении палестино-израильского урегулирования. В работе использовался принцип опоры на исторические источники и историографическую традицию, с анализом существующих по данной проблематике научных трудов отечественных и зарубежных исследователей.

В диссертации применялись *общенаучные методы*: анализ и синтез, индукция и дедукция. С их помощью был подвергнут исследованию собранный материал. При помощи логико-интуитивного метода были сделаны соответствующие выводы, а комплексно-системный подход позволил их структурировать в рамках единой целостной системы.

Научная новизна проведённого исследования состоит в том, что в ней анализируется израильская политика в отношении палестино-израильского урегулирования через призму межблокового противостояния правительства «национального единства», что особенно актуально при анализе современного состояния партийно-политической системы Израиля. Такая постановка исследовательского вопроса позволяет изучить специфику израильского политического курса в исследуемый период с другой точки зрения и анализа дальнейших перспектив политических решений, связанных с конфликтом. Это иной угол рассмотрения, отличающий данную работу от других, где упор делается на исследовании событий в общем хронологическом порядке или же проблемном подходе, но без анализа

действий правительства «национального единства» в отношении палестинской проблемы, в качестве центральной темы изучения.

Часть научного материала, включая выступления израильских премьер-министров и их послания Кнессету, заявления и комментарии МИД Израиля СМИ разного периода, статистические данные по общественному мнению Израиля, некоторые мемуары политических деятелей и работы зарубежных авторов, включая на языке иврит, не получила широкого распространения в отечественной науке и вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности дальнейшего использования проведённого исследования при подготовке научных статей, монографий, составления курсов лекций по истории международных отношений на Ближнем Востоке и новейшей истории Государства Израиль. Результаты исследования могут быть полезными для международников-востоковедов, израилеведов и арабистов, сотрудников внешнеполитических ведомств, дипломатов России и государственных деятелей, занимающихся ближневосточной проблематикой. Также проведённое исследование может внести позитивный вклад в осмысление и выработку современных теоретических подходов применительно к палестино-израильскому конфликту и проблемам его урегулирования.

Положения, выносимые на защиту:

- Политический сионизм мало внимания уделял, так называемому «арабскому вопросу», а для первых сионистов его практически не существовало, фактически столкновение еврейского и арабского национализмов в Палестине было неизбежным. Проблема мирного сосуществования еврейского государства и арабского палестинского населения десятилетиями оставалась нерешённой, переходя от одного израильского правительства к другому;

- Политика правительства «национального единства», в отношении ближневосточного конфликта, была рассогласованной. Несмотря на внешнее единение в стремлении не допустить создания независимого палестинского государства, способы, политические формы решения палестинской проблемы у лейбористов и ревизионистов сильно отличались;
- Именно в изучаемый период 80-х – начала 90-х гг. XX в. сформировались два подхода в отношении палестино-израильского урегулирования: (1) достижение мирного соглашения путём компромисса и взаимных уступок или (2) отказ от них, сохранение полного контроля над всеми территориями и их жителями;
- Отношение к палестино-израильскому конфликту являлось и продолжает являться основным водоразделом между условно «левыми» и «правыми» лагерями. Израильское общество поделено на тех, кто готов к территориальным уступкам и тех, кто эти уступки категорически отвергает. Фактически, основное отличие между «левыми» и «правыми» идёт не столько по линии идеологии, сколько по линии восприятия палестинской проблемы и способов её решения;
- Рост палестинского национального самосознания неразрывно связан с палестино-израильским конфликтом. Постепенный сдвиг произошёл в 1970-е гг.: от рассмотрения палестинской проблемы исключительно как проблемы беженцев до включения (возврат) в повестку дня права палестинских арабов на самоопределение. Признание в 1974 г. за ООП уникального права представления палестинцев на мировой арене укрепило тенденции движения в сторону создания независимого палестинского государства, а неудача израильско-иорданских переговоров вместе с интифадой сделали этот вариант урегулирования безальтернативным;

- Внешний фактор был одним из основных в разрешении палестино-израильского конфликта. Международное сообщество, в особенности СССР и США, предпринимали неоднократные попытки решения палестинской проблемы, хотя не всегда их действия были согласованными. Созыв Мадридской мирной конференции в 1991 г. стал поворотным моментом в истории ближневосточного урегулирования, был сломан психологический барьер между израильтянами и арабами. «Мадридская формула» носила уникальный характер, помимо обсуждения политических вопросов, она также включала в повестку дня экономические, социальные и экологические вопросы. Её историческое значение заключается в том, что она подготовила почву для активизации мирного процесса в 1990-е гг.

Степень разработанности проблемы. Интерес к изучению израильского политического курса в отношении ближневосточного урегулирования нашёл своё отражение в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов. Собственно, на эти две категории можно условно разделить данный массив исследований.

В *отечественной* литературе возможно деление на труды советского и российского периодов. Ряд учёных имеют исследования, опубликованные как до, так и после 1991 г. К советскому¹ периоду можно отнести работы

¹ Киселёв В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М.: Издательство «Наука», 1988. – 239 с.; Киселёв В.И. Палестинская проблема и международный кризис. Киев: Политиздат Украины, 1981. – 191 с.; Примаков Е.М. История одного сговора: (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. – 319 с.; Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток: Докум. повествование. М.: Политиздат, 1985. – 335 с.; Звягельская И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М.: Издательство «Наука», 1982. – 160 с.; Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х – вторая половина 80-х гг.). М.: «Наука», 1990. – 189 с.; Карасова Т.А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 190 с.; Ланда Р.Г. Освободительная борьба арабов Палестины (1946-1967) // Народы Азии и Африки. 1976, № 1. С. 18-31; Хазанов М.Е. ООН и ближневосточный кризис. М.: Международные отношения, 1983. – 176 с.; Батулин Э.В. Военная машина Израиля. М.: Знание, 1985. – 64 с.; Тысовский Ю.К. Преступление без наказания: что произошло в Ливане. М.: Прогресс, 1983. – 160 с.; Барковский Л.А. Арабское население Израиля. М.: Наука, 1988. – 143 с.;

В.И. Киселёва, Е.М. Примакова, Л.И. Медведко, И.Д. Звягельской, Т.А. Карасовой, В.В. Ленского, Р.Г. Ланда, М.Е. Хазанова, Э.В. Батулина, Ю.К. Тыссовского, Л.А. Барковского, А.П. Барышева, Л.Н. Толкунова. Эти работы отличает профессионализм и научный подход, благодаря которым они заняли достойное место в отечественной историографии.

Также нужно обратить внимание на тот факт, что не все работы советского периода носили академический характер, а попросту являлись пропагандистскими изданиями с ярко выраженной в них антиссионистской (де-факто антисемитской) составляющей².

В современной³ России палестино-израильское направление продолжили разрабатывать/разрабатывают Е.М. Примаков, Т.А. Карасова,

Барышев А.П. Ближний Восток: проблемы мира на рубеже 80-х годов. М.: Знание, 1979. – 64 с.; Толкунов Л.Н. Ближний Восток: от войны к переговорам. М.: Издательство АПН, 1974. – 80 с.

² Антикommунизм и антисоветизм – профессия сионистов. М.: Политиздат, 1971. – 128 с.; Цели и методы воинствующего сионизма. М.: Политиздат, 1971. – 96 с.; Евсеев Е.С. Фашизм под голубой звездой: Правда о соврем. сионизме: его идеологии, практике, системе организаций крупной евр. Буржуазии. М.: Мол. гвардия, 1971. – 159 с.; Гольденберг М.А. Сионистские глашатаи антисоветизма. Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1984. – 79 с.; Алестин Ф. Палестина в петле сионизма. Преступники. Жертвы. Свидетели. Судьи. М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.

³ Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис, Ин-т востоковедения, 2009. – 526 с.; Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнёрства (1948-2014). М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 464 с.; Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.; Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 208 с.; Носенко Т.В. Израиль в пути: некоторые итоги парламентских выборов // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 10. С. 63-73; Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.; Семенченко Н.А. Развитие концепции двунационального государства в догосударственный период // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13: Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 78-89; Марьясис Д.А. Экономическое развитие Палестины с конца XIX в. по 1948 г. // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2016. № 1. С. 68-89; Усова Е.Ю. Влияние арабо-израильской войны 1973 г. на положение Израиля в региональной и глобальной системе международных отношений // Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьёв А.В., 2016. С. 219-249; Хлебникова Л.Р. Американский план палестино-израильского урегулирования («Сделка века» Д. Трампа) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020, № 4, С. 92-108; Якимова Е.А. Ревизия принципа двух государств: некоторые варианты решения палестинской проблемы // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13: Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 116-129; Демченко А.В. Палестинская проблема в политике Иордании, 1947-1967. М.: КРАСАНД, 2009. – 204 с.; Федорченко А.В. Специфика экономической кооперации между Израилем и палестинскими территориями после Шестидневной войны // Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 130-143; Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. – 418 с.; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 414 с.; Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 508 с.; Мирский Г.И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. 2007, № 4. С. 225-238; Мирский Г.И. Палестинский тупик // Север-Юг-Россия 2012. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 94-99;

И.Д. Звягельская, Т.В. Носенко, Н.А. Семенченко, Д.А. Марьясис, Е.Ю. Усова, Л.Р. Хлебникова, Е.А. Якимова, А.В. Федорченко, А.В. Крылов, В.М. Морозов, Е.Д. Пырлин, Г.И. Мирский, Г.Г. Косач, А.В. Блащаница, А.В. Демченко, А.А. Корнилов, А.В. Скосырев, К.А. Капитонов.

Вклад вышеупомянутых авторов в науку различен и с точки зрения количества изданных работ, и с точки зрения качественного освещения аспектов израильско-палестинских отношений и ближневосточного конфликта в целом. Все они имеют бесспорную научную значимость для выбранной темы исследования.

Е.М. Примаков в своих публикациях исследовал американский фактор воздействия на внешнюю политику Израиля. Показано заметное влияние, которое оказывали США на ход палестино-израильского урегулирования, причём оно не было одинаковым и зависело от политического курса конкретной администрации. Автор приходит к выводу, что важной составляющей американской помощи Израилю были экономические, дипломатические и военно-политические направления.

Анализ израильской политической жизни представлен в трудах Т.А. Карасовой. В них автор исследует специфику крупнейших израильских социалистических и ревизионистских партий, указывая на общие закономерности их развития в течение второй половины XX в, включая эволюцию идеологического поля, его постепенное смещение вправо. Показано, что почти 30-летнее господство лейбористов, закончившееся победой правых сил, а, впоследствии, созданием правительства

Косач Г.Г. Ближневосточный конфликт: историческая ретроспектива, мифы арабизма и сионизма, современность // Этничность и религия в современных конфликтах. М.: «Наука», 2012. С. 263-329; Косач Г.Г. Палестинский национализм: становление и эволюция // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015, №9. С. 116-129; Блащаница А.В. Идеология и структура поселенческого движения на контролируемых Израилем территориях после арабо-израильской войны 1967 года // Евразийские исследования. №3 (7). Июль-сентябрь, 2009. С. 27-38; Корнилов А.А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948-1993 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. – 144 с.; Скосырев А.В. Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX-XXI веков. Дисс. канд. ист. н. 07.00.03. М., 2015. – 219 с.; Капитонов К.А. Ближний Восток в лицах. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. – 210 с.

«национального единства», стало результатом уникального исторического процесса, который шёл в Израиле в 1960-1980-е гг.

Работы И.Д. Звягельской и Э.В. Батулина указывают на то, что существовала тесная связь между политическими силами страны и израильской армией, которая являлась главным гарантом безопасности Государства Израиль с момента его создания. Исследованию подвергается не только армейская структура, но и роль вооружённых сил в политических процессах, включая осуществление контроля над палестинскими территориями.

Саму палестинскую проблему анализировал ряд авторов, каждый из которых пришёл к своему определённому выводу. Так В.И. Киселёв обратил внимание на то, что продолжение палестино-израильского конфликта негативно сказывалось на состоянии израильской армии, вызывая в ней некоторые признаки разложения и падения морали. Автор пришёл к выводу, что справедливое решение палестинской проблемы могло бы снизить накал напряжённости в ближневосточном регионе. Схожую точку зрения выражали его коллеги Л.И. Медведко, А.П. Барышев и Л.Н. Толкунов. Авторы подчёркивали, что международное сообщество имело обязательство перед палестинским народом в деле создания независимого палестинского государства, без которого невозможно решить ближневосточный конфликт. Он, явно или косвенно, но влияет на усиление международной напряжённости, что не может не вызывать озабоченность. Е.Д. Пырлин, А.В. Демченко, Е.А. Якимова, Г.И. Мирский, Л.Р. Хлебникова и А.В. Скосырев отмечали, что Израиль сознательно проводил политику всяческого препятствования процессу образования государства палестинских арабов.

Р.Г. Ланда и Г.Г. Косач провели глубокий и качественный анализ палестинского движения сопротивления. Р.Г. Ланда изучил период зарождения движения сопротивления палестинских арабов и пришёл к выводу, что его генезис имеет собственную специфику, одной из ключевых

черт которой является раздробленность, разобщённость национальной элиты арабов палестины в 40-60-е гг. XX в. Г.Г. Косач писал, что среди этих элит долгое время шла борьба за лидерство, по результатам которой победителем стал Я. Арафат, однако эта победа далась ему дорогой ценой – определённой «рыхлостью» палестинских группировок, их разобщённостью и склонностью к проведению диверсионно-террористических актов. Это, в свою очередь, сужало возможности палестинцев вести диалог с Израилем, который долгое время отказывался признавать палестинскую сторону на переговорах.

Изучение арабского сектора в Израиле было произведено Л.А. Барковским. В своей монографии он подробно освещает политико-правовое и экономическое положение израильских арабов, указывая на их отстающий, догоняющий характер развития по отношению к еврейскому сектору. Близкими по тематике к ней являются труд Д.А. Марьясиса, посвящённый экономическому положению Палестины и совместная работа А.В. Федорченко, А.В. Крылова и В.М. Морозова, посвящённая изучению различных аспектов государственности палестинского общества. Коллектив авторов указывает на то, что схожие проблемы испытывают на себе и палестинские арабы, и без комплексного решения палестино-израильского конфликта невозможно говорить об их преодолении, не говоря уже о создании и развитии самостоятельного палестинского государства.

Труд Ю.К. Тыссовского целиком посвящён участию Израиля в войне в Ливане в 1982 г. Автор на основе собранного материала смог убедительно показать всю противоречивость и неоднозначность военной операции израильской армии на ливанской территории, которая, в определённой степени, стала катализатором ухудшения политического и экономического кризисов в Израиле.

Вопрос участия ООН в разрешении ближневосточного кризиса изучал М.Е. Хазанов. Вышедшая в 1983 г. его монография, по сути, была единственной работой в СССР, целиком посвящённой исследованию

действий этой универсальной организации в области арабо-израильского урегулирования.

А.А. Корнилов подверг анализу процесс принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль. Автор пришёл к выводу, что на этот процесс оказывалось значительное влияние со стороны канцелярии премьер-министра, и что министерство обороны имело приоритет в принятии того или иного решения над министерством иностранных дел.

Уникальной можно назвать работу К.А. Капитонова. Его монография, в основе которой лежит просопографический метод, представляет собой попытку комплексного изучения ключевых лиц ближневосточной политики XX в., включая оценку израильских государственных деятелей.

А.В. Блащаница провела важное исследование, посвящённое израильскому поселенчеству, где показала стремление израильских партийно-правительственных кругов расчленить и предотвратить возможную консолидацию палестинских территорий с одновременным укреплением на них еврейского присутствия.

Е.Ю. Усова справедливо отмечала, что Октябрьская война 1973 г. стала последним крупным столкновением израильских и арабских армий в плоскости арабо-израильского противостояния. В частности, Кэмп-Дэвидские соглашения Израиля с Египтом и секретные израильско-иорданские переговоры в 1980-е гг. являлись одними из последствий того факта, что арабским армиям не удалось уничтожить Израиль военным путём.

Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко изучили тему советско-израильских отношений во второй половине XX в. В работе показаны причины поддержки Советским Союзом резолюции по созданию еврейского государства в Палестине, а также предпосылки, лёгшие в основу охлаждения двусторонних отношений и разрыва дипломатических связей в 1967 г. Авторы подчёркивают, что советско-израильское противостояние было

напрасным и не соответствовало национальным интересам обеих стран, и негативно сказывалось на ходе ближневосточного урегулирования.

В *зарубежной*⁴ литературе полезными работами по выбранной теме диссертации являются труды Б. Райха, Г. Меца, Г.М. Сакера, М. Тесслера, М. Штереншиса, К. Шиндлера, А. Гарфинкла, А. Ариана, С. Галанти, А. Скоу, Мохсен Мохд Салеха, Б. Морриса, Б. Митчелла, А. Рубби, Ю. Градуса, Э. Разина, С. Краковера, М. Барнетта, И. Рабиновича, М. Мустафы, М. Амара, Дж. Миршаймера, С. Уолта, А.Д. Эпштейна, А. Шлаима, В. Чернина, Ш. Авинери, Ю. Бар-Симан-Това, З. Гейзеля, М. Маоз, М. Галесника, В. Лакера.

Фундаментальными являются труды Г.М. Сакера, К. Шиндлера, Б. Райха, М. Тесслера и М. Штереншиса по истории Государства Израиль. В

⁴ Reich B. A Brief History of Israel. Second Edition. Washington, D.C.: Facts on File, Inc., 2008. – 382 p.; Metz H.C. Israel. A Country Study. Washington, D.C.: Library of Congress, 1990. – 418 p.; Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 3. М.: Книжники, Текст, 2011. 568 с.; Штереншис М. Израиль. История государства. Герцлия: ISRADON, 2009. – 720 с.; Shindler C. A History of Modern Israel. NY: Cambridge University Press, 2011. – 358 p.; Garfinkle A. Politics and Society in Modern Israel. Myths and Realities. Second Edition. NY: Routledge, 2015. – 337 p.; Arian A. Politics in Israel. The Second Generation. NJ: Chatham House Publishers, 1985. – 298 p.; Galanti S. Ben-Rafael. The Likud as a Dominant Party and Israel's Post-1977 Infrastructure // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 489-504; Schou A. The Emergence of a Public Political Elite in the West Bank During the Palestinian Uprising (1987-1991): A Study of Elite Recruitment. Oslo: University of Oslo, 1995. – 240 p.; Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revised. NY.: Cambridge University Press, 2004. – 640 p.; Митчелл Б. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту. М.: Еврейское слово, 2007. – 478 с.; Рубби А. Палестинский марафон. М.: Международные отношения, 2001. – 355 с.; Mohsen Moh'd Saleh. The Palestinian Issue. Historical Background and Contemporary Developments. Beirut: Al-Zaytouna Centre For Studies & Consultations, 2014. – 224 p.; Gradus Y., Razin E., Krakover S. The Industrial Geography of Israel. London, N.Y.: Routledge, 1993. – 203 p.; Barnett M. The Israeli Identity and the Peace Process: Re/creating the Un/thinkable // Identity and Foreign Policy in the Middle East. Cornell: Cornell University Press, 2002. – P. 58-87; Rabinovitch I. Israel and the Western Alliance // The Middle East and the Western Alliance. Edit. By Spiegel S.L. Los Angeles: Center for International and Strategic Affairs, University of California, 1982. P. 197-206; Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 484 p.; Эпштейн А.Д. Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 148 с.; M. Tessler A History of the Israeli-Palestinian Conflict. Bloomington, Indiana University Press, 2009. – 1018 p.; A. Shlaim The Iron Wall: Israel and the Arab World. NY: W.W. Norton and Company, 2014. – 670 p.; Эпштейн А.Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно. М.: Мосты культуры, 2009. – 192 с.; Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2004. – 480 с.; Bar-Siman-Tov Y. The Israeli-Palestinian Conflict: From Conflict Resolution to Conflict Management. NY: PALGRAVE MACMILLAN™, 2007. – 385 p.; Mustafa M., Amara M. The 1977 Changeover: Emergence of a New Discourse among Palestinians in Israel // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 505-522; Чернин В. Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность. М.: Мосты культуры, Гешарим, 2010. – 285 с.; Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим. 2013. – 664 с.; Ma'oz M. Palestinian Leadership on the West Bank: The Changing Role of the Mayors under Jordan and Israel. London: FRANK CASS & CO. LTD., 1984. – 217 p.; Галесник М. По обе стороны стены: Беседы Х. Мисгава с Шимоном Пересом. М.: ОЛМА–ПИРЕСС, 2005. – 256 с.; Laqueur W. A History of Zionism. From the French Revolution to the Establishment of the State of Israel. NY.: Schocken Books, 2003. – 688 p.;

них авторы постарались максимально полно отразить взаимозависимость внутренних и внешних процессов, их причинно-следственную связь в современной израильской истории. В монографии М. Штереншиса, как и в работе Б. Райха, акцент делается на внутренней и внешней политике Израиля. В трёхтомнике Г.М. Сакера предоставлена более подробная информация о международных событиях, связанных с Израилем, включая арабо-израильские и американо-израильские связи. Его уникальность состоит в том, что первый том посвящён событиям до образования государства в 1948 г. и, в значительной степени, облегчает понимание материала и работу с периодом после провозглашения независимости.

Близкими по тематике к вышеописанным книгам являются труды Г. Меца и З. Гейзеля. Их особенность заключается в том, что сами монографии выполнены в виде универсальных энциклопедий, в которых детально освещаются различные аспекты современного еврейского государства. Есть разделы, посвящённые и политике, и экономике, и социальной сфере, не говоря уже про историю.

А. Гарфинкл написал монографию по теме политики и общества Израиля. В ней чётко проанализированы причинно-следственные связи политических решений, влияние израильского общества на власть и власти на общество.

Большой материал по Израилю и палестино-израильскому конфликту подготовил А.Д. Эпштейн. В своих многочисленных публикациях он исследовал специфику развития израильского общества, политической системы Израиля и вопросов ближневосточного урегулирования. Работы отличаются глубоким изучением поставленных автором вопросов, использованием источников из разных стран и широкой библиографической базой. Схожей темой занимались и Ю. Бар-Симан-Тов и В. Чернин, чьи работы также характеризуются качественным анализом.

Большим подспорьем в проведении данного исследования стали труды А. Ариана. В течении десятилетий, этот учёный публиковал свои работы по израильской политической жизни. В них он подвергал анализу самые разные темы: от итогов парламентских выборов до политического курса конкретных политических деятелей. Он рассматривал израильскую политическую систему в качестве некоего симбиоза западных и восточных черт с превалированием западного. Отмечая схожесть израильской модели с американской А. Ариан, тем не менее, утверждал, что первой, особенно в первые десятилетия независимости, была более близка британская модель.

Работы Ш. Авинери и В. Лакера посвящены истории и развитию идеологии сионизма. В. Лакер указывал на то, что корни сионизма ведут к временам Великой французской революции, а Ш. Авинери считал, что сионизм, сам по себе, и есть революция, восстание против традиционного еврейского образа жизни, бесконечного «прозябания» еврейского народа в изгнании. Так как Израиль – государство не только еврейское, но и сионистское, понимание основных разновидностей политического сионизма необходимо для проведения глубокого исследования. Крупнейшие израильские партии XX в. были сформированы в русле течений социалистического или же ревизионистского сионизма, их платформы, так или иначе, отражали видение ими курса, по которому шёл Израиль.

С. Галанти посвятил свой труд исследованию партии Ликуд как доминировавшей партии в Израиле после 1977 г. Он отмечал, что победа правоцентристов не была спонтанной, что «ликудники» смогли разработать программу, которая была ближе израильскому избирателю, чем программы других партий.

М. Мустафа и М. Амара писали, что события 1977 г. оказали заметное влияние на арабское население. Среди прочего, внимание на себя обратил тот факт, что арабы считали ревизионистов менее склонными к достижению

мира, хотя за почти три десятилетия правления социалистов, по мнению авторов, евреи и арабы так и не смогли достичь урегулирования.

В труде И. Рабиновича целью анализа стали отношения Израиля с западным миром. Автор заключает, что Израиль для получения поддержки США и их союзников позиционировал себя как «форпост западного мира» на Ближнем Востоке. Дж. Миршаймер и С. Уолт добавляют, что израильское лобби в США внесло значительный вклад в продвижение интересов Израиля в западном полушарии, но, одновременно, оно использовалось и для обратного влияния на само еврейское государство.

Работа М. Барнетта посвящена проблеме идентичности в израильском обществе в условиях не прекращавшегося арабо-израильского конфликта. Используя конструктивистский метод, он приходит к выводу, что израильтяне и палестинцы связывали свою национальную идентичность с территорией Палестины/Эрец-Исраэль.

Б. Митчелл и А. Шлаим подвергли исследованию спектр ключевых вопросов, посвящённых палестино-израильскому и арабо-израильскому конфликтам. М. Галесник опубликовал уникальное интервью с бывшим премьер-министром Государства Израиль Ш. Пересом, где были обсуждены различные вопросы истории еврейского государства. Ю. Градус, Э. Разин и С. Краковер провели анализ экономического и индустриального развития Израиля во второй половине XX в. В частности, они указывали на то, что арабский сектор получал меньше поддержки от государства, чем еврейский, а суммы, которые выделялись на абсорбцию оккупированных территорий шли, в основном, в еврейские поселения, что усиливало разрыв в благосостоянии между еврейским и арабским населением.

Мохсен Мохд Салех в своём труде исследовал палестинскую проблему, её историю и развитие. Автор утверждал, что своим происхождением она, во многом, обязана сионистскому движению. Именно попытка сионистов

создать своё государство на территории Палестины, по его мнению, стало одним из основных факторов формирования палестинской идентичности.

В работе А. Скоу анализируется появление новой палестинской элиты в ходе первой интифады. Он отмечал, что сложившаяся на оккупированных территориях ко второй половине 1980-х гг. ситуация стала взрывоопасной, в том числе, из-за неудачного политического планирования и управления этими землями израильской администрацией. Её политика ограничений привела к тому, что невозможность построения карьеры и достижения личных высот в политике и других сферах стало одной из причин роста недовольства кругов, которые не были связаны с ООП.

М. Маоз в свою очередь писал о том, что даже попытки продвижения израильским правительством произраильских кандидатов в муниципалитеты арабских городов не увенчались успехом. Процесс становления национального самосознания среди палестинцев, как и этнополитического размежевания между палестинскими и иорданскими арабами, уже достиг такого уровня, что даже политика иорданизации оказалась неэффективной, что и было доказано началом первой интифады.

Большая работа была проведена А. Рубби. И хотя монография больше носит публицистический характер, в ней есть важная информация по событиям и персоналиям, сыгравшим видную роль в палестинском движении сопротивления.

Б. Моррис анализировал генезис проблемы палестинских беженцев. Автор пришёл к выводу о том, что беженцы стали заложниками политических противоречий, нежелания Израиля разрешить им всем вернуться в свои дома, а также нежелания арабских стран, кроме Иордании, полностью абсорбировать беженцев. Фактически арабские правители, с его точки зрения, увековечили данную проблему, используя её как инструмент давления на Израиль.

Источниковая база работы. Привлечённые для данного исследования источники можно условно разбить на две группы: официальные документы и мемуары.

К *первой* относятся документы⁵ Организации объединённых наций (ООН), размещённые на официальном сайте www.un.org. Как известно, ООН сыграла определяющую роль в судьбе британского мандата Палестины, когда в 1947 г. была принята резолюция 181 о его разделе на два государства: еврейского и арабского. И сегодня именно этот основополагающий документ является источником легитимности для Государства Израиль и Государства Палестина^{6*}. Поворотным моментом в международном урегулировании конфликта стало принятие резолюции 242, фактически закрепившей в качестве принципа разрешения формулу «мир в обмен на территории».

Резолюция ГА ООН A/RES/3379 (XXX), приравнивавшая сионизм к расизму, ознаменовала собой пик изоляции Израиля на международной арене. Соответственно резолюция ГА ООН A/RES/46/86 от 1991 г. это приравнивание отменяло, что стало результатом возобновления мирного процесса. В вопросе признания прав палестинцев на создание собственного независимого государства важную роль сыграли резолюции ГА ООН 2535, 3236. Резолюция 3237 завершила юридическое оформление ООП в качестве единственного представителя палестинцев на мировой арене.

⁵ Resolution 181 (II). Future government of Palestine UN General Assembly. URL: <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/2> (accessed: 27.03.20); Resolution 242 // UN Security Council, 1967. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1967> (accessed: 27.03.20); Resolution 338 // UN Security Council. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1973> (accessed: 27.03.20); Resolution 2535. United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East // UN General Assembly, 24th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/24/docs/24res.shtml> (accessed: 25.03.20); Резолюция A/RES/3379 (XXX). Ликвидация всех форм расовой дискриминации // Резолюции 30-й сессии (1975 год). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/30/docs/30res.shtml> (дата обращения: 20.07.2020); Resolution 3236. Question of Palestine // UN General Assembly, 29th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (accessed: 25.03.20); Resolution 3237. Observer status for the Palestine Liberation Organization // UN General Assembly, 29th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (accessed: 25.03.20); Резолюция A/RES/46/86. Ликвидация расизма и расовой дискриминации // Резолюции 46-й сессии (1991-1992 годы). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/46/docs/46res.shtml> (дата обращения: 20.07.2020).

⁶ В Израиле, США и некоторых других странах по отношению к Палестине по-прежнему используется термин «автономия», вместо «государства».

Важным источником при написании данной работы стал сборник документов⁷ Я. Лукаса. В нём содержатся тексты⁸ американской, израильской, палестинской, арабской и международной сторон, участвовавших в урегулировании ближневосточного конфликта. В дополнении к этому также использовалась документальная база⁹

⁷ Lukacs Y. *The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. – 549 p.

⁸ Address by King Hussein to the 40th Session of the United Nations General Assembly, New York, 27 September, 1985 / Lukacs Y. Op. cit. P. 464-465; Statement Issued by the Palestine Liberation Organization Rejecting U.N. Resolutions 242, Cairo, 23 November, 1967 / Lukacs Y. Op. cit. P. 290-291; Palestine National Assembly Political Resolutions, 17 July, 1968 / Lukacs Y. Op. cit. P. 295-301; The Palestinian Declaration of Independence, Algiers, 15 November, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 411-415; Address by Yasser Arafat to the UN General Assembly, Geneva, 13 December, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 420-434; The Venice European Declaration, 13 June, 1980 / Lukacs Y. Op. cit. P. 17-19; Jordanian King Hussein's Federation Plan, 15 March, 1972 / Lukacs Y. Op. cit. P. 461-463; The Arab League Summit Conference Resolutions, Khartoum, Sudan, 1 September, 1967 / Lukacs Y. Op. cit. P. 454-455; Address by King Hussein on Jordan's Disengagement from the West Bank, 31 July, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 520-525; The Reagan Peace Plan – U.S. Involvement in Mideast Peace Effort, 'A Moral Imperative'. President Ronald Reagan, 1 September, 1982 / Lukacs Y. Op. cit. P. 72-78; US Policy on an International Middle East Peace Conference, 13 January, 1984 / Lukacs Y. Op. cit. P. 81-82; Statement by Secretary of State George Shultz on Jordan and the Peace Process, Washington, DC, 19 June, 1985 [Excerpts] / Lukacs Y. Op. cit. P. 83-86; Letter from Secretary of State George Shultz to Prime Minister Yitzhak Shamir, 4 March, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 103-104; "This is the Plan", Secretary of State George Shultz's Peace Proposal, 18 March, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 104-106; Statement by President George Bush Following his Meeting with Prime Minister Yitzhak Shamir, Washington, DC, 6 April, 1989 / Lukacs Y. Op. cit. P. 122-123; Address by Secretary of State James Baker Before the American-Israel Public Affairs Committee, Washington, DC, 22 May, 1989 [Excerpts] / Lukacs Y. Op. cit. P. 123-129; Resolutions of the Arab League Summit Conference, Casablanca, 26 May, 1989 / Lukacs Y. Op. cit. P. 534-537; Secretary of State James Baker's Five Point Plan, 10 October, 1989 / Lukacs Y. Op. cit. P. 133.

⁹ Coalition Agreement between the Alignment and the Likud, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/2%20Coalition%20Agreement%20between%20the%20Alignment%20and%20th.aspx> (accessed: 07.04.20); Basic Policy Guidelines of the Government's Program, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/1%20Basic%20Policy%20Guidelines%20of%20the%20Government-s%20Prog.aspx> (accessed: 08.04.20); Reaction by Prime Minister Shamir to Arafat's Speech, 13 December 1988 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/415%20Reaction%20by%20Prime%20Minister%20Shamir%20to%20Arafat-s.aspx> (accessed: 02.04.20); Address in the Knesset by Prime Minister Designate Peres, upon the presentation of his government, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/3%20Address%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Designa.aspx> (accessed: 08.04.20); Interview with Foreign Minister Shamir on Israeli Radio, 20 March 1980 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 6: 1979-1980. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook4/Pages/74%20Interview%20with%20Foreign%20Minister%20Shamir%20on%20Israe.aspx> (accessed: 23.10.2019); Memorandum of Understanding between the Government of the United States and the Government of Israel on Strategic Cooperation, 30 November 1981 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 7: 1981-1982. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/77%20Memorandum%20of%20Understanding%20between%20the%20Governm.aspx> (accessed: 05.07.20); Statement by Prime Minister Begin on U.S. Measures Against Israel, 20 December 1981 // Israel Ministry of Foreign Affairs. *Israel's Foreign Policy. Historical Documents*, Vol. 7: 1981-1982. URL:

официального сайта министерства иностранных дел Государства Израиль www.mfa.gov.il, в разделе «исторические документы» и сайта исторического подразделения государственного департамента США¹⁰ www.history.state.gov.

В области израильского законодательства привлекались материалы¹¹ с официального сайта Кнессета www.knesset.gov.il. В дополнение к этому были задействованы источники¹² государственного архива Израиля www.archives.gov.il, и материалы израильского института демократии

<https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/91%20Statement%20by%20Prime%20Minister%20Begin%20on%20US%20Measure.aspx> (accessed: 05.07.20); Reply in the Knesset by Prime Minister Peres to the political debate, 10 June 1985 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents. Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/76%20Reply%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Peres%20to.aspx> (accessed: 11.07.20); Peace Proposals of Prime Minister Shamir, 6 April 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents. Vol. 11-12: 1988-1992. URL:

<https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/37%20Peace%20Proposals%20of%20Prime%20Minister%20Shamir-%206%20Apr.aspx> (accessed: 15.07.20); Israel's Peace Initiative, 14 May 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/54%20Israel-s%20Peace%20Initiative-%2014%20May%201989.aspx> (accessed: 15.07.20); Reactions by Defense Minister Rabin and Foreign Minister Arens to Mubarak's Plan, 12 September 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vol. 11-12: 1988-1992. URL:

<https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/102%20Reactions%20by%20Defense%20Minister%20Rabin%20and%20Foreign.aspx> (accessed: 17.07.20); Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, October 7, 1991 – Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir – 7 October 1991 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations Vols. 11-12: 1988-1992. URL:

<http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/237%20Statement%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Sha.aspx> (accessed: 22.07.2020).

¹⁰ Foreign Relations of the United States, 1977-1980, Vol. IX, Arab-Israeli Dispute, August 1978-December 1980, Second, Revised // Historical Documents. Office of the Historian. Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v09Ed2> (accessed: 10.10.2020).

¹¹ מגילת העצמאות. יום העצמאות. [Кнессет. День независимости. Декларация независимости]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/Occasion/Pages/IndDeclaration.aspx> (accessed: 04.04.20); היסטוריה של הכנסת. [История Кнессета]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/Lobby.aspx> (accessed: 02.04.20); היסטוריה הראשונה של הכנסת. הכנסת. [История Кнессета. Кнессет первого созыва]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/Lobby.aspx> (accessed: 02.04.20); הישיבה הארבעים של הכנסת השנייה. [Сороковое заседание Кнессета 2-го созыва. Немецкие репарации. 1. обсуждение (продолжение)]. Иерусалим: Кнессет, 1952. С. 957-958. URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/plenum/Pages/SessionItem.aspx?itemID=489650> (accessed: 23.03.20); הכנסת היסטוריה // הכנסת. האחת-עשרה. [Кнессет 11 созыва // Кнессет. История]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=11> (accessed: 07.04.20); חוק-יסוד: ירושלים. [Основной закон: Иерусалим – столица Израиля // Кнессет. Основные законы Государства Израиль]. URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Pages/BasicLaws.aspx> (accessed: 05.04.20); History of the Knesset – Overview. The Eleventh and the Twelfth and the Thirteenth Knesset's Factional and Government Makeup // The Knesset. https://knesset.gov.il/history/eng/eng_hist_all.htm (accessed: 20.10.2019).

¹² שם תיק: דוברות. 21.03.89. P. 5. // מזהה פיוז גל-1/41948. [Речи и выступления – папка министра. ГЛ-1/41948. Адрес: 2-109-5-7-7].

www.idi.org.il, картографические данные¹³, статистика¹⁴ израильского общественного мнения, поселенчества, американской помощи Израилю.

Ко *второй* группе источников относятся мемуары¹⁵. В диссертационной работе были использованы труды израильских, американских и палестинских государственных деятелей. В них отражены усилия сторон по подготовке к возобновлению мирного процесса, а также описан процесс осуществления Израилем своего политического курса в отношении палестинской проблемы.

Таким образом, документы, использованные при написании данного исследования, носят разнообразный характер. Задействованы как двухсторонние договоры и соглашения, так и переписка глав внешнеполитических ведомств и лидеров государств, законодательная база Государства Израиль, резолюции ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ), декларации палестинских группировок. Используются статистическая информация и мемуары политиков. При работе с данным массивом документальной базы применялся критический подход, поскольку документы министерств зачастую несут на себе отпечаток ведомственных

¹³ 50. ע. 2011אדיב י. מדיניות יישוב הספר בישראל – "תכנית הכוכבים" כמקרה מבחן. ירושלים: האוניברסיטה העברית בירושלים, 2011. [Адив Я. Политика заселения приграничных областей в Израиле. «План звёзд». Метод кейс-стади. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2011. С. 50.]

¹⁴ 6. ע. 2012הלר א. דעת הקהל בישראל ותהליך השלום עם הפלסטינים. ירושלים: המכון הישראלי לדמוקרטיה. דצמבר 2012. [Общественное мнение в Израиле и мирный процесс с палестинцами. Иерусалим: Израильский институт демократии, декабрь 2012. С. 6.]; Report on Israeli Settlement in the Occupied Territories. FMER. Vol. 9, No. 3, May-June 1999. P. 13; Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, December 2009. CRS Report, RL33222. P. 21-24.

¹⁵ Буш Дж, Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Междунар. отношения, 2004. – 502 с.; Reagan R. The Reagan Diaries. New York: HarperCollins e-books, 2007. – 770 p.; Shultz George P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. New York: A Robert Stewart Book, 1993. – 1184 p.; Baker J.A. The Politics of Diplomacy. Revolution, War and Peace. 1989-1992. N.Y.: Penguin Publishing Group, 1995. – 687 p.; Шамир И. Подводя итоги. Иерусалим, Центр изучения наследия Иерусалима, 2000. – 352 с.; Перес Ш. Робким здесь не место. О смелости, воображении и становлении современного Израиля. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 307 с.; Rabin Y. The Rabin Memoirs. London: Weidenfeld and Nicolson, 1979. – 272 p.; Галесник М. По обе стороны стены: Беседы Х. Мисгава с Шимоном Пересом. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2005. – 256 с.; Ben-Gurion D. My Talks with Arab Leaders. NY: The Third Press, 1973. – 342 p.; Pearlman M., Ben-Gurion D. Ben Gurion Looks Back: in talks with Moshe Pearlman. NY: Simon and Schuster, 1965. – 260 p.; Eban A. Personal Witness: Israel Through My Eyes. NY: G.P. Putnam's Sons, 1992. – 671 p.; Levin A. Envoy to Moscow. Memoirs of an Ambassador, 1988-92. London: FRANK CASS & CO. LTD, 1996. – 417 p.; Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. – 270 с.; Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Изд-во «Новости», 1995. – 656 с.; Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. М.: совершенно секретно, 1993. – 270 с.; Аббас М. Путь в Осло. М.: ИИИБВ, 1996. – 305 с.

интересов, а воспоминания политиков отражают, в большинстве своём, ту картину, которую они хотели бы преподнести читателям.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1984 по 1992 гг. включительно, начиная с формирования правительства «национального единства», существовавшего с 1984 по 1990 гг. и заканчивая последней каденцией премьер-министра И. Шамира в 1990-1992 гг. Именно в этот уникальный период, в условиях шаткого политического равновесия, соперничающими партиями, сформировавшими «широкие» коалиционные правительства, были выдвинуты два различных подхода к решению палестинской проблемы. Левое, лейбористское крыло правительства отстаивало идею достижения мирного соглашения путём поиска компромиссов. Правое, ревизионистское – политику продолжения курса на дальнейшую интеграцию всех оккупированных территорий. Рассматривалась также возможность урегулирования палестинской проблемы на основе конфедеративного договора с Иорданией, без необходимости создания независимого палестинского государства. Это период в истории Израиля, в какой-то степени, стал *точкой бифуркации*, когда был потерян вариант качественного сдвига в урегулировании конфликта.

Хронологические рамки исследования соответствуют плану диссертации. В первой части работы рассматриваются общие теоретические основы и базовые концепции внешней политики Государства Израиль, в период предшествующий правлению коалиционных «широких» правительств Маараха и Ликуда в 1980-е гг. Вторая часть посвящена рассмотрению непосредственно политики правительств «национального единства» в области урегулирования конфликта. Анализируются теоретические программы двух правящих партийных блоков и их планы урегулирования. Показано, как заканчивается период равновесия политических сил, анализируются причины прихода к власти правого правительства Ликуда во главе с И. Шамиром. В третьей части основное внимание уделено анализу

всё возрастающей роли внешних акторов на региональную ближневосточную ситуацию, в частности, роли международного посредничества в палестино-израильском урегулировании и подготовке Мадридской конференции.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав с делением на параграфы, заключения, списка источников и библиографии.

Апробация работы. Апробация результатов диссертационного исследования нашла своё отражение в 5 научных статьях, общим объёмом 4,25 печатных листа, докладах на международных научных конференциях (XVI международная конференция по иудаике, 14-16 июля, Москва; VII и VIII Всероссийские конференции «История востоковедения: традиции и современность», 4-5 декабря 2019 и 16-17 декабря 2020 г., ИВ РАН, Москва), 3 научные статьи были опубликованы в рецензируемых изданиях из официального перечня ВАК.

ГЛАВА I. БАЗОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

1.1. Особенности формирования израильской партийно-политической системы

Израильская политическая система, по историческим меркам, имеет не такую давнюю, но богатую историю. Её становление являлось неотъемлемой частью процесса государственного строительства в Палестине, отразив в своём развитии основные события создания еврейского государства.

Израиль иногда называют «партийным государством» или «страной партий», подразумевая их основополагающую роль в политической жизни страны¹⁶. Именно от программ правящих партий зависело содержание и характер израильского внешнеполитического курса, включая предложения по решению палестинской проблемы. Анализ причинно-следственных связей политических процессов в Государстве Израиль затруднителен без понимания истории развития его партийно-политической системы.

Становление израильской государственно-партийной структуры

Прообразами современных политических структур Израиля стали структуры *Ишува* (ивр. – יישוב [йишув]) – еврейской общины Палестины. После Первой мировой войны здесь было организовано Собрание избранных и его исполнительный орган – Национальный комитет, признанный официально мандатными властями в качестве высшего исполнительного органа самоуправления палестинских евреев.

После провозглашения независимости Государства Израиль 14 мая 1948 г., власть в стране была передана Временному государственному

¹⁶ Cleveland W.L., Bunton M. A History of the Modern Middle East. Sixth Edition. Philadelphia: Westview Press, 2016. P. 509.

совету, его работа осуществлялась временным правительством во главе с Д. Бен-Гурионом. Совет соединял в себе законодательную и исполнительную ветви власти. Не будучи избранным, вместо законов, он выпускал специальные постановления¹⁷. В его первостепенные обязанности входили организация обороны и проведение выборов в Учредительное Собрание, которое, согласно Декларации независимости, должно было принять Конституцию и сформировать полноценное правительство¹⁸. В феврале 1949 г. Учредительное Собрание было преобразовано в Кнессет 1-го созыва, первым президентом Израиля стал Х. Вейцман, а первым премьер-министром – Д. Бен-Гурион*.

По форме правления Государство Израиль – парламентская республика, а по форме устройства – унитарное государство с делением на шесть административных округов. Президент во многом является фигурой церемониальной, а его власть – номинальной. Гораздо большими полномочиями обладает премьер-министр (официальное название – глава правительства). Д. Бен-Гурион специально стремился сделать институт президентства больше формальным, чем обладающим реальной полнотой власти. Это было нужно для усиления собственных позиций как главы израильского правительства, а также с целью сведения к минимуму возможности вмешательства президента в процесс создания и принятия решений. Понимая это Х. Вейцман шутливо говорил, что: «мой носовой платок сейчас единственная вещь, куда я могу сунуть свой нос»¹⁹.

¹⁷ The Knesset. Provisional State Council. URL: <https://knesset.gov.il/review/ReviewPage3.aspx?kns=0&lng=3> (accessed: 05.04.20).

¹⁸ יום העצמאות. מגילת העצמאות [Кнессет. День независимости. Декларация независимости]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/Occasion/Pages/IndDeclaration.aspx> (accessed: 04.04.20).

* Стоит отметить, что Д. Бен-Гурион был выдвинут в качестве кандидата в премьер-министры от своей партии без проведения выборов или официальной церемонии подтверждения. Фактически, его выдвижение было воспринято просто как данность, основанное на его непоколебимом авторитете в собственной партии. Подр. об этом см.: Medding P.Y. Mapai in Israel: political organization and government in a new society. London: Cambridge University Press, 1972. P. 170.

¹⁹ Там же. С. 231.

Израильскую политическую систему в определённом смысле можно назвать гибридной. Ей свойственны как черты, сохранившиеся со времён Ишува, так и черты, скопированные с британской модели. Примером первой служит то, что вся территория Израиля представляет собой единый избирательный округ, а примером второй – структуры судебной, избирательной и парламентской систем²⁰. Также, как и в Соединённом Королевстве, в Израиле нет своей писанной Конституции, её роль выполняют Основные законы.

Особенности принятия политических решений в Израиле подробно описаны в монографии А. Корнилова²¹. Отметим лишь, что широкими полномочиями, а следовательно, и влиянием на принятие решений, обладали канцелярия главы правительства и секретариат правительства²². В области разработки израильского внешнеполитического курса министерство иностранных дел (МИД) традиционно уступало по своему влиянию министерству обороны (МО)²³. По мнению профессора И.Д. Звягельской: «Военная организация, поглощая огромную часть людских и материальных ресурсов, заняла особое место в общественно-политической и экономической структуре государства, распространив своё воздействие на самые различные сферы деятельности государственного механизма, нередко очень далёкие от проблем, которые принято относить к разряду чисто военных»²⁴.

После обретения независимости, некоторое время стоял вопрос о будущем характере распределения властных полномочий в Израиле. Условно можно выделить две позиции. Представители первой апеллировали к результативности, существовавшей в то время системы управления, и

²⁰ Garfinkle A. *Politics and Society in Modern Israel. Myths and Realities. Second Edition.* NY: Routledge, 2015. P. 154-155.

²¹ Подр. об этом см.: Корнилов А.А. *Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948-1993 гг.)*. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. – 144 с.

²² Там же. С. 27.

²³ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 75-76.

²⁴ Звягельская И.Д. *Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля*. М.: Издательство «Наука», 1982. С. 103.

полагали разумным дальнейшее «сохранение партийных и групповых связей во всех сферах, включая сферу безопасности»²⁵. Сторонники второй позиции считали, что сложившаяся структура управления отражала деятельность периода британского мандата и не соотносилась с новой реальностью. В условиях независимого государства необходима новая система управления и распределения власти, способная пресечь центробежные тенденции и обеспечить эффективное развитие страны.

В результате победу одержали представители создания новой структуры, чью позицию поддержал Д. Бен-Гурион. Пытаясь деполитизировать государственные структуры, он отдавал приоритет формированию органов государственной власти на гражданской, а не партийной основе²⁶. Для нового государства было критически важно установить надёжную и в то же время понятную структуру распределения власти, верховенство закона и права, согласия всех политических сил в Израиле подчиняться единым для всех акторов правилам. Это требовало, в свою очередь, установления жёсткого единоначалия, особенно в сфере обеспечения безопасности. Наиболее видными последствиями данной политики стали расстрел «Альталены», и расформирование «Пальмаха»²⁷.

Политика государственного строительства Д. Бен-Гуриона, направленная прежде всего на создание полноценных и функционирующих органов власти, получила название *Мамлахтиют* (ивр. – ממשלתיות [мамлахтиют]). Прежде всего, под полный государственный контроль попали армия и система образования, кроме религиозного и арабского секторов. Проблемы государственного и национального строительства были полностью сосредоточены в руках правящих социалистических коалиций.

²⁵ Подр. об этом см.: Воробьев В.П., Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. М.: МГИМО(У) МИД России, 2006. – 152 с.

²⁶ Там же. С. 20.

²⁷ Подр. об этом см.: Reich B. A Brief History of Israel. Second Edition. Washington, D.C.: Facts on File, Inc., 2008. – 382 p.

Одной из проблем стало то, что в Израиле не было сформировавшегося сильного рабочего класса, на который могли бы опереться лейбористы. Частично её решала деятельность Всеобщей федерации трудящихся Эрец-Исраэль – *Гистадрут* (ивр. – ההסתדרות [ha-hистадрут]). Изначально созданный как израильский профсоюз, со временем он стал крупнейшим работодателем в Израиле, контролируя многие предприятия в стране. В целом же, левые партии сыграли ведущую роль в становлении государства и его органов власти.

Историческое наследие политики государственного строительства первых десятилетий после обретения независимости оценивается по-разному. С одной стороны, произошло укрепление основ израильской государственности, что помогло молодой стране выдержать испытания как внутреннего характера, так и внешнего. Были одержаны победы в череде арабо-израильских войн, абсорбированы сотни тысяч прибывших в Израиль евреев из разных стран, построена мощная промышленность и развитое сельское хозяйство.

С другой – такая партийная политика привела к активному вмешательству государства, контролируемого лейбористскими партиями, в экономику и «раздутию» чиновничье-бюрократического аппарата. Как отмечают отечественные исследователи: «за 28 лет правления рабочих партий произошло сращивание партийного аппарата ведущей партии Мапай с государственно-партийным механизмом»²⁸.

По меткому комментарию израильского литературного деятеля Р. Нудельмана (Р. Блехман): «Мамлахтиют означал не только усиление и упрочение государства и его институтов... он неизбежно сопровождался ростом больших и малых партий, всевозможных групп интересов и давлений

²⁸ Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005. С. 363.

и попросту "мафий"; он влѣк за собой рутинизацию мышления и бюрократичивание действий»²⁹.

Деятельность правительства контролирует *Кнессет* (ивр. – כנסת [ха-кнессет]) – однопалатный парламент Государства Израиль. В его составе на постоянной основе работает Комиссия по иностранным делам и обороне, занимающаяся обсуждением проблем обеспечения безопасности и планирования внешней политики. Работа Комиссии носит частично скрытый характер ввиду наличия ценной для обороноспособности страны информации, важнейшие проблемы обсуждаются на закрытых заседаниях³⁰. Место председателя комиссии обычно резервируется для представителей правящей коалиции³¹.

Генезис израильского политического спектра: «правые», «левые» и «центристы»

В Израиле действует пропорциональная избирательная система. Выборы в Кнессет являются общеизраильскими, избиратели голосуют не за конкретных политиков, а за предвыборные списки партий, содержащие не более 120 имѣн, соответственно числу мест в Кнессете. В результате, ни одной из партий не удавалось завоевать большинство (минимум 61 место) в Кнессете, поэтому все израильские правительства представляли собой коалиции различных политических сил³². Даже во время политического доминирования лейбористов с 1948 по 1977 гг., их власть базировалась на партийных объединениях, включавших ряд малых партий.

Стоит отметить, что коалиции, по своей сути, всегда представляли собой политический и идейный компромисс. Например, господство лейбористских правительств, длившееся в течение десятилетий, при

²⁹ Блехман Р. Мосад, Аман и всё такое... Иерусалим: Обществ. Культур. Фонд «Москва-Иерусалим», 1988. С. 108.

³⁰ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 96.

³¹ Metz H.C. Israel. A Country Study. Washington, D.C.: Library of Congress, 1990. P. 190-191.

³² Garfinkle A. Op. cit. P. 155.

доминировании *МАПАЙ* (ивр. – מפא"י, מפלגת פועלי ארץ ישראל, [мифлегет поалей эрец исраэль]) – дословно «Партия трудящихся Эрец-Исраэль», созданной Д. Бен-Гурионом ещё в 1930 г., зиждилось, в том числе и на вхождении в правящий блок национально-религиозных партий, чьи программы были далеки от идей социализма. В период доминирования лейбористов судьба членов социалистических партий была настолько тесно связана с ними (в правых партиях тенденция была менее выражена), что израильский профессор Ариан А. для их описания применял термин «аппаратчик»³³, указывая на схожее состояние членов КПСС, полностью зависевших от своей партии*.

Среди израильских политических течений самым неустойчивым было либеральное. Неоднократные попытки создать крепкий центр отражали собой настроения определённой части израильской элиты и электората, не относящихся к левым или правым, однако такая позиция носила переменный характер. Дело в том, что нахождение в центре давало возможность перехода части людей вправо или влево, проще говоря наиболее левые либералы могли уйти к социалистам, а правые – к ревизионистам**.

Уже в 1960-е гг. либералы начали сближаться с правым течением. В ретроспективе наибольшего успеха достигло «демократическое движение за перемены» *ДАШ* (ивр. – השינוי הדמוקרטי, [ha-tnu'a ha-демократит лешинуй]), заняв, по итогам выборов 1977 г., 15 мест в Кнессете³⁴. Однако просуществовало оно ровно одну каденцию, распавшись затем на части.

Большим влиянием пользовался религиозный сионизм. В 1956 г., на основе двух ортодоксальных партий, появляется новый религиозный блок

³³ Arian A. Politics in Israel. The Second Generation. NJ: Chatham House Publishers, 1985. P. 58.

* Подробней о развитии левых партий Израиля в 1950-1970-х гг. см. параграф 1.3.

** Хотя термин «ревизионизм» уже редко применяется к Ликуду в современных реалиях, в 1970-80-е гг. эта партия, как и её вожди – М. Бегин и И. Шамир – были вполне себе ещё ревизионистами в духе идей В. Жаботинского.

³⁴ Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим. 2013. С. 268.

МАФДАЛ (ивр. – מפד"ל, מפלגת הדתית לאומית, [ha-мифлегет ha-датит леумит]) – в переводе «национально-религиозная партия». Религиозная элита всегда была неотъемлемой частью общеизраильской элиты, входя в правительственные коалиции с лейбористами³⁵. Долгое время МАФДАЛ сотрудничала с социалистами, однако к 1970-м гг. усилилась её радикализация и смещение вправо. В 1977 г. они выступили против левых на стороне правых, набрав 12 мест в Кнессете³⁶. Но, из-за разногласий по поводу Кэмп-Дэвидских соглашений, религиозные сионисты начали терять свои позиции, уступая более ортодоксальным движениям.

В правом спектре политических сил господствовала созданная в 1948 г. партия *Херут* (ивр. – חרות [херут]) – дословно «свобода», впоследствии превратившаяся в флагман ревизионистского сионизма. Возглавивший её М. Бегин, бывший лидер подпольной организации ЭЦЕЛ, надолго стал символом и вождём ревизионизма. На выборах в Кнессет в 1949 г. Херут получила только 14 голосов из 120, а в 1951 г. – 8³⁷. И хотя уже с середины 1950-х гг. она стабильно занимает место второй по численности партии, набирая от 15 до 17 мест, разница с МАПАЙ и её союзницами была многократной, не говоря уже про их большинство в Кнессете.

Положение усугубляла личная конфронтация между М. Бегинем и Д. Бен-Гурионом. Лидер Херута постоянно критиковал действия правительства. Он не обладал популярностью и политической силой, чтобы сменить социалистов во власти, но постоянные скандалы и перепалки на заседаниях Кнессета вызывали сильное раздражение у лидера МАПАЙ и его товарищей по правящей коалиции.

Иногда споры выходили за рамки сугубо политических вопросов, приобретав эмоциональный окрас. Например, особо бурными были

³⁵ Карасова Т.А. Правящая элита Израиля // Политическая элита Востока. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 71.

³⁶ Гейзель З. Указ. соч. С. 271.

³⁷ היסטוריה של הכנסת. הכנסת הראשונה. [История Кнессета. Кнессет первого созыва]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/Lobby.aspx> (accessed: 02.04.20).

обсуждения, касавшиеся израильско-германских отношений, включая вопрос о репарациях. Сложным и противоречивым было всё то, что связывало Германию и Израиль. Память о катастрофе европейского еврейства – Холокосте или же *Шоа* на иврите (השואה [ha-шоа]) оставила трагичный, неизгладимый отпечаток в еврейском историческом сознании. И. Шамир, сменивший М. Бегина на посту лидера партии, писал, что были израильтяне, включая самого М. Бегина: «которые не могли заставить себя говорить на немецком или слушать, как на этом языке говорят другие; не могли принимать немецких гостей или ездить в Германию; не могли покупать немецкие товары»³⁸.

Хотя во время первой арабо-израильской войны израильтяне воевали с арабскими армиями оружием и техникой разного производства, включая трофейные экземпляры Вермахта, поставлявшиеся из Чехословакии³⁹. Тогда, на фоне борьбы за существование страны, морально-этические вопросы подобного рода были опущены.

Теперь же Херут активно эксплуатировал тему Холокоста, чтобы набрать политические очки, подвергнув резкой критике курс лейбористского правительства на достижение компромисса с ФРГ. «Что по поводу того тотального бандитизма, – говорил на заседании Кнессета М. Бегин, напоминая депутатам о зверствах немецкого нацистского режима, – того насилия, выгонять людей из своих домов и развеивать по разным сторонам этого света как пыль... где грань, уважаемые члены Кнессета?»⁴⁰.

Вождь ревизионистов организовал демонстрацию против принятия немецких репараций за что был лишён права участия в работе Кнессета на

³⁸ Шамир И. Подводя итоги. Иерусалим, Центр изучения наследия Иерусалима, 2000. С. 160.

³⁹ Юфев С. «Мессершмитты» на вооружении Армии обороны Израиля // Военное обозрение. 02.11.2015. URL: <https://topwar.ru/85280-messerschmitty-na-vooruzhenii-armii-oborony-izrailya.html> (дата обращения: 08.04.20).

⁴⁰ דיון (המשך). ירושלים: הכנסת, 1952. ע. 958-957. [Сороковое заседание Кнессета 2-го созыва. Немецкие репарации. 1 обсуждение (продолжение)]. Иерусалим: Кнессет, 1952. С. 957-958. URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/plenum/Pages/SessionItem.aspx?itemID=489650> (accessed: 23.03.20).

три месяца. И хотя правительство Израиля подписало соглашение с ФРГ о выплате репараций, этот вопрос нанёс не меньший урон двусторонним отношениям М. Бегина и Д. Бен-Гуриона, чем расстрел «Альталены».

Лидер Херута понимал, что в одиночку ревизионистам не удастся победить социалистов, поэтому ещё в 1950-е гг. начал переговоры с общими сионистами об объединении сил. Стороны достигли взаимопонимания лишь в 1965 г. с созданием блока *ГАХАЛ* (ивр. – גוש חרות ליברלים, גח"ל [гуш херут либералим]) – «блок Херут-либералы». Уже на выборах 1965 г. ГАХАЛ занял 26 кресел в парламенте, заметно опередив оставшиеся позади партии (следующая набрала лишь 11), но всё ещё уступая МАПАЙ – 45 мест⁴¹. Сотрудничество ревизионистов с либералами явилось результатом процесса «объединения идейно близких политических сил в блоки»⁴², вступившего в активную фазу в 1960-е гг. – проще говоря, «шло оформление блоковой системы политических партий»⁴³.

Также союз с либералами сделал ревизионистское течение менее маргинализированным и более привлекательным. Его состав разбавился членами политического истеблишмента, опытными политиками-либералами⁴⁴. Ревизионисты постепенно отходили от жёстких, можно даже сказать ортодоксальных позиций былых времён*. В общем происходил процесс перехода от образа «вечного оппозиционера» к более серьёзному имиджу, нацеленному на привлечение поддержки как можно более широкой массы израильского населения. В 1967 г. М. Бегин впервые был приглашён в первое израильское правительство «национального единства» премьер-министра Л. Эшколя. Немаловажным фактором стали «политический

⁴¹ היסטוריה. הכנסת השישית. [История. Кнессет шестого созыва]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=6> (accessed: 23.03.20).

⁴² Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис: Ин-т востоковедения РАН, 2009. С. 73.

⁴³ Там же. С. 73.

⁴⁴ Там же. С. 72.

* Например, вплоть до 1967 г. ревизионисты не признавали план раздела Палестины ООН и линий перемирия Израиля с арабскими странами в качестве возможных легитимных границ.

остракизм» Д. Бен-Гуриона, который уже не состоял в правящей коалиции и не оказывал влияния на принятие решений, и общее «поправение» лейбористов.

Победа Израиля в войне 1967 г., по мнению правых сил, была также победой идеологической для ревизионистов. Их идея «Великой Эрец-Исраэль», рассматривавшаяся до этого как фантастическая, теперь превратилась в объективную реальность⁴⁵.

Параллельно росту авторитета правых партий снижалась степень доверия к левым. И. Шамир отмечал, что действующая власть: «оказалась теперь не только не способной к руководству государством, но и замешанной в ряде историй с коррупцией. Позорные разоблачения следовали одно за другим»⁴⁶. Тем не менее, ни на выборах 1969 г., ни в 1974 г. оппозиция, учитывая рост голосов, не смогла добиться смены лейбористов во власти. Социалистический блок всё ещё контролировал Кнессет, опираясь на базу и ресурсы подконтрольного ему Гистадрута. Понадобилось ещё дополнительно 10 лет с победы в Шестидневной войне, чтобы внутривнутриполитические процессы сформировали такую комбинацию, в которой ревизионисты смогли выиграть выборы 1977 г. в израильский парламент.

Специфической чертой израильского политического поля является повышенная активность его граждан, активно участвующих в избирательных кампаниях. Их выбор отражает не только политическую (не)популярность той или иной партии, но и структуру самого израильского общества, делящегося на выходцев из западных и восточных стран, светских и религиозных, евреев и неевреев и т.д.

Соответственно схожая типология распространяется и на политические партии и движения. Помимо политического спектра «левые – центр –

⁴⁵ Shamir M. "Ladies and Gentlemen, Mahapach": The 1977 Realignment from a Political Historical Perspective // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 481.

⁴⁶ Шамир И. Указ. соч. С. 137.

правые», израильские партии делятся на правящие и оппозиционные, светские и религиозные, сионистские и несионистские.

Стоит отметить также, что коммунистическая партия Израиля – *МАКИ* (ивр. – מפלגה קומוניסטית ישראלית, מק"י [мифлага комунистит исраэлит]) – одна из старейших партий Государства Израиль. Будучи антиссионистской и просоветски ориентированной, она сильно выделялась на фоне других партий. Её часто сотрясали внутренние скандалы, приведшие к окончательному расколу на две части в середине 1960-х гг. В целом коммунистическое движение в Израиле долгое время оставалось разрозненным и не представляло из себя мощную политическую силу.

Нужно иметь в виду, что партийно-политическая система Израиля складывалась в условиях ближневосточного конфликта. Она объединяла в себе представителей всех политических сил, от правых и центристов до левых. Нахождение во враждебном окружении арабских стран служило стимулом появления идей для внешнеполитического курса.

Основным элементом оформления региональной политики Израиля был Кнессет. Через него проходили и получали юридическое закрепление те или иные программы различных партий в области внешней политики. Ключевую роль в этом процессе играли правящие коалиции. Обладая большинством, они могли беспрепятственно претворять в жизнь свои политические программы. В данной ситуации парламентская оппозиция не обладала достаточным весом, чтобы помешать действиям правящих партий.

Абсолютное большинство партий, кроме религиозных, арабских и коммунистической, были сионистскими. Их идейно-теоретические программы напрямую воздействовали на формирование государственной идеологии и политики. Их теоретической базой был политический сионизм. Именно эта идеология стала идейной базой для ведущих политических сил вне зависимости от их расположения на израильском политическом спектре.

1.2. Теоретические основы политики Израиля в отношении арабов

Идеология политического сионизма и его направления

Сионистские партии сыграли ключевую роль в создании современного Израиля. Именно они стали тем хребтом, на основе которого было образовано еврейское государство. Прежде всего речь идёт о так называемом «левом сионизме», представленным лейбористскими партиями. Не следует умалять и роль «правого сионизма», также повлиявшего на облик Израиля, особенно после победы правоцентристов на выборах 1977 г. Израильские партии, по выражению Т.А. Карасовой: «не есть нечто застывшее, неизменное. Они постоянно изменяются – развиваются или деградируют... существенно меняют черты того или иного типа партийной системы»⁴⁷.

Как политическое движение, сионизм появился на рубеже XIX-XX вв., его основоположником считают Т. Герцля. С 1911 г. официальным языком сионистского движения, и в определённой степени его символом, становится современный иврит, его преподаванию уделялось большое внимание⁴⁸. Отмечается, что интеллектуальные корни сионизма ведут к эпохе Французской революции и последующей волне роста национального самосознания в Европе, его романтизации⁴⁹. По мнению израильского политолога А. Эпштейна сионизм, как еврейское национальное движение, отличался от других движений идеями: «одновременной реализации и национальных, и социальных целей и идеалов»⁵⁰.

Израильский профессор Ш. Авинери указывал на внутреннюю диалектику сионизма, который изначально возник как движение за

⁴⁷ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 13.

⁴⁸ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 1: 1807-1951. М.: Книжники, Текст, 2011. С. 99.

⁴⁹ Laqueur W. A History of Zionism. From the French Revolution to the Establishment of the State of Israel. NY.: Schocken Books, 2003. P. 830.

⁵⁰ Эпштейн А.Д. Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С. 51.

освобождение еврейского народа, а не Страны Израиля – *Эрец-Исраэль* (ивр. – ארץ ישראל [эрец-исраэль]) и который одновременно был бы немислим без этой самой страны⁵¹. С точки зрения сионистов, существовала долгая историческая и религиозная связь евреев с этой территорией, делавшая невозможным их по-настоящему независимое проживание в каком-либо другом месте. «Поэтому в конечном итоге сионизм без Сиона был бы обречён на неизбежную и полную историческую неудачу»⁵², – заключал профессор.

В политическом сионизме было несколько основных направлений: либеральное (общий сионизм), левое (социалистический сионизм), правое (ревизионистский сионизм) и религиозное (религиозный сионизм). Наиболее влиятельным был социалистический сионизм. В подмандатный период и вплоть до 1977 г. лидирующие позиции как в сионистском движении, так и в Ишуве были непрерывно заняты социал-сионистами. Рабочее движение проводило курс дальнейшего закрепления и расширения еврейских поселений в Палестине. С 1920 г. флагманом данной политики стал Гистадрут.

Левое движение в сионизме не было единым, в нём присутствовали как достаточно умеренные представители, близкие к центристским позициям, так и крайне левые, включая марксистов. Д. Бен-Гурион стремился к объединению левого лагеря, считая, что будущее еврейское государство должно быть возведено на фундаменте «конструктивного социализма»⁵³. После поездки в Советскую Россию в начале 1920-х гг. Д. Бен-Гурион отказался от построения социализма по ленинской модели, видя в ней большой разрушительный потенциал⁵⁴. По его мнению, рабочему движению

⁵¹ Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2004. С. 26-27.

⁵² Там же. С. 27.

⁵³ Эпштейн А.Д. Израиль в эпоху «пост-сионизма». С. 41-42.

⁵⁴ Гругман Р. Жаботинский и Бен-Гурион: правый и левый полюсы Израиля. Ростов н/Д: Феникс, 2014. С. 105-106.

Палестины была нужна не классовая борьба, а выработка некоей общей политической платформы для объединения левых сил.

Первоочередной задачей он видел создание в Палестине мощного еврейского рабочего класса, в качестве основы будущего государства. Для него сионизм был революцией, которая: «должна быть социальной и духовной в одно и то же время»⁵⁵. Сионизм и социализм рассматривались как две стороны одной медали⁵⁶. Он негативно относился к стремлению крайне левых сионистов использовать идеологию сионизма как инструмент достижения всемирной пролетарской революции. «Мы создадим общество без внутренних противоречий, – писал Д. Бен-Гурион, – не признающее раскола на отдельные части... где нет барьера между умственным и физическим трудом, между частной собственностью и трудом»⁵⁷.

Уже ко второй половине 1930-х гг. МАПАЙ занимала ключевую роль в политической жизни Ишува. Под полное влияние лейбористов попало Еврейское агентство – *Сохнут* (ивр. – הסוכנות [ha-sochnut]), созданное как палестинский филиал Всемирной сионистской организации и занимавшееся проблемами еврейской иммиграции в Палестину и обустройства их жизни.

К моменту провозглашения независимости доминирующее положение левых сионистов позволило с самого начала проводить политику государственного строительства Израиля в соответствии с социалистическими принципами, способствуя активной иммиграции евреев в Палестину. Был принят курс на построение современного демократического и светского государства на социалистических началах⁵⁸. Его осуществление не исключало сотрудничества как с религиозным сектором, так и с арабами,

⁵⁵ Авинери Ш. Указ. соч. С. 459.

⁵⁶ Там же. С. 440.

⁵⁷ Бен-Гурион Д. Избранные отрывки из речей и статей. Иерусалим: Отд. Просвещения при Центре культуры Исполн. Ком. Гистадрута, 1971. С. 105.

⁵⁸ Galanti S. Ben-Rafael. The Likud as a Dominant Party and Israel's Post-1977 Infrastructure // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 492.

но подразумевало их согласие с основными принципами сионистов-социалистов.

Лидер МАПАЙ довольно быстро нашёл общий язык с религиозными партиями. Ключевой фигурой в религиозном сионизме считается раввин Авраам-Ицхак Кук. Он говорил о неразрывной связи между Торой, народом Израиля и Эрец-Исраэль, призывая к заселению исторической родины. Идеи А.И. Кука наносили: «удар по традиционному еврейскому религиозному самосознанию. Он провозглашал необходимость отказа религиозного сионизма от примирения с изгнанным положением евреев и приспособления к нему»⁵⁹. Таким образом, заселение Эрец-Исраэль можно рассматривать как религиозный долг еврея: «поскольку в отсутствие еврейских жителей в Святой Земле выполнение целого ряда заповедей невозможно для всего еврейского народа»⁶⁰. Исходя из этого, религиозные и социалистические сионисты имели ряд общих целей, включая создание еврейского государства, массовую эмиграцию евреев в Палестину, её постепенное заселение и иудаизацию.

Ещё одним направлением в политическом сионизме стало ревизионистское, оформившееся к 20-м гг. XX в. В целом ревизионизм противопоставлял себя социализму. Хотя оба этих течения выступали за возвращение евреев на свою историческую родину и создание демократического государства, в ревизионизме национальный и религиозный аспекты получили более яркое выражение. В определённой степени, это была попытка поиска «среднего пути» между секулярными и религиозными представлениями⁶¹.

⁵⁹ Блашаница А.В. Идеология и структура поселенческого движения на контролируемых Израилем территориях после арабо-израильской войны 1967 года // Евразийские исследования. №3 (7). Июль-сентябрь, 2009. С. 29.

⁶⁰ Подр. об этом см.: Чернин В. Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность. М.: Мосты культуры, Гешарим, 2010. – 285 с.

⁶¹ Galanti S. Ben-Rafael. Op. cit. P. 496.

Главным идеологом ревизионистского сионизма был В. (Зеэв) Жаботинский. Получив хорошее образование, он был одним из самых образованных людей своего времени, сочетая в себе одновременно одарённость и противоречивость⁶². Он выступал за создание еврея «нового типа», который бы не имел ничего общего со своим предком времён изгнания – *Галута* (ивр. – גלות [галут]).

Желание создать образ нового еврея, самостоятельного, созидającego своё будущее, а не прозябая в изгнании и ожидая пришествия мессии – *Машиаха* (ивр. – משיח [ha-машиах]), было отличительной чертой всего сионистского движения. Однако ревизионисты и социалисты по-разному смотрели на этот образ. Социалисты видели идеал в «еврее-землепашце», возделывающего свою землю и, таким образом, постепенно строящего своё государство. Ревизионисты же наиболее подходящим рассматривали «еврея-воина», который бы с оружием в руках добился независимости как для себя, так и для своего народа, земли и государства. В. Жаботинский считал, что: «их борьба должна носить ярко выраженный националистический характер и не отвлекаться на чуждые по отношению к главной цели задачи и идеи, вроде борьбы за социальную и классовую справедливость»⁶³.

Национализм занимал центральное место в идеологии В. Жаботинского. Он подробно изучал националистические движения в Европе, но, как и многие сионисты в целом, уделял недостаточно внимания арабскому национализму. И В. Жаботинский и Д. Бен-Гурион отождествляли еврейскую культуру и будущее еврейское государство с западным миром, доминирующим над восточным, частью которого была арабская культура. «Именно на Западе, а не на Востоке место Израиля как народа»⁶⁴, – полагал основатель ревизионизма.

⁶² Авинери Ш. Указ. соч. С. 349.

⁶³ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 27.

⁶⁴ Авинери Ш. Указ соч. С. 383.

Он сравнивал сионизм с колониализмом⁶⁵ и требовал от властей Ишува и сионистских организаций активного заселения всей подмандатной территории. В конце концов, это привело к окончательному расколу сионистского движения в середине 1930-х гг., её последствия ощущались вплоть до 1977 г. По мнению Ш. Авинери, В. Жаботинский: «выдвигал требования во имя силы и мощи – а в конечном итоге говорил с позиции слабости, словно моля о спасении жизни своей беспомощной нации... его бессилие продемонстрировать эту силу в 30-е годы явилось трагедией, во много раз более страшной для него и для его дела»⁶⁶. Его поддержка Великобритании на первых порах оказалась несостоятельной, также, как и критика действий социалистов, благодаря которым они смогли создать и защитить молодое еврейское государство.

Сионизм и палестинский вопрос

Сионистское движение не смогло чётко определить свою позицию по отношению к арабам. Поразительным образом, первые политические сионисты поколения Т. Герцля, мечтавшие о воссоздании еврейского государства на территории Эрец-Исраэль, смутно представляли себе положение дел в Палестине. «Сионисты собирались жить среди арабов, но они не интересовались, понимают их арабы или нет»⁶⁷. Они рисовали достаточно утопичные картины будущего, где не будет войн и распрей, а народы разных национальностей и вероисповедания будут жить и работать вместе в одной стране во имя её и своего блага*.

⁶⁵ Там же. С. 393.

⁶⁶ Там же. С. 389.

⁶⁷ Карасова Т.А. Эволюция основных идейно-политических установок сионизма в Израиле // Восток (Oriens), 2010, №6. С. 73.

* Похожий сюжет содержится в романе самого Т. Герцля *Альтнойланд* (нем. – Altneuland), буквально «старая новая земля». В ней описывается утопическое государство на территории Палестины, в котором процветают равноправие, справедливость и космополитизм. Ему, как и многим утопиям рубежа XIX-XX вв., характерно изображение счастливого будущего, основанного на результатах науки и прогресса человеческой цивилизации.

Сионизм был своего рода *продуктом* европейской эпохи Просвещения, наравне с другими идеологиями, включая национализм. Он развивался в русле возникшего несколько позднее европейского романтизма, оказавшего большое влияние на националистические идеологии, в свою очередь, подпитывавшийся ими. Будучи европейским по происхождению, ему было свойственно противопоставление восточного и западного, суть которого можно уместить в тезис «*Восток – это всё то, что не Запад*». Именно этот стиль мышления американский учёный палестинского происхождения Э. Саид позже назовёт *Ориентализмом* (англ. – Orientalism), а сам Восток (англ. – Orient) – полностью придуманным европейцами образ, нацеленный на закрепление западного превосходства и оправдания его доминирования над неевропейскими народами⁶⁸.

Возвращение к Сиону означало заселение окружающих его территорий еврейскими поселенцами. Однако на этих землях проживало местное население, подавляющее большинство из которых составляли арабы Палестины*. Т. Герцль и его соратники слабо представляли себе реальные отношения между будущими переселенцами и арабскими жителями. Немало представителей его и последующих поколений верили, что территория Палестины будет заселена евреями: «без крови и насилия, в результате последовательной иммиграции и колонизации, тихой и терпеливой работы»⁶⁹.

Стоит учесть, что ещё в 1898 г. мэр Иерусалима предупреждал основоположника политического сионизма о том, что массовое прибытие

⁶⁸ Said E.W. Orientalism. NY: Pantheon Books, 1978. P. 1-4.

* В академическом сообществе тема генезиса палестинских арабов неоднозначна и является дискуссионной. Подробнее об этом можно узнать в трудах: М. Чернин Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2016; А.В. Федорченко, А.В. Крылов, В.М. Морозов Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018 и др.

⁶⁹ Лакер В. История сионизма. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. С. 834.

евреев будет провоцировать сопротивление местного населения⁷⁰. И хотя Т. Герцль уверял своих визави в исключительной пользе, которую принесут переселенцы Палестине, последующие события показали наивность и неосведомлённость сионистских лидеров по арабскому вопросу.

Одним из первых, кто ближе всего подошёл к попытке проанализировать состояние арабо-еврейских отношений и дать более-менее чёткий прогноз, стал В. Жаботинский. Ещё в 1920-е гг. он, оценив перспективы мирного сосуществования еврейского и арабского населения в Палестине, пришёл к неутешительному выводу, что: «о добровольном примирении между палестинскими арабами и нами не может быть никакой речи, ни теперь, ни в пределах обозримого будущего... наша колонизация или должна прекратиться или должна продолжаться наперекор воле туземного населения. А поэтому она может продолжаться и развиваться только под защитой силы, независимой от местного населения – железной стены, которую местное население не в силах прошибить»⁷¹.

В. Жаботинский считал идею выселения арабов из Палестины нереалистичной, и только «железная стена», по его мнению, была способна обеспечить уверенное еврейское присутствие в Эрец-Исраэль. Он призывал не испытывать чувства угрызения совести в отношении арабов, так как положение еврейского народа безысходно и диктуется стремлением к справедливости⁷².

В этом лидер ревизионистского движения был схож со своим визави от социалистов Д. Бен-Гурионом. Оба они с презрением относились к арабам, хотя и подтверждали их равный гражданский статус с евреями⁷³. Им была свойственна определённая «ориентализация» мышления, они не признавали

⁷⁰ Безкровная В.Ю. Теодор Герцль и арабский вопрос в сионизме // Евразийские исследования, 2009, № 2 (6). С. 92.

⁷¹ Подр. об этом см.: Жаботинский В. О железной стене: речи, статьи, воспоминания. М.: МЕТ, 2004. – 588 с.

⁷² Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 29.

⁷³ Авинери Ш. Указ. соч. С. 382-383; Эпштейн А.Д. Генезис и закат «левого» Израиля. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. С. 94.

за арабским национализмом права на самоопределение на территории Палестины/Эрец-Исраэль.

В этой связи неудивительно, что: «палестинские арабы рассматривали Ишув в качестве орудия западного империализма, как чуждую культуру, враждебную их традиционному образу жизни»⁷⁴. Зародившийся изначально как конфликт между евреями и палестинскими арабами, со временем, под влиянием панарабизма, он трансформируется уже в масштабное противостояние между евреями и арабами как нацией в целом. Краткий период сотрудничества между сионистами и арабскими националистами в конце 1910-х гг. оказался достаточно плодотворным, но стороны так и не смогли подготовить основу будущего арабо-еврейского сотрудничества*.

Арабские авторы отмечали тесную связь между сионизмом и европейским колониализмом⁷⁵. Они считали, что идея еврейского государства в Палестине хорошо вписывалась в колониальную политику Великобритании. Овладев Кипром и Египтом в последней четверти XIX в., Лондон был заинтересован в обеспечении безопасности Суэцкого канала, связывавшего метрополию с Индией и другими британскими колониями на Востоке. Дать такую защиту могло создание буферного государства между каналом и Левантом, и сионистская идея создания государства евреев в Палестине была подходящей для этого опцией⁷⁶. Собственно, сионистские лидеры и не отрицали полезности еврейского присутствия для национальных интересов Британской империи на Ближнем Востоке, понимая

⁷⁴ Oren M.B. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. NY: OXFORD University Press, 2002. P. 3.

* Обычно говорят о Соглашении Вейцмана-Фейсала 1919 г. как упущенном шансе для сотрудничества. Однако необходимо понимать, что сионисты и панарабисты находились под жёстким давлением британцев, проводивших политику стравливания различных сторон и пытавшихся не допустить формирования антиколониального движения на подмандатной территории. Британский империализм внёс заметную долю в углубление арабо-еврейского раскола.

⁷⁵ Подр об этом см.: Mohsen Moh'd Saleh. The Palestinian Issue. Historical Background and Contemporary Developments. Beirut: Al-Zaytouna Centre For Studies & Consultations, 2014.

⁷⁶ Ibid. P. 29-30.

исключительное влияние Лондона в вопросе еврейской иммиграции в Палестину.

Очевидно, что шансы избежать зарождавшееся арабо-израильское противостояние были изначально практически равны нулю. Рост национального самосознания шёл не только у евреев, но и у арабов, считавших Палестину своей исконной территорией, а прибывавших евреев – чужеземцами. По мнению американского историка В. Лакера: «Арабский тезис о неизбежности сионистской экспансии – это своего рода самосбывающееся пророчество: избрав путь вооружённого сопротивления и потерпев поражение, арабы сами сделали практически всё возможное, чтобы это пророчество сбылось»⁷⁷. Его коллега Г.М. Сакер отмечал, что политика сионистов по отношению к арабам, в целом, была «пассивной и недальновидной», добавляя, что палестинские арабы, по задумке сионистского руководства, должны были «смириться с еврейским национальным очагом как со свершившимся фактом»⁷⁸.

Стоит отметить, что палестино-израильский конфликт не являлся межгосударственным, но был национально-политическим по своей сути. Большое значение, помимо политико-экономической составляющей, имели такие понятия, как ценности и идентичность. По мнению профессора И.Д. Звягельской, борьба велась не только за территорию, но и за: «историю, мифы, традиции и религию, связанные у обоих народов с этой [Палестина/Эрец-Израэль. – авт.] землёй»⁷⁹.

Эта узкая полоска суши в восточном Средиземноморье стала для евреев и палестинцев самым настоящим яблоком раздора, через неё они фактически «конструировали» своё национальное самосознание. «Наличие этнического измерения приводит к тому, – пишет И.Д. Звягельская, – что

⁷⁷ Лакер В. Указ. соч. С. 835.

⁷⁸ Сакер Г.М. История Израиля. Т 1. С. 232.

⁷⁹ Звягельская И.Д. Палестино-израильский конфликт: ценностное измерение // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010. С. 43.

конфликт воспринимается непосредственно конфликтующими сторонами не только как конфликт интересов, но и как конфликт ценностей... Интересы могут быть предметом для торга, а ценности примирить крайне сложно. Это означает, что в израильско-палестинском конфликте противоборствующие стороны не склонны идти на уступки по вопросам, которые, по их мнению, относятся, к проблеме выживания и сохранения их народов, их уникальной культуры»⁸⁰. А.Д. Эпштейн отмечал, что: «именно ненависть к евреям отличает палестинцев от других арабских народов, и именно убежденность в том, что все арабы – враги, отличает израильтян от других евреев планеты»⁸¹.

Израильский профессор Я. Бар-Симан-Тов обращал внимание на социально-психологические препятствия на пути к мирному урегулированию. Совокупность когнитивных, эмоциональных и мотивационных процессов, связанных с ранее существовавшим набором твёрдо поддерживаемых представлений, мировоззрения и эмоций приводит к выборочной, предвзятой и искажённой обработке информации, препятствующей проникновению новых идей, которые могут содействовать продвижению мирного процесса⁸².

Сопrotивление арабского населения, приобретшее наиболее радикальную форму в череде восстаний 20-30-х гг. XX вв., убедило сионистское движение в бессмысленности поиска компромисса с арабами. Как левые, так и правые сионисты сделали ставку на силовое осуществление своих целей, добиваясь одновременно снятия ограничений на въезд мигрантов в Палестину и ликвидации британской администрации. Попытки некоторых сторонников создания бинационального арабо-еврейского государства породили конфликт с руководством Ишува, в результате чего

⁸⁰ Там же. С 44.

⁸¹ Эпштейн А.Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно. М.: Мосты культуры, 2009. С. 39.

⁸² Bar-Siman-Tov Y. The Israeli-Palestinian Conflict: From Conflict Resolution to Conflict Management. NY: PALGRAVE MACMILLAN™, 2007. P. 28-29.

политическое влияние «бинационалистов» заметно снизилось, а их самих заклеямили как «врагов нации»⁸³.

Одним из серьёзных просчётов сионистского руководства стало нежелание рассматривать палестинских арабов в качестве самостоятельной стороны в арабо-еврейских отношениях. Сионисты вели переговоры с Хашимитской династией, панарабистами из разных арабских стран, но не с палестинскими представителями. Ситуацию усугублял тот факт, что долгое время муфтием Иерусалима был Хадж Амин аль-Хусейни* – фанатичный проповедник, отличавшийся радикальными антиеврейскими и антибританскими взглядами⁸⁴. Его непримиримая позиция, по отношению к сионизму, оставляла мало пространства для сотрудничества между евреями и арабами Палестины.

Ещё одной важной чертой была незрелость палестинского национального самосознания. Мало кто рассматривал палестинских арабов в качестве отдельной нации даже в среде самих палестинцев. Проводя политику закрепления своей власти, иерусалимский муфтий исходил, в первую очередь, из того, чтобы контроль над Палестиной находился в руках его клана, а не сионистов, британцев, хашимитов или других палестинских знатных семей. То есть, то была борьба не за национальную независимость, а за политическое господство над Палестиной, но в этом у палестинцев больше не было помощников кроме них самих.

К моменту окончания действия британского мандата палестинские арабы пребывали в состоянии глубокого политико-идеологического кризиса.

⁸³ Подр. об этом см.: Семенченко Н.А. Развитие концепции двунационального государства в догосударственный период // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13: Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 78-89.

* Полностью должность называлась «Великий муфтий Иерусалима» и была введена британской администрацией в 1918 г. Помимо неё, Амин аль-Хусейни также был председателем Верховного мусульманского совета, пользовавшимся широкими полномочиями, фактически он сосредоточил в своих руках максимальную полноту власти, какую мог иметь араб в подмандатной Палестине. Амин аль-Хусейни стал де-факто лидером палестинских арабов, а клан Хусейни возвысился над кланом Нашашаби, с которым он традиционно соперничал за влияние в Палестине.

⁸⁴ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 1. С. 230.

Они так и не смогли выработать общую платформу, на основе которой могли хотя бы теоретически выступить в качестве самостоятельной стороны обострявшегося арабо-израильского конфликта. Соседние арабские страны до последнего отказывали палестинцам в предоставлении масштабной военно-экономической помощи, породив среди них чувство покинутости и безысходности⁸⁵.

Палестинская элита оказалась расколота, изгнанный британцами ещё в 1937 г. Х. Амин аль-Хусейни к началу арабо-израильской войны находился в изгнании в Египте, пытаясь сохранить своё оставшееся влияние в Палестине. Его попытки добиться поддержки со стороны ЛАГ оказались тщетными, арабские государства, особенно Трансиордания, считали, что уничтожение будущего еврейского государства и присоединение территорий Палестины к своей больше соответствует их национальным интересам, чем создание на освобождённых землях палестинского арабского государства⁸⁶. В самой Палестине, в канун начала боевых действий, происходил исход, многие состоятельные арабы покинули страну, предоставив своих соотечественников самим себе⁸⁷.

Политика Израиля в отношении израильских арабов

По итогам первой арабо-израильской войны 1947-1949 гг., именуемой в израильской историографии *Войной за независимость* (ивр. – מלחמת העצמאות [милхемет ха-ацмаут]), когда соседние арабские страны, несогласные с решением ООН о разделе Палестины, вторглись в 1948 г. на территорию еврейского государства, израильтяне смогли отстоять свою независимость. Земли, предполагавшиеся для создания арабского государства в Палестине, были поделены между Израилем, Египтом и Иорданией. Общество палестинских арабов оказалось расколото, часть была изгнана со своих

⁸⁵ Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revised. NY.: Cambridge University Press, 2004. P. 34.

⁸⁶ Kimmerling B., Migdal J.S. The Palestinian People. A History. London, Harvard University Press, 2003. P. 144.

⁸⁷ Ibid. P. 145.

земель либо бежала от боевых действий, перебравшись в лагеря беженцев в соседних странах. Остальные, оставшись в своих домах, оказались под контролем одного из трёх государств соответственно. В арабской палестинской историографии эти события получили название *Накба* (араб. – النكبة [ан-накба]) – буквально «катастрофа».

Окончательное оформление границ между Израилем и его соседями не было организовано, их роль играли линии перемирия. Ни одна из сторон не собиралась уступать часть своей территории или возвращаться к предполагавшимся границам в соответствии с резолюцией 181 ГА ООН от 1947 г.⁸⁸. Линия перемирия между Израилем и иорданской территорией Западного берега р. Иордан получила название «Зелёной»*. После Шестидневной войны 1967 г. её значимость ещё больше возрастёт в качестве линии раздела между собственно израильской и оккупированной Израилем территориями.

В ходе первой арабо-израильской войны перед израильским руководством встала проблема *лояльности* арабов, оказавшихся в составе Государства Израиль. С одной стороны, новое государство предоставляло израильским арабам своё гражданство (из арабских стран только Иордания предоставила палестинским арабам право стать иорданскими подданными). С другой – немалая часть родственников израильских арабов оказалась за пределами еврейского государства и была настроена к нему враждебно, многие палестинские арабы воевали против Израиля, а некоторые палестинские лидеры, активно в этом участвовавшие, были замешаны ещё и в сотрудничестве с нацистами в годы Второй мировой войны⁸⁹.

⁸⁸ Resolution 181 (II). Future government of Palestine UN General Assembly. URL: <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/2> (accessed: 27.03.20).

* «Зелёная черта» (Зелёная линия) – де-факто демаркационная линия, сформировавшаяся по итогам первой арабо-израильской войны в 1949 г. После 1967 г. потеряла своё боевое значение, перейдя в политическую плоскость.

⁸⁹ Гейзель З. Указ. соч. С. 279-280.

Изначально израильские власти не имели чёткого курса в отношении арабов, оставшихся на территории еврейского государства. Выдвигались различные планы: от полной ассимиляции, иудаизации израильских арабов с насаждением языка иврит в качестве основного, до отдельного сосуществования еврейского и арабского населения⁹⁰.

В результате, израильские арабы оказались в подвешенном состоянии. Израильское правительство установило на территориях компактного арабского проживания режим *военной администрации* (ивр. – ממשל צבאי [мимшалъ цвай]). Также оно приняло ряд законов, лишавших арабских беженцев доступа к своим домам, возможности возвращения или возврата имущества, а их собственность и земельные участки экспроприировались государством⁹¹.

Израильская военная администрация вводила ряд ограничений, включая соблюдение комендантского часа, однако, в целом, израильские арабы, в отличие от арабов Газы, находившихся под контролем египетских военных, обладали набором основных гражданских прав, включая право участия в политической жизни страны⁹².

Состояние «ограниченной свободы» израильских арабов было результатом недоверия к ним, со стороны еврейского большинства. Т.В. Носенко пишет, что: «израильские власти, и большая часть общества всегда воспринимали арабов как инородную и даже враждебную группу: арабы не ассимилируются среди еврейского большинства и резко отличаются от него по происхождению, языку, религии, национальным особенностям»⁹³. Фактически в 1940-1960-е гг. в Израиле существовали две противоречившие

⁹⁰ Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. С. 413.

⁹¹ Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 115-116.

⁹² Гейзель З. Указ. соч. 280-281.

⁹³ Носенко Т.В. Ислам в Израиле: статус и межрелигиозные противоречия // Вестник МГИМО-университета. 2010, № 5 (14). С. 144.

друг другу системы: *демократическая* для евреев и *недемократическая* для арабов⁹⁴.

В политическом плане многие израильские арабы голосовали за партии левого толка, особенно коммунистическую. Но их участие в политике было больше номинальным. А.Д. Эпштейн замечает, что до 1958 г. арабов не принимали в Гистадрут, а в Аводе первый араб появился только в 1972 г., спустя 6 лет после отмены режима военной администрации в 1966 г.⁹⁵

Чтобы создать видимость арабского участия в политической жизни страны, социалисты придумали модель «аффилированных партий» или «партий-спутников»⁹⁶. Их суть заключалась в том, что они, как правило, создавались перед очередными выборами и были нацелены исключительно на арабского избирателя, следуя в фарватере лейбористских правительств.

В общем, можно сказать, что первые несколько десятилетий израильские арабы, в силу объективных и субъективных причин, не играли значимой роли в политической жизни страны. Их пассивность объясняется, в том числе и тем, что зарубежные палестинские группировки долгое время не высказывали чёткой позиции по израильским арабам, считая их «потерянными» для палестинского движения сопротивления⁹⁷.

Меры израильских правительств носили точечный характер, направленные на закрепление еврейского доминирующего положения в стране и мало годились для решения палестинской проблемы. Политика в отношении израильских арабов носила дискриминационный характер, что также являлось отражением неготовности социалистических правительств первых десятилетий идти на серьёзные уступки, особенно территориальные.

⁹⁴ Mustafa M., Amara M. The 1977 Changeover: Emergence of a New Discourse among Palestinians in Israel // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 511-512.

⁹⁵ Эпштейн А.Д. Генезис и закат «левого» Израиля. С. 90.

⁹⁶ Там же. С 91; Гейзель З. Указ. соч. С. 281.

⁹⁷ Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. С. 116.

1.3. Переход от доминирования лейбористов к двухблоковому противостоянию в израильской политике

Историю израильской политической системы XX в. можно разделить на несколько этапов: первый с 1948 по 1977 гг. – этап доминирования социалистических партий; второй с 1977 по 1984 гг. – становление двухблокового противостояния, ревизионисты дважды формировали правоцентристское большинство в Кнессете, лейбористы находились в оппозиции; третий с 1984 по 1992 гг. – достижение шаткого равновесия во время работы правительства «национального единства» (до 1990 г.) и последней каденции премьер-министра И. Шамира.

Формирование программ правящих партий в отношении палестинской проблемы шло в условиях не прекращавшегося арабо-израильского конфликта. После 1967 г. этот фактор стал определяющим в разграничении политических сил в Кнессете. То есть, подходы к ближневосточному урегулированию оказались на переднем плане межпартийной политической борьбы.

Этап первый: доминирование сионистов-социалистов

Почти 30 лет с 1948 по 1977 гг. доминирующей силой в политической жизни Израиля были социалисты. Хотя в стране не сложилось однопартийной системы, все правительственные коалиции, созданные в этот промежуток времени, служили инструментом реализации планов и задач в том виде, в каком они виделись лейбористам. Их вдохновителем и руководителем в 1950-1960-е гг. по-прежнему оставался Д. Бен-Гурион.

«Старик» – прозвище, которое он получил ещё в период существования Ишува, – по своему характеру, был человеком жёстким, прямолинейным и не

терпящим критики в свой адрес⁹⁸. Д. Бен-Гурион видел Израиль светским, демократическим и социалистическим одновременно, но его политика носила двойственный характер*. Он пытался конкретизировать понимание сионизма, связывая его с необходимостью репатриации и жизни в Израиле, указывая на бесперспективность сохранения еврейских общин вне страны⁹⁹. Израиль, по его плану, должен был стать точкой притяжения для лучших представителей еврейской молодёжи со всех стран¹⁰⁰. Д. Бен-Гурион хотел одновременно укрепления государственных институтов в рамках мамлахтиута и усиления собственной власти как главы правительства, а также закрепления господствующего положения МАПАЙ в израильском политическом пространстве.

В политическом спектре слева от МАПАЙ находилась партия *МАПАМ* (ивр. – מפלגת פועלים מאוחדת, מפ"ם [мифлегет поалим мэухэдет]) – буквально «Объединённая рабочая партия», главный соперник по левому блоку в Кнессете. «Мапамники», в отличие «мапайников», занимали более левые ортодоксально-марксистские позиции, при этом формально не являясь коммунистами. В эту партию шли также и те, кто не хотел терпеть диктат Д. Бен-Гуриона и его сторонников в МАПАЙ.

У руководства МАПАЙ были сложные отношения с левосионистской партией МАПАМ. В 1940-50-е гг. МАПАМ занимала просоветскую позицию, за что подвергалась первое время «политическому ostracismu» со стороны МАПАЙ, отказывавшейся создавать с ней совместную коалицию. Ухудшение советско-израильских отношений в 1950-е гг., разоблачение «культы личности» Сталина на XX Съезде КПСС и общее снижение популярности партии в Израиле (в 1949 г. МАПАМ контролировала 19 мест

⁹⁸ Kurzman D. Ben-Gurion. Prophet of Fire. NY: Simon and Schuster, 1983. P. 272.

* Например, сотрудничество социалистов с религиозными кругами с целью доминирования в Кнессете и т.д.

⁹⁹ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 2: 1952-1978. М.: Книжники, Текст, 2011. С. 402.

¹⁰⁰ Pearlman M., Ben-Gurion D. Ben Gurion Looks Back: in talks with Moshe Pearlman. NY: Simon and Schuster, 1965. P. 247.

в Кнессете, а в 1955 – уже 9)¹⁰¹ стали причиной пересмотра её идеологической основы. Она постепенно отошла от ортодоксальной марксистско-ленинской идеологии, заняв более умеренную позицию. Однако это привело к внутреннему расколу, одни члены партии считали, что теперь нет большой разницы между МАПАЙ и МАПАМ, другие были недовольны отходом от просоветской ориентации. Сближение умеренной части МАПАМ с МАПАЙ привело к последующему объединению этих партий в 1968 г. в коалиционный блок.

В результате раскола в МАПАМ, часть ортодоксальных марксистов присоединилась к коммунистам, другая часть бывших однопартийцев восстановила существовавшую в Ишуве левосионистскую партию *Ахдут а-Авода* (ивр. – אגודת העבודה [ахдут ха-авода]) – «Единство труда». В политическом спектре эта партия занимала промежуточное положение между МАПАМ и МАПАЙ, критиковав как авторитарный стиль правления Д. Бен-Гуриона, так и политические программы других социалистических партий в целом. Однако ни ей, ни МАПАМ так и не удалось поколебать господствующее положение МАПАЙ и к концу 1960-х гг. произошло их объединение. Таким образом, партия Д. Бен-Гуриона смогла удержать позицию ведущей левосионистской партии в Израиле, не допустив образования консолидированной оппозиции.

В конце концов, господство МАПАЙ оказалось «палкой о двух концах», больно ударившей по самому Д. Бен-Гуриону, решившему покинуть партию и должность главы правительства. Основной причиной этого послужил пересмотр «дела Лавона»¹⁰², с которым Д. Бен-Гурион был несогласен. Рассорившись со своими однопартийцами и особенно с Л. Эшколем, сменившим его на посту премьер-министра, он создал собственную партию – *РАФИ* (ивр. – רפ"י, פועלי ישראל, רשימת פועלי ישראל [решимат поалэй

¹⁰¹ היסטוריה של הכנסת. [История Кнессета]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/Lobby.aspx> (accessed: 02.04.20).

¹⁰² Подр. об этом см.: Сакер Г.М. История Израиля. Т. 2. С. 116-122.

исраэль]) – «Рабочий список Израиля». Она оказалась самой правой социалистической партией Израиля своего времени.

Мобилизовав все ресурсы на выборах 1965 г. РАФИ смогла получить только 10 мандатов из 120. Итоги голосования стали не только личным поражением для Д. Бен-Гуриона, они также свидетельствовали о том, что израильтяне морально устали от «старика». Хотя его авторитет, как основателя современного Израиля, был по-прежнему велик, чему свидетельствуют предложения возглавить правительство в 1967 г., было очевидно, что его политическая карьера заканчивалась.

В 1968 г. РАФИ, вопреки позиции Д. Бен-Гуриона, объединилась с МАПАЙ в новую лейбористскую партию. В ходе избирательной кампании 1969 г. он возглавил созданную к выборам партию под названием *Государственный список* (ивр. – רשימה ממלכתית [решима мамлахтит]), занявшую в Кнессете 4 места. После этого, Д. Бен-Гурион окончательно отошёл от дел и провёл оставшуюся жизнь в кибуце Сде-Бокер в Негеве.

В том же 1968 г. МАПАЙ, РАФИ и Ахдут а-Авода объединились (а точнее были поглощены МАПАЙ) в новую левоцентристскую партию *Авода* (ивр. – מפלגת העבודה הישראלית, העבודה [мифлегет ha-авода ha-исраэлит]) – дословно «Израильская партия труда». В следующем 1969 г. Авода и МАПАМ создали общий политический блок *Маарах* (ивр. – המערך [ha-маарах]) – буквально переводится как «блок», «массив». Однако ведущие позиции в нём занимали представители Аводы, они же принимали все ключевые решения. В итоге, несмотря на юридически независимое положение, МАПАМ оказалась в подчинённом положении, а сам Маарах – де-факто расширенной версией партии Аводы.

С 1969 г. весь израильский левый лагерь, кроме немногочисленных коммунистов, находился под контролем Маараха. Ещё раз отметим, что к 1970-м гг., несмотря на подтверждение идеологического курса на построение

социализма, Авода заметно приблизилась к центристским позициям, что позволяет в реальности назвать её уже левоцентристской.

Рубеж 60-70-х гг. XX в. характеризовался ростом новых трендов в политической жизни Израиля:

Во-первых, в 1960-е гг. набрал силу процесс «поправения» израильских социалистических партий¹⁰³. Например, когда РАФИ и МАПАЙ объединились, то это означало, что не РАФИ «полевела», а МАПАЙ «поправела», приведя к созданию де-факто левоцентристской партии.

Происходило активное вхождение военной элиты в руководящие слои партийной бюрократии¹⁰⁴. Это привело к «размытию» правящей израильской элиты, до этого состоявшей преимущественно из опытных партийных функционеров, начавших свою карьеру ещё в годы Ишува. Впоследствии, выходцы из военной среды заняли ведущие роли в своих партиях, став премьер-министрами Израиля, как, например, это сделали И. Рабин, А. Шарон и Э. Барак.

Во-вторых, израильское левое движение подверглось общемировому тренду усиления «новых левых», подмявших со временем под себя своих предшественников. «Старые левые» вели борьбу за соблюдение прав рабочего класса, условий труда, координацию действий профсоюзов и оказание влияния на политический курс правительств через законодательные органы власти. «Новые левые» сместили приоритеты с рабочего класса и построения социализма на проблемы войны и мира, расовые и гендерные препятствия. Зачастую это были представители интеллектуальных профессий, выросшие в условиях послевоенного бума развития промышленности и экономики, имевшие денежные средства и активную политическую позицию¹⁰⁵.

¹⁰³ Эпштейн А.Д. Генезис и закат «левого» Израиля. С. 96.

¹⁰⁴ Карасова Т.А. Правящая элита Израиля. С. 62.

¹⁰⁵ Rich D. Jeremy Corbyn, Israel and Anti-Semitism. The Left's Jewish Problem. London: Biteback Publishing, 2016. P. 24-26.

В-третьих, шёл процесс консолидации правого лагеря в Израиле. Бывшие долгое время «на обочине» политической жизни сионисты-ревизионисты соединились с либеральным движением, организовав мощную правоцентристскую оппозицию социалистам, вынудивших последних также объединить усилия для удержания власти.

В-четвёртых, огромное влияние на израильское общество оказала Шестидневная война 1967 г., пробудив в нём мессианские начала, подавлявшиеся до этого лейбористами. Победа над многочисленными арабскими армиями, полное овладение Иерусалимом с его святынями и оставшейся территорией Эрец-Исраэль, дало мощный импульс росту национально-религиозного самосознания евреев, поколебав веру в образ светского социалистического общества как образцового. Согласно Т.А. Карасовой: «после 1967 г. закончилось формирование основ израильской силовой культуры... израильские политики избрали удобную, но опасную тактику: они продолжали говорить как представители слабого и преследуемого народа, а действовать начали как руководители империи»¹⁰⁶.

Чувство эйфории, охватившее израильское общество летом 1967 г., быстро сменилось обеспокоенностью по поводу будущего статуса завоёванных территорий. Не было единого мнения в израильском правительстве, некоторые министры считали, что Израиль получил возможность достижения мира с соседними странами путём обмена оккупированных территорий на заключение мирного договора, другие были уверены, что их необходимо сохранить под израильским контролем и интегрировать в состав государства.

Впоследствии, победила точка зрения сторонников сохранения территорий. Этому способствовала позиция арабских стран, которые не были на тот момент готовы признать Государство Израиль или вести с ним переговоры о территориальном размежевании. Важно отметить, что именно

¹⁰⁶ Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд. С. 327, 333.

социалистические правительства начали проводить политику освоения оккупированных территорий. Именно на их период правления приходится становление поселенческого движения, которое усилится после прихода к власти ревизионистов.

Таким образом, изменилась сама политическая сетка координат. Если до войны водоразделом между «правыми» и «левыми» были проблемы внутреннего развития, то теперь споры шли по поводу судьбы захваченных территорий и ближневосточного урегулирования. Правая оппозиция требовала от социалистов начала массового поселенчества и распространения израильского суверенитета на все оккупированные территории.

Более того, после войны Судного дня 1973 г. начался новый период в арабо-израильском противостоянии, фактически из арабо-израильского он преимущественно становился палестино-израильским. Теперь главной угрозой национальной безопасности Израиля считалась не столько возможность нападения арабских армий, сколько диверсионно-террористические акции палестинских боевиков.

Ситуацию усугубляло международное положение Израиля. Как *государство-изгой*, оно не было способно наладить региональные связи с мусульманским миром, а также с большинством государств Европы и Азии, осуждавших его политику в отношении палестинцев. В попытках прорвать блокаду Израиль разработал стратегию «периферийных союзов»¹⁰⁷.

Тем не менее вопрос оккупированных территорий продолжал раскалывать левый блок изнутри на протяжении всех 70-х гг. XX вв. Очередным ударом по его рейтингу стала Война судного дня 1973 г. Хотя израильская армия завершила её победоносно, внезапность арабского нападения и связанные с этим большие потери первых дней войны, в

¹⁰⁷ Подр. об этом см.: Костенко Ю.И. «Новая периферийная стратегия» Израиля // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 1(52). С. 101-118.

конечном счёте, стоили лидеру Маараха Г. Меир должности премьер-министра.

Её уход не повлёк за собой отставку правительства, но обнажил кризис лидерства в правящей партии. За пост председателя Аводы и место премьер-министра соответственно боролись И. Рабин и Ш. Перес. По мнению израильского учёного и политического деятеля З. Гейзеля в этой борьбе всю проявилась значимость «классового происхождения» политических лидеров¹⁰⁸. Бывшие «мапайники» выдвинули кандидатуру И. Рабина, в прошлом начальника Генерального штаба и героя войны 1967 г., а бывшие члены РАФИ и Ахдут а-Авода – Ш. Переса, опытного политика, считавшегося близким к правым взглядам, а значит способным остановить уход части избирателей к правоцентристам. С небольшим перевесом победил И. Рабин, но, за несколько лет своего премьерства, ему не удалось переменить тенденцию к ослаблению левого блока, что в итоге, привело к потере власти социалистами на выборах 1977 г. и вплоть до 1984 г. теперь уже они были в оппозиции правому правительству. В вышедших через несколько лет мемуарах И. Рабин даже обрушился с критикой на своего «заклятого партнёра» Ш. Переса, обвинив его в саботировании предвыборной кампании Маараха и фактическом разделении блока на два противоборствующих лагеря¹⁰⁹.

К середине 70-х гг. XX в. в израильской политической системе всё большую остроту приобретала проблема смены поколений. Сначала она проявилась в Маарахе после ухода Г. Меир, затем в Ликуде, после отставки М. Бегина. Израильский профессор Ашер А. отмечал, что события в обеих партиях развивались по схожему сценарию, ни у И. Рабина и Ш. Переса в Маарахе, ни у И. Шамира или А. Шарона в Ликуде не было всеобщей

¹⁰⁸ Гейзель З. Указ. соч. С. 248.

¹⁰⁹ Rabin Y. The Rabin Memoirs. London: Weidenfeld and Nicolson, 1979. P. 240.

поддержки, которую имели их предшественники¹¹⁰. И там, и там кризис смены лидеров сопровождался борьбой за власть, которая приводила к отвлечению ресурсов и ослаблению политических позиций.

Этап второй: победа блока Ликуд и переход к шаткому политическому равновесию

Фактически с проигрышем блока Маарах в 1977 г. можно говорить о становлении двухблокового периода в израильской политической системе. Опыт многолетнего пребывания лейбористов у власти показал, что далеко не все социалистические идеи могли быть применимы в Израиле. По мнению Т.В. Носенко: «следствием многолетнего доминирования левого блока в политической жизни стало срастание партийного аппарата с государственной бюрократией и переплетение интересов партийных лидеров и экономической элиты страны, что создавало почву для коррупции»¹¹¹.

В действительности отход от социалистического курса, который сопровождался изменениями и в экономической модели страны, состоялся гораздо раньше, по мере отступления от идеологии советского образца и сближения с США и западноевропейскими странами. Даже после реванша лейбористов, победивших на выборах в 1992 г., главной темой в повестке дня стало палестино-израильское урегулирование, а не возврат к социалистической модели развития. С 1977 г. Израиль стал двигаться по пути ревизионистского сионизма, который долгое время находился в тени левых правительств.

1977 г. в израильской политической истории называют годом «переворота» – *Маарах* (ивр. – *מהפך* [ha-maḥapek]). Впервые за несколько десятилетий социалисты оказались в меньшинстве, превратившись в оппозицию. Внутри Маараха популярной была точка зрения, что «народ

¹¹⁰ Arian A. Politics in Israel. P. 52.

¹¹¹ Носенко Т.В. Израиль в пути: некоторые итоги парламентских выборов // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 10. С. 66.

ошибся», по выражению бывшего генерального секретаря Гистадрута И. Бен-Аарона¹¹². Однако победа правых сил была вполне логичной. Шёл процесс дальнейшей консолидации в оппозиционной социалистам среде. В 1973 г. на базе блока ГАХАЛ была создана новая правоцентристская партия – *Ликуд* (ивр. – הלכוד [ha-ликуд]) – «сплочённость», к которой присоединились несколько мелких партий правого толка. Как и в ГАХАЛ в Ликуде ведущие позиции занимали выходцы из Херута.

1970-е гг. для Аводы, составлявшей ядро блока Маарах, характеризовались чередой коррупционных скандалов и злоупотреблением властью. Ситуация, когда между И. Рабином и Ш. Пересом шла борьба за лидерство, явно контрастировала с положением почти монопольного правления М. Бегина в своей партии. Также часть электората Маарах в 1977 г. отдала предпочтения МАФДАЛ и ДАШ, хотя о массовом оттоке избирателей от лейбористов говорить не приходится¹¹³.

Произошли заметные изменения в социальной структуре израильского общества. Традиционным электоратом лейбористов ещё со времён Ишува были, в основном, светские евреи-ашкеназы – выходцы из стран Европы и Америки, которым были близки светские и социалистические идеи.

В противоположность им, приехавшие в 1940-1950-х гг. в Израиль евреи из стран Востока (мизрахи и сефарды), чётко идентифицировали себя с иудаизмом и еврейскими традициями¹¹⁴. Этим людям ближе была платформа Херута, затем ГАХАЛ и Ликуда с неременным декларированием идеи «Великой Эрец-Исраэль». Их уровень благосостояния рос параллельно уровню ашкеназов, однако разрыв оставался существенным в течении всей эпохи правления социалистов, что неизбежно вызывало недовольство. К

¹¹² Гейзель З. Указ. соч. С. 248-249.

¹¹³ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 88.

¹¹⁴ Galanti S. Ben-Rafael. Op. cit. P. 492-493.

середине 1970-х гг. в стране жило уже два таких поколения, желавших перемен¹¹⁵.

Дополнительным стимулом усиления Ликуда стала её предвыборная программа, концентрировавшаяся на внутренних проблемах развития и нуждах людей в противоположность Маараху, где главной темой было мирное урегулирование¹¹⁶. К тому же Ликуд пользовался поддержкой религиозных партий и поселенческих кругов. В целом была видна тенденция общего поправления политических партий Израиля и израильского населения.

На выборах 1981 г. социалисты частично вернули утраченные позиции, но ревизионисты смогли создать правящую коалицию в союзе с малыми партиями в Кнессете. Однако уже на следующих выборах 1984 г. ни одной из сторон не удалось заручиться достаточной поддержкой, чтобы сформировать правящее большинство. В итоге было сформировано второе по счёту израильское правительство «национального единства» с принципом ротации.

Победа ревизионистов привела к появлению интересной парадоксальности арабского восприятия выигранных Ликудом выборов 1977 г. Исследователи считают, что арабы: «рассматривали правых в качестве политической угрозы своему положению, несмотря на тот факт, что именно израильские левые правили страной на протяжении 30 лет и ничего не сделали для серьёзного улучшения положения арабских граждан и реализации двухгосударственного урегулирования»¹¹⁷. Именно в период правления социалистов были приняты, нарушавшие международное право, но важные для Израиля решения, такие как борьба за контроль над Иерусалимом, вопреки позиции ГА ООН о его экстерриториальном статусе, ведение подрывной деятельности в соседних странах, разработка ядерного

¹¹⁵ Ibid. P. 482.

¹¹⁶ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 3: 1978-2005. М.: Книжники, Текст, 2011. С. 46.

¹¹⁷ Ibid. С. 514-515.

оружия вне контроля МАГАТЭ, сохранение оккупированных территорий за Израилем и т.д.¹¹⁸.

В общем, базовые линии поведения правых правительств, в отношении палестинской проблемы, были заложены ещё в период доминирования социалистов. М. Бегин и его последователи просто говорили открыто то, о чём думали многие лейбористы. По иронии судьбы именно правое правительство М. Бегина заключило первый мирный договор с арабской страной – Египтом.

Пути решения палестинской проблемы долго обсуждались в правом лагере: Либеральная партия в блоке ГАХАЛ предлагала ограничиться экономической привязкой оккупированных территорий к Израилю, без их включения в состав государства¹¹⁹. Тем не менее в израильском политическом сознании все большее распространение получали идеологические принципы Херута, вроде психологии «осаждённой крепости» (синдром Масады)* и ставки на силовые методы решения проблем¹²⁰.

При М. Бегине важным нововведением в израильской внешней политике стал отход от частичных или временных договорённостей с арабской стороной¹²¹. Сюда же входит, ставшее отличительной чертой всех

¹¹⁸ Эпштейн А.Д. Генезис и закат «левого» Израиля. С. 92-93.

¹¹⁹ Калинин Н.Г., Пименова Л.В. Политические блоки Маарах и Ликуд и их позиция по проблемам Ближневосточного конфликта // Государство Израиль. Экономика и политика. 1982. М.: «Наука», 1982. С. 159-160.

* Масада – крепость у юго-западного побережья Мёртвого моря. Она вошла в историю в ходе событий первой Иудейской войны, когда евреи подняли восстание против римского владычества. Защитники крепости несколько лет держали оборону против римских легионов, будучи последним оплотом восставших. В современном контексте под «синдромом Масады» или «комплексом Масады» подразумевается восприятие окружающего Израиль мира как враждебного, несущего угрозу. В частности, данное выражение было использовано Я. Арафатом в своей речи на ГА ООН 13 ноября 1974 г.

Интересно также отметить, что сама история с Масадой долгое время не занимала видного места в еврейской памяти (из-за массового самоубийства её защитников, что, по законам иудаизма, было запрещено). Образ Масады в качестве геройского мифа, некоего образца для подражания был, во многом, создан пионерами социалистического сионизма для укрепления своих позиций в Палестине. Подр. об этом см.: Liebman C.H., Don-Yehiya E. Civil Religion in Israel. Traditional Judaism and Political Culture in the Jewish State. London: University of California Press, Ltd, 1983. P. 41-44.

¹²⁰ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 323.

¹²¹ Mustafa M., Amara M. Op. cit. P. 511-512; Naor A. Dialectics of Change Through Continuity: The 1977 Political Upheaval Revised // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 544-545.

последующих правых израильских правительств, требование прямых переговоров с арабами, которое М. Бегин унаследовал от лейбористов.

Кажущаяся, на первый взгляд, жёсткой, данная стратегия содержала в себе элементы гибкости. В частности, согласие лидера Ликуда на эвакуацию израильских поселений с Синая объясняется тем, что для ревизионистского сионизма, в отличие от социалистического, поселения были не самоцелью, а политическим средством осуществления национальных интересов¹²². К тому же Синай не рассматривался ревизионистами как неотъемлемая часть Эрец-Исраэль, как это было в случае с Западным берегом и Восточным Иерусалимом.

В общем, в 60-70-е гг. XX в. израильская политическая система претерпела серьёзные изменения. Тенденция «поправения» лейбористских партий стала причиной их смещения к центру в политическом спектре. В свою очередь, это сделало возможным объединение левых партий в блок Маарах, позволив социалистам и дальше быть доминирующей силой в Кнессете. По ближневосточному урегулированию заметно сближение позиций социалистических партий с Ликудом, всё больше преобладали тенденции к сохранению за Израилем оккупированных территорий, их дальнейшей интеграции. Инициаторами данной политики были лейбористы. Ревизионисты, во многом, лишь усилили данный подход.

¹²² Ibid. P. 545.

ГЛАВА II. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В 1984-1992 ГГ.

2.1. Ключевые позиции Израиля в отношении ближневосточного урегулирования

К 1980-м гг. уже оформились основные проблемы палестино-израильского конфликта: беженцы, территории и Иерусалим. Каждая из них представляла собой узел противоречий, который стороны не могли распутать. Позиции израильских правительств, несмотря на меняющуюся внутреннюю политическую обстановку, оставались теми же. Израиль не был готов полностью уступить занятые после 1967 г. территории, разделить Иерусалим и позволить вернуться в страну всем палестинским беженцам.

Проблема палестинских беженцев

Одним из важных вопросов разрешения конфликта было требование о возвращении в свои бывшие дома многочисленных палестинских беженцев. Массовый исход арабов из Палестины был негативным фактором для палестинских руководителей, т.к. противостоять евреям, ставшим доминирующей этно-конфессиональной группой, особенно после 1967 г., стало сложнее. С одной стороны, такое положение дел затрудняло процесс консолидации сил среди палестинцев. С другой – палестинские группировки имели на территориях соседних с Израилем стран сеть лагерей беженцев, выступавших в качестве баз для набора рекрутов и организации диверсионных вылазок на израильскую территорию.

С самого начала израильской государственности тема возвращения беженцев стала проблемой международного уровня и вошла в качестве одной из основных в пакет требований палестинской стороны на всех переговорах с

Израилем¹²³. В 1949 г. было создано *Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ* (БАПОР). Это агентство, фактически вывело палестинских арабов из-под юрисдикции *Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев* (УВКБ), выделив их в отдельную категорию. Исследователь К.А. Абилов отмечает, что сам термин «беженец» впоследствии стал автоматически распространяться на всех подотчётных БАПОР, хотя, де-факто, они ими не являлись¹²⁴.

Проблема палестинских беженцев изначально не являлась чем-то экстраординарным, но была практически сразу же политизирована обеими сторонами конфликта, что также не было редким явлением в истории, но, конкретно в палестинском вопросе, сыграло свою роковую роль.

Например, параллельно арабо-израильской войне 1947-1949 гг. шла первая индо-пакистанская война, в основе которой также лежали этно-конфессиональные противоречия, в ходе которой миллионы беженцев мигрировали из Индии в Пакистан и обратно из Пакистана в Индию*. Эти люди, в массе своей, были приняты двумя странами и интегрированы в общество. Для них не создавались специальные организации наподобие БАПОР, все они числились за УВКБ.

В случае с арабо-израильским конфликтом ситуация была другой. Вынужденные покинуть традиционные места своего проживания в арабо-мусульманских странах, восточные евреи, практически никак не связанные

¹²³ Подр. об этом см.: Ben-Gurion D. My Talks with Arab Leaders. NY: The Third Press, 1973. – 342 p.

¹²⁴ Абилов К.А. Международно-правовое положение палестинцев // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 72-74.

* Стоит отметить, что сравнение ситуации с беженцами в этих двух конфликтах является неоднозначным и зависит от конкретной исходной точки зрения, не говоря уже о его политизированности. С одной стороны, в обоих этих конфликтах произошёл обмен беженцами между противоборствующими сторонами, индийцы, пакистанцы и евреи были абсорбированы своими странами, в то время как палестинцы остались на положении «вечных» беженцев в странах пребывания. С другой стороны, Израиль воевал не с палестинским государством, а с арабской коалицией, соответственно и палестинцы для них не были «своими». Более того, исход восточных евреев был массовым в большинстве стран арабо-мусульманского Востока, многие из них оставались в Израиле. Палестинцы же в основном оседали в соседних с Израилем странах, вроде Иордании, Сирии и Ливана, где еврейские общины уже к 1948 г. заметно поредели. Также заметен дисбаланс в пропорциональности по странам, например Марокко, Йемен и Ирак покинули сотни тысяч евреев, в то время как число палестинских беженцев, которые эти страны согласились принять, в десятки раз меньше.

до этого с сионизмом, опасаясь погромов, массово переселялись в Израиль. Как и палестинские арабы, они первое время жили в очень стеснённых условиях, полностью завися от израильских властей. Но, постепенно, были абсорбированы еврейским государством уже в израильское общество.

В противоположность им, нашедшие приют в соседних арабских странах, палестинцы со временем обнаружили, что они оказались внутри «стеклянных стен». Официально местные власти помогали беженцам, но эта помощь была ограниченной, более того, они препятствовали интеграции палестинцев на своей территории. Многочисленные лагеря беженцев находились под контролем БАПОР, которая, в свою очередь зависела от выделяемого ООН финансирования.

Арабские страны использовали палестинских беженцев в качестве рычага давления на Израиль. В 1950 г. комиссия ООН под руководством Г. Клеппа предложила план урегулирования проблемы беженцев путём их адаптации в странах пребывания, но он был отвергнут арабскими правительствами¹²⁵. Арабские правители мало интересовались гуманитарным аспектом урегулирования, они настаивали на праве беженцев вернуться в свои дома, чтобы упрочить позиции по отношению к Израилю¹²⁶.

Сам Израиль такому сценарию максимально противился. «Лозунг свободного выбора для миллиона беженцев, – писал Д. Бен-Гурион, – среди которых только треть пришла с территории Израиля, является лишь прикрытием для плана по уничтожению Израиля – и Израиль не имеет ни малейшего желания [его. – авт.] принятия с целью совершения самоубийства»¹²⁷.

Израильский исследователь И. Орон отмечал, что для израильских правительств право на возвращение палестинских беженцев было и

¹²⁵ Листопадова А.В. В поисках путей решения проблемы палестинских беженцев // Востокведный сборник (выпуск пятый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 82.

¹²⁶ Митчелл Б. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту. М.: Еврейское слово, 2007. С. 170.

¹²⁷ Ben-Gurion D. My Talks with Arab Leaders. NY: The Third Press, 1973. P. 286.

рабочих¹³². Под влиянием сионистской идеологии считалось, что арендаторами и арендодателями должны быть исключительно евреи, так как это отражало бы единство еврейского народа, вернувшегося на свою родину.

«Мы рассматривали арабских рабочих в еврейских поселениях в качестве смертельной угрозы, – писал Д. Бен-Гурион, – поскольку мы понимали, что земля не могла быть нашей, если бы мы не работали и не возделывали её нашими собственными руками»¹³³. Проще говоря, если на еврейских земельных участках работали неевреи, то это считалось формой колониализма, когда один народ эксплуатирует другой. В этом случае еврейский арендодатель, нанимавший на работу неевреев, мало чем отличался от того же английского лендлорда, использовавшего в быту местных туземцев где-то в британских колониях.

После Шестидневной войны в Израиле произошёл подъём поселенческого движения, усилившийся с победой Ликуда в 1977 г. Одним из самых известных, стало движение *Гуш Эмуним* (ивр. – גוש אמונים [гуш эмуним]), дословно «Блок верующих», созданное в 1974 г. Гуш Эмуним* и ему подобные встречали сочувствие и поддержку израильского правительства, однако, первое время, действия властей и поселенческого движения не были синхронизированы и шли как бы параллельно друг другу.

Беспокойство правящих партий вызывало не только присутствие многочисленного арабского населения на оккупированных территориях, но и отсутствие защитной инфраструктуры в соответствии с концепцией государственной безопасности.

¹³² Барковский Л.А. Арабское население Израиля. М.: «Наука», 1988. С. 19.

¹³³ Ben-Gurion D. Op. cit. P. 3.

* Специфической чертой движения Гуш Эмуним была его заметная политизация. Фактически это были «спальные» поселения, где люди жили, а работали в других местах, в отличии от поселений-киббуцев, где люди, как правило и жили, и работали.

В 1967 г. правительством во главе с МАПАЙ был принят, так называемый «План Алона»^{134*}, нацеленный на возведение сети еврейских сельскохозяйственных поселений в Иорданской долине, для защиты Иудеи и Самарии от возможной агрессии с востока, и закрепления израильского контроля над Западным берегом¹³⁵. В основе плана лежало положение о том, что Израилю не следует сохранять полный контроль над густонаселёнными арабами зонами. Предполагалось, что еврейское государство будет контролировать Иорданскую долину и окрестности Иерусалима, остальные территории планировалось передать под частичный суверенитет Иордании.

Хотя он официально не был утверждён, намеченный им курс лёг в основу подхода к оккупированным территориям всех последующих правительств, как социалистических, так и ревизионистских.

В 1980-е гг. политика строительства на занятых территориях получила новое оформление, найдя своё отражение в «Плане Шарона»¹³⁶. Согласно ему, израильские поселения должны были напрямую вклиниваться в арабскую территорию, разделяя и изолируя их. Данный план был нацелен на дробление и нарушение связей внутри арабского сектора, конечной целью которого было закрепление израильского господства на оккупированных территориях.

В 70-е гг. XX в. Израиль проводил политику абсорбции Западного берега и других, занятых после Шестидневной войны, территорий и здесь можно обозначить две противоречивые тенденции. Первая состоит в том, что немало палестинцев было включено в систему израильско-палестинского общего рынка, работая вместе с израильянами. Постепенно улучшалось благосостояние палестинского общества, активное развитие шло в области здравоохранения и образования. Как отмечает Г. Сакер: «в этот же период,

¹³⁴ «План Алона» назван по имени израильского военачальника И. Алона, предложившего идею создания поселений-фортов на Западном берегу р. Иордан.

¹³⁵ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 2. С. 345.

¹³⁶ Скосырев А.В. Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX-XXI веков. Дисс. канд. ист. н. 07.00.03. М., 2015. С. 70-71. 219 с.

1973-1980 гг., годовой прирост ВВП в Израиле составлял 1,4%, а на территориях, в среднем 13%»¹³⁷.

С другой стороны, усиливались тенденции всё большей ассиметричной зависимости палестинской экономики от Израиля. По мнению исследователей и сотрудников Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО А. Федорченко, А. Крылова и В. Морозова: «это проявлялось в увеличении маятников миграции палестинцев в эту [Израиль. – авт.] страну, дальнейшей переориентации внешней торговли территорий на Израиль при весомом отрицательном сальдо баланса, отсутствии прогрессивных структурных сдвигов в палестинском хозяйстве»¹³⁸.

Большим раздражителем являлась политика конфискации израильтянами частных земель, а 30 марта 1976 г. арабы Израиля даже провели всеобщую забастовку в знак протеста против действий израильского правительства¹³⁹. Провальным оказалась и попытка создать «контролируемую» систему местного самоуправления на палестинских землях. Произраильские и проиорданские кандидаты дважды в 1972 и 1976 гг. терпели сокрушительное поражение на выборах, уступая молодым кандидатам, настроенными более решительно бороться за создание независимого палестинского государства¹⁴⁰. Ограничения, наложенные израильскими властями на арабские местные органы самоуправления в 1982 г., привели к тому, что движение сопротивления стало единственным местом для националистически настроенной арабской интеллигенции, где она могла достичь высокого политического статуса¹⁴¹.

¹³⁷ Сакер Г.М. История Израиля. Т 3. С. 12.

¹³⁸ Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина. С. 289.

¹³⁹ Там же. С. 117.

¹⁴⁰ Ланда Р.Г. История Иордании. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. С. 188.

¹⁴¹ Schou A. The Emergence of a Public Political Elite in the West Bank During the Palestinian Uprising (1987-1991): A Study of Elite Recruitment. Oslo: University of Oslo, 1995. P. 13.

Отчуждение арабских земель «по соображениям безопасности» и возведение на них еврейских поселений стало приоритетным направлением израильских правительств вне зависимости от политических предпочтений. «При отсутствии договоров с соседями Израиль пользовался любыми предложениями и отговорками, чтобы претворять в жизнь то, что Даян называл "свершившимися фактами"»¹⁴².

Парадоксальность всей этой ситуации была чётко показана А. Эбаном. «Связи нашего народа с Иудеей и Самарией, – писал он, – настолько глубоко уходят корнями в отечественную и всеобщую историю, что было бы абсурдом сравнивать израильский суверенитет с колониализмом. Эта земля [Палестина. – авт.] сама по себе показывает более близкую связь с Израилем, чем с каким бы то ни было другим народом. Однако, когда мы переносим внимание с территории на людей, невозможно не избавиться от того факта, что условия, в которых один народ осуществляет полное доминирование над другим при помощи военной силы и экономического контроля, напоминают об отношениях между метрополией и её колониями»¹⁴³.

В целом и социалисты, и ревизионисты признавали важность строительства и сохранения поселений вдоль восточной границы Израиля. Разница в том, что Ликуд рассматривал поселения больше в качестве инструмента для достижения политических задач, а не как самоцель.

Проблема статуса Иерусалима

Ситуация вокруг Иерусалима в целом мало отличалась от сложившегося положения на Западном берегу. Израиль рассматривал город в качестве своей единой и неделимой столицы, а члены правительства были практически единодушны в том, чтобы сохранить полный израильский контроль над городом и его окрестностями. Большое внимание придавалось

¹⁴² Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 2. С. 347.

¹⁴³ Eban A. Op. Cit. P. 618.

закреплению еврейского характера Иерусалима в рамках продолжавшейся политики деарабизации, ряд арабских кварталов был снесён, часть территорий была экспроприрована и отдана под еврейскую застройку¹⁴⁴. Таким образом, была продолжена политика национального деления города.

Тем не менее израильские власти отдавали себе отчёт в том, что деарабизация не должна равняться деисламизации, которая могла нанести урон отношениям Израиля с Турцией, Ираном и всем остальным исламским миром. Поэтому, почти сразу же после окончания войны 1967 г., израильское руководство подтвердило права мусульман на исламские святыни, и проводило политику минимального вмешательства в религиозную жизнь иерусалимских арабов.

По-другому обстояли дела с их статусом. Официально они получили статус постоянных жителей с правом избирать и быть избираемыми в местные органы власти, но не в Кнессет. Также им было дано право получить вид на жительство с сохранением иорданских паспортов. Местное население выборы в Восточном Иерусалиме бойкотировало, практически не участвуя в управлении городом, что негативно сказывалось на их собственном положении и социальном благополучии, по сравнению с еврейским сектором¹⁴⁵.

Сам международный статус Иерусалима не был четко определён. Резолюция 242 СБ ООН говорила об освобождении оккупированных территорий без отдельного упоминания Иерусалима, но не оговаривала кому и как они должны быть возвращены. Египетско-израильские переговоры в Кэмп-Дэвиде 1978 г. не были напрямую посвящены Иерусалиму, но косвенно затрагивали проблему его статуса, что вызывало беспокойство в израильском правительстве. Оно ещё больше усилилось, когда в июне 1980 г. европейцы

¹⁴⁴ Носенко Т.В. Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск седьмой). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 85.

¹⁴⁵ Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. *Закулисная история*. М.: Мосты Культуры, 2008. С. 226-227.

приняли Венецианскую декларацию, где напрямую говорилось о неприятии: «любых односторонних действий, направленных на изменение статуса Иерусалима»¹⁴⁶.

Реакция израильтян последовала незамедлительно. Уже в июле 1980 г. Кнессет принял Основной закон об Иерусалиме как единой и неделимой столице Израиля¹⁴⁷. Инициированный правительством М. Бегина, этот закон поддерживался всеми последующими правительствами, как бы «закрывая» для переговоров саму возможность изменения статуса Иерусалима или его разделения на части. А.Д. Эпштейн считает, что вплоть до процесса Осло в 1990-е, тема Иерусалима вообще не присутствовала как самостоятельный объект переговоров¹⁴⁸.

Исходя из этого, можно сказать, что проблемы беженцев и оккупированных территорий, включая статус Иерусалима, оценивались сторонами конфликта по-своему. Арабские страны и международное сообщество считали их ключевой составляющей ближневосточного урегулирования, без которой разрешение конфликта невозможно. Израильским руководством они рассматривались в качестве рычагов давления на Израиль, с целью вынудить его пойти на уступки. Главной помехой там считали не столько территориальные вопросы, сколько отказ арабов от прямого диалога с израильтянами, что трактовалось последними как «неготовность» арабской стороны к компромиссу и достижению мира.

¹⁴⁶ Lukacs Y. The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. P. 17-19.

¹⁴⁷ חוק-יסוד: ירושלים בירת ישראל // הכנסת. חוקי היסוד של מדינת ישראל // Кнессет. Основные законы Государства Израиль]. URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Pages/BasicLaws.aspx> (accessed: 05.04.20).

¹⁴⁸ Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим С. 241.

2.2. Ближневосточное урегулирование в политике правительства «национального единства»

*Структура правительства «национального единства»,
внешнеполитические приоритеты входящих в него блоков*

Период господства правых сил в Кнессете во главе с Ликудом продлился не так долго, как того желали М. Бегин и его окружение. Его правление началось с прорыва на дипломатическом фронте, подписанием мирного договора с Египтом, а закончилось вторжением в Ливан и международным осуждением. Ливанская война обострила в израильском обществе старые проблемы между светскими и религиозными, правыми и левыми, евреями из восточных и западных стран. Усиливалась критика способности Израиля быть одновременно и еврейским, и демократическим государством, как того декларировала официальная пропаганда.

К выборам 1984 г. раскол в израильском обществе не был преодолен, скорее наоборот, он постепенно усиливался. Израильцы достаточно чётко поделились на два лагеря – симпатизирующих социалистам и симпатизирующих ревизионистам. Основной раздел шёл вокруг проблемы ближневосточного урегулирования.

По итогам выборов Маарах опередил Ликуд с минимальным отрывом в три голоса (44 против 41)¹⁴⁹, но ни левые, ни правые не смогли сформировать коалицию даже хрупкого большинства в 61 место в Кнессете XI созыва. Заметно ослабли позиции малых партий. Такое состояние отражало имевший место раскол в израильском обществе. Как отмечали советские авторы: «нараставший в Израиле процесс поляризации сил проявлялся как в росте

¹⁴⁹ היסטוריה הכנסת // הכנסת האחת-עשרה [Кнессет 11 созыва // Кнессет. История]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=11> (accessed: 07.04.20).

антивоенного и демократического движений, так и в усилении экстремистских тенденций среди части израильского населения»¹⁵⁰.

И. Шамир был вынужден вступить в переговоры с Ш. Пересом. В результате было сформировано второе правительство «национального единства» с принципом ротации. Согласно «Коалиционному соглашению между Маарахом и Ликудом»¹⁵¹, Ш. Перес занимал пост премьер-министра с сентября 1984 по октябрь 1986 г., И. Шамир в этот период был «альтернативным премьер-министром» и министром иностранных дел. Затем они поменялись местами вплоть до формирования следующего состава Кнессета в 1988 г. В Кнессете XII созыва Маарах и Ликуд продолжали работать вместе в коалиционном правительстве, но уже без принципа ротации. Премьер-министром оставался И. Шамир, а Ш. Перес занимал пост вице-преьера и министра финансов вплоть до распада правительства «национального единства» в 1990 г. В том же году покинул кресло министра обороны И. Рабин, занимавший свою должность почти шесть лет с 1984 г.

Сам формат коалиционного правительства был не нов для израильской политической системы. Первое правительство «национального единства» было образовано в канун Шестидневной войны 1967 г., оно также состояло из представителей разных политических сил. Однако ситуация 1984 г. существенно отличалась от 1967 г. Во-первых, на смену политическому доминированию социалистов пришла модель «хрупкого равновесия» между правыми и левыми. Во-вторых, обострилось политическое соперничество, между И. Рабином и Ш. Пересом внутри Маараха и между И. Шамиром и Ш. Пересом в коалиционном правительстве. В-третьих, изменились угрозы, приобретя неконвенциональный, асимметричный характер. Главным

¹⁵⁰ Государство Израиль в 80-е годы. Очерки. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. С. 154.

¹⁵¹ Coalition Agreement between the Alignment and the Likud, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/2%20Coalition%20Agreement%20between%20the%20Alignment%20and%20th.aspx> (accessed: 07.04.20).

противником стали иррегулярные воинские формирования палестинских боевиков, а израильская армия всё шире брала на себя полицейские функции.

Даже создание «узкого» кабинета, где заседали 10 министров, по пять с каждой стороны, на практике: «означало возможность блокирования не устраивающих решений оппонента»¹⁵². Такая «двуглавая» структура коалиционного правительства негативно сказывалась на эффективности политического курса Государства Израиль. Израильский истеблишмент оказался перед трудным выбором, либо спровоцировать политический кризис, организовав новые выборы и ухудшив без того непростую ситуацию в стране, либо сформировать правительство «национального единства», дееспособность которого может быть ограничена межпартийной борьбой.

Парадоксальным образом, данное коалиционное правительство продержалось полную каденцию до выборов 1988 г., преодолев пик экономического кризиса, начав вывод войск из Ливана. Причиной тому была её «двуглавость», где, с одной стороны, использовался принцип коллективной ответственности всего кабинета за принятые решения, а с другой – имелась возможность проведения двумя блоками относительно независимой политики в рамках коалиционного соглашения¹⁵³. Однако, как показали события, достичь взаимопонимания по внутренним вопросам оказалось гораздо легче, чем по палестино-израильскому урегулированию.

Интересно отметить тему внешнеполитического курса в предвыборных программах 1988 г. Маараха и Ликуда. В отличие от 1984 г. они готовились уже когда эти два блока находились в составе единого правительства на фоне проведения секретных израильско-иорданских переговоров.

Внешнеполитическая программа Маараха¹⁵⁴ основана на достижении мирного урегулирования ближневосточной проблемы. Ключевым моментом являлось продвижение Израиля как демократического еврейского

¹⁵² Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 230.

¹⁵³ Государство Израиль в 80-е годы. С. 157.

¹⁵⁴ Lukacs Y. Op. cit. P. 274-275.

государства с еврейским большинством и соблюдением равноправия всех его граждан.

Отмечалось, что сохранение нерешённости палестинской проблемы могло привести к созданию двунационального государства, где вместо мира и взаимодополнения оставался риск сползания в гражданский конфликт. Подчёркивался приоритет и важность сохранения еврейского большинства на большей части Эрец-Исраэль. Восточной границей страны утверждалось русло р. Иордан, все поселения на Западном берегу сохранялись. Подтверждалась необходимость решения палестинской проблемы в рамках иордано-палестинского диалога без создания независимого палестинского государства, формирования иордано-палестинской делегации для участия в международной конференции.

Основной темой внешнеполитической программы Ликуда¹⁵⁵ было подтверждение и сохранение права еврейского народа на всю территорию Эрец-Исраэль, включая Западный берег и сектор Газа. Подчёркивалось, что решение палестинской проблемы возможно только в рамках автономии, прописанной в Кэмп-Дэвидских соглашениях без создания государства палестинских арабов и без права палестинских беженцев на возврат. Отмечалось, что палестинская автономия не являлась суверенным государством. Подтверждалась готовность Израиля вести прямые переговоры с любой арабской страной, готовой признать еврейское государство, вне рамок мирной конференции, которая привела бы к территориальным уступкам. Как и Маарах, Ликуд считал Иерусалим единой и неделимой столицей Государства Израиль, но настаивал на более активном строительстве поселений на Западном берегу.

В партийных платформах Маараха и Ликуда, посвящённых палестинскому вопросу имелись некоторые общие положения. В послании Кнессету в сентябре 1984 г. премьер-министр Ш. Перес заявил о стремлении

¹⁵⁵ Lukacs Y. Op. cit. P. 276-277.

Израиля достичь мира со всеми своими соседями и урегулировании палестино-израильского конфликта, в соответствии с Кэмп-Дэвидскими соглашениями. Правительство подтверждало свою поддержку поселенческому движению, включая строительство 5-6 поселений в течении года (!) и обязывалось не вступать в контакт с ООП¹⁵⁶.

Однако камнем преткновения при этом стал вопрос о созыве международной мирной конференции, идея которой оформилась ещё в 1970-е гг., с участием в ней иордано-палестинской делегации. Лейбористы хотели использовать её созыв как дипломатическое прикрытие для израильско-иорданского соглашения. Однако в Ликуде опасались, что переговоры между ней и израильской делегацией могут привести к потере контроля над частью оккупированных территорий. Результатом этого стала политика затягивания переговоров, которые блок Маарах пытался возобновить.

«Иорданский вариант» урегулирования Ш. Переса

Руководство Маараха искало пути урегулирования конфликта путем частичных соглашений и переговоров с третьей стороной-участницей конфликта. Основой ближневосточного урегулирования по замыслу Ш. Переса должно было стать соглашение между израильской и иордано-палестинской стороной. Глава Маараха справедливо полагал, что эта идея может подвергнуться острой критике членами Ликуда, прежде всего, самого И. Шамира. Поэтому израильско-иорданские встречи старались проводить в режиме секретности, чтобы не допустить их возможного срыва.

Ш. Перес обратился к иорданскому королю Хусейну с предложением начать переговоры, отметив, что и Израиль, и Иордания находятся во враждебном окружении. «Давайте сделаем воды реки Иордан источником

¹⁵⁶ Basic Policy Guidelines of the Government's Program, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/1%20Basic%20Policy%20Guidelines%20of%20the%20Government-s%20Prog.aspx> (accessed: 08.04.20).

для фермерских полей, а не рифтом бесконечных споров и угроз»¹⁵⁷, – завершил он.

Высказывание о «враждебном окружении» было выбрано израильским премьер-министром не случайно. После событий «Чёрного сентября» 1970 г., когда иорданская армия вступила в бой с палестинскими боевиками и изгнала их из страны, Хашимитское королевство оказалось в состоянии частичной изоляции в арабском мире. Особенно сильно испортились отношения с Сирией и Ираком.

Иордания настороженно восприняла подписание Кэмп-Дэвидских соглашений. Король Хусейн полагал, что А. Садат не был последователен и, фактически обменял Палестину на Синай. Обеспокоенность иорданского монарха вызывали планы предоставления самоуправления палестинцам в границах Израиля без права на самоопределение, что, по его мнению, могло привести к легитимизации израильского присутствия на оккупированных территориях¹⁵⁸. Ещё в 1950 г. иорданский парламент объявил «единство Иордании и Восточной Палестины в составе единого Иорданского Хашимитского королевства»¹⁵⁹. Хотя де-юре практически никто не признавал аннексию Иорданией Западного берега и Восточного Иерусалима, оставляя их для будущего арабского государства, де-факто эта политика получила негласное одобрение некоторых стран-членов СБ ООН. Например, в отчёте по Иордании Государственного Департамента США от 17 апреля 1950 г.

¹⁵⁷ Address in the Knesset by Prime Minister Designate Peres, upon the presentation of his government, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL:

<https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/3%20Address%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Designa.aspx> (accessed: 08.04.20).

¹⁵⁸ Madfai M.R. Jordan, the United States and the Middle East Peace Process. NY: Cambridge University Press, 1993. P. 54.

¹⁵⁹ Эпштейн А.Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. С. 244.

прямо указано, что США и Великобритания выступают за аннексию арабской Палестины Иорданией, но с интернационализацией Иерусалима¹⁶⁰.

Ситуация изменилась лишь в 1967 г. после Шестидневной войны, когда Израиль присоединил к себе Западный берег, Сектор Газа и Голанские высоты с подавляющим арабским населением¹⁶¹. С этого момента главным условием решения конфликта стала проблема возврата Израилем оккупированных территорий, которое нашло своё отражение в резолюции 242 СБ ООН.

Тогда начал обсуждаться вариант участия Иордании в мирном урегулировании, но, с решением Кнессета, распространившим израильский суверенитет на весь Иерусалим в 1967 г., иордано-израильскому диалогу был нанесён значительный ущерб. Дело в том, что статус «хранителя святынь» Иерусалима был важной составляющей престижа Хашимитской династии в арабском мире и отказ евреев вернуть Восточный Иерусалим, во многом, обусловил провал последовавших после Шестидневной войны мирных инициатив и планов урегулирования. Иордания не могла принять израильского контроля над всем Иерусалимом, а палестинское общество всё больше смотрело в сторону ООП. В результате, израильские власти стали проводить политику «свершившихся фактов», то есть осуществлять ползучее заселение территорий за «Зелёной чертой».

Несмотря на такой ход событий это не помешало двум государствам восстановить связь Западного берега с Иорданией¹⁶². В геополитическом плане Иордания рассматривалась Израилем как буферное государство между самим Израилем и более агрессивными арабскими соседями¹⁶³. Само

¹⁶⁰ Foreign Relations of the United States, 1950. Volume V. The Near East, South Asia and Africa. Jordan. Policy of the United States with respect to Jordan, Washington, April 17, 1950. P. 1094-1099.

¹⁶¹ Вопрос о Палестине и Организация Объединённых Наций. ООН, Нью-Йорк, 2008. С. 19.

¹⁶² Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 2. С. 332-333.

¹⁶³ Кенегесов М. Особенности двусторонних иордано-израильских отношений: от противостояния к взаимовыгодному сотрудничеству. Арабо-израильский конфликт и роль России в его урегулировании: материалы международного научно-практического симпозиума (14-15 мая 2010 г.) в 2 томах: том I. Казань: «Intelpress+», 2013. С. 82-83.

Хашимитское королевство не собиралось отказываться от своего присутствия на Западном берегу. Однако в это время происходил рост национального движения палестинских арабов. Иордания и ООП боролись за право представлять интересы палестинцев на международной арене. Победителем из этой схватки вышла ООП, заручившись поддержкой ЛАГ, СССР и ряда других стран.

Иордания оказалась в частичной изоляции, её международному имиджу был нанесён значительный ущерб. После вытеснения ООП в Ливан король Иордании Хусейн выступил в 1972 г. с предложением создания Объединённого Арабского королевства (ОАК), основная мысль, которого сводилась к восстановлению иорданского влияния на территории Западного берега¹⁶⁴. Предложение иорданского монарха не встретило сочувствия у международного сообщества и было отвергнуто.

С нашей точки зрения, план Хусейна интересен тем, что возможно впервые руководство Иордании обозначило чёткое разделение между иорданцами и палестинцами. В нём говорится, что: «наша арабская страна принадлежит всем как иорданцам, так и палестинцам»¹⁶⁵. Такая позиция шла вразрез с предыдущим политическим курсом Иордании по «иорданизации» палестинских арабов и, фактически отказу палестинцам в их самоидентификации и праве создания своего собственного государства на территориях, которые не были оккупированы Израилем, но были аннексированы Иорданией.

Обострение международных отношений в конце 70-х гг. XX века и боязнь возможности урегулирования конфликта на израильских условиях, вероятно побудили арабов выступить со своей мирной инициативой. В 1981 г. наследный принц Саудовской Аравии Фахд опубликовал свой план урегулирования. В нём особый интерес вызывает п. 8, где декларировалось

¹⁶⁴ Lukacs Y. Op. cit. P. 461-463.

¹⁶⁵ Ibid. P. 462.

право всех стран региона жить в мире и согласии, что можно охарактеризовать как отход от принципа «трёх нет» Хартумской резолюции ЛАГ от 1967 г.¹⁶⁶. Своё дальнейшее развитие инициатива Фахда получила в Фесском плане. Нужно отметить, что ни первый, ни второй планы не предполагали конфедерацию с Иорданией, речь шла только о создании палестинского государства, под руководством ООП. Однако данная инициатива была отклонена израильским правительством.

Маарах, в отличие от Ликуда, выступал за более прагматичный подход к решению конфликта, намереваясь использовать обновлённую версию «иорданского варианта». Ш. Перес объяснял суть этого плана следующим образом: «я считал, что можно передать Западный берег под совместный иордано-израильский суверенитет. Если бы мы пошли в этом направлении, палестинский вариант вообще бы не возник... эти территории должны находиться под совместной ответственностью. Палестинцы получают своё представительство в иорданском парламенте, израильтяне голосуют на выборах в Кнессет, а на территориях действует особый парламент, занимающийся местными вопросами»¹⁶⁷.

Нетрудно заметить, что данный план позиционировался Ш. Пересом как «золотая середина» между аннексией территорий Израилем и возвратом их под полный арабский контроль. Благодаря такому плану Израиль мог контролировать ситуацию на Западном берегу, не допуская появления там антиизраильских сил и одновременно осуществлялся бы тесный контакт с Иорданией. Также палестинские арабы получили бы возможность основать местное самоуправление, что соответствовало букве Кэмп-Дэвидских соглашений.

Для короля Хусейна это означало бы не только в определённом смысле возврат утерянных территорий, но и восстановление престижа Хашимитской

¹⁶⁶ Lukacs Y. Op. cit. P. 454-455.

¹⁶⁷ Галесник М. По обе стороны стены: Беседы Х. Мисгава с Шимоном Пересом. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 78-79.

династии в арабском мире. Ещё раз отметим, что наличие палестинского местного самоуправления как составной части конфедерации, но отсутствие палестинского государства как независимого актора международных отношений, во многом отвечало национальным интересам как Израиля, так и Иордании.

Схожую точку зрения разделяла и новая американская администрация. В августе 1982 г. президент США Р. Рейган встретился с тогда ещё лидером оппозиции Ш. Пересом и обсудил с ним идею привлечения Иордании в мирный процесс¹⁶⁸. Перед этим в Вашингтоне бывший тогда глава МИД Израиля И. Шамир, в качестве условия для начала переговоров, обозначил обязательное участие палестинцев, не связанных с ООП, в иорданской или египетской делегации¹⁶⁹. С идеей конфедерации был согласен и госсекретарь США Дж. Шульц. Этот фактор был учтён в плане Рейгана 1982 г¹⁷⁰. Но, из-за наличия требования о прекращении строительства поселений за «Зелёной чертой» план был отвергнут правительством И. Шамира.

Итак, король Хусейн был готов вести переговоры с Ш. Пересом, но ввиду того, что Иордания не могла действовать свободно от имени палестинских арабов без согласия ООП, Хусейн был вынужден начать переговоры с Я. Арафатом. Более того, опасаясь бойкота со стороны арабских стран и палестинских террористов, Иордания не могла вступить в прямые переговоры с Израилем. Именно поэтому Хусейн настаивал на созыве международной конференции при участии стран-членов СБ ООН. «Неудивительно, – писал И. Шамир, – что идея конференции оказалась очень привлекательной... для короля Хусейна, который не мог из-за своей слабости последовать примеру Садата»¹⁷¹. Сам И. Шамир блокировал инициативы Ш.

¹⁶⁸ Reagan R. The Reagan Diaries. New York: HarperCollins e-books, 2007. P. 97.

¹⁶⁹ Shultz George P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. New York: A Robert Stewart Book, 1993. P. 87-88.

¹⁷⁰ Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд. С. 217-219.

¹⁷¹ Шамир И. Подводя итоги. С. 230.

Переса по достижению каких-либо договорённостей с Хашимитским королевством.

В сложной ситуации находился и лидер палестинцев Я. Арафат. Противостояние с сирийским президентом Х. Асадом и радикальными элементами в ООП связывало Я. Арафату руки, не оставляя места для манёвра. Более того, Иордания и ООП ведя переговоры преследовали разные цели, что сильно тормозило палестино-иорданский диалог. «Мы готовы войти в конфедерацию, но через минуту после провозглашения нашего государства и поднятия национального флага»¹⁷², – заявлял лидер ООП. Хусейн же рассчитывал на обратную последовательность, надеясь таким образом сдвинуть ООП с главных ролей. Иордано-палестинское сближение не было поддержано ни арабскими странами, кроме Египта, ни международным сообществом. В 1987 г. XVIII съезд Национального совета Палестины аннулировал все предварительные договорённости с Иорданией¹⁷³.

В Израиле, не желавшим иметь диалог с ООП, такой поворот событий был встречен с энтузиазмом. Ш. Перес предложил Хусейну сделать ставку на проиордански настроенных палестинских арабов с Западного берега. Два раза, в 1985 и в 1987 гг., Ш. Перес и король Хусейн были близки к юридическому оформлению «Иорданского варианта». Исключение роли ООП в переговорах некоторым образом возвращало Иордании право представлять интересы палестинских арабов. Стороны смогли разработать общую формулу вступления в переговоры, в формате международной конференции, и ряд других аспектов. Большие надежды возлагались на, так называемое Лондонское соглашение между Ш. Пересом и королём Хусейном, оформленное по итогам их встречи в Лондоне в апреле 1987 г. «Казалось, – вспоминал Ш. Перес, – за один день мы сделали столько шагов

¹⁷² Рубби А. Палестинский марафон. М.: Международные отношения, 2001. С. 146.

¹⁷³ Боровой Я.Л. Человек с тысячью лиц. Ясир Арафат. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. С. 106.

к прекращению конфликта, длившегося десятилетиями, что хватило бы на годы вперед»¹⁷⁴.

Однако все эти достижения были заблокированы Ликудом, Ш. Перес так и не смог переубедить И. Шамира. Дело в том, что для последнего сам «Иорданский вариант» по существу был неприемлем. «Лично я никогда и подумать не мог, – писал И. Шамир, – что можно согласиться на территориальные уступки западнее Иордана... Израиль не будет платить за мир частями своей территории»¹⁷⁵.

Начавшаяся в конце 1987 г. интифада окончательно свела на нет идею конфедерации Палестины и Иордании. Израиль, в условиях правительства «национального единства», не мог действовать эффективно, другой путь выбрала и ООП. Понимая, что переговоры вести просто не с кем, и желая предотвратить распространение интифады на Иорданию, король Хусейн 31 июля 1988 г. объявил о прекращении юридических и административных связей между Иорданией и Западным берегом. «Стало ясно, – сказал иорданский монарх, – что существует общая позиция палестинцев и арабов, согласно которой необходимо акцентировать внимание на палестинской самобытности и приложить все возможные усилия, относящиеся к палестинскому вопросу и его развитию. Также стало очевидно, что существует общее убеждение в том, что поддержание официальных и административных связей с Западным берегом – и последствие особого отношения иорданцев к братскому палестинскому народу, живущему в условиях оккупации, через иорданские учреждения на оккупированных территориях – входит в противоречие с данной позицией»¹⁷⁶.

В течение первой половины 1988 г. стало очевидно насколько слабыми оказались проиорданские настроения, в сравнении с симпатиями к ООП,

¹⁷⁴ Перес Ш. Робким здесь не место. О смелости, воображении и становлении современного Израиля. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. С. 249.

¹⁷⁵ Шамир И. Подводя итоги. С. 197.

¹⁷⁶ Lukacs Y. Op. cit. P. 522.

насколько неустойчивым было иорданское присутствие на территории Западного берега¹⁷⁷. Само заявление Хусейна было следствием не только интифады, но и разочарования, что Лондонское соглашение оказалось безрезультатным. Оно также означало, что официально в Аммане не видели большой разницы между партнёрами в израильском ПНЕ¹⁷⁸. Проще говоря, политика Израиля виделась неизменной, с сохранением всех оккупированных территорий в качестве главного приоритета. Таким образом, с этого момента на повестке дня стоял вопрос о создании независимого палестинского государства на территории Западного берега и Сектора Газы.

На самом деле отличие было, и оно являлось ощутимым. Израильские лейбористские правительства не желали принимать в состав Израиля земли с подавляющим арабским населением, угрожавшие еврейскому характеру государства. До 1977 г. лейбористы предполагали вполне возможным проведение обмена территориями с Иорданией, с сохранением за Израилем Иорданской долины и других ключевых позиций¹⁷⁹. Упор ими делался на аннексии обширных земель с минимальным на них арабским присутствием, в Ликуде же выступали за освоение всех оккупированных территорий. То есть, отличие заключалось в том, как и каким образом те или иные политические силы планировали осваивать оккупированные территории, а не в том, чтобы вернуться (или не вернуться) к линиям перемирия до июня 1967 г. Ликуд блокировал инициативы Маараха (где всё сильнее намечался раскол между И. Рабином и Ш. Пересом), соответственно Маарах торпедировал предложения Ликуда. Сложившаяся патовая ситуация негативно влияла на двусторонние израильско-иорданские отношения.

Мирное соглашение между Израилем и Иорданией было достигнуто только в рамках «Процесса Осло» в 1990-х гг. Ввиду этого, как пишет

¹⁷⁷ Metz H.C. Jordan. A Country Study. Washington, D.C.: Library of Congress, 1991. P. 202.

¹⁷⁸ Madfai M.R. Op. cit. P. 196.

¹⁷⁹ Карасова Т.А. История израильских поисков альтернативы плану «Два государства для двух народов» // Вестник МГИМО-университета. 2010. № 5 (14). С. 178.

историк-арабист Р. Ланда, Палестина окончательно: «перестала быть юридически частью Иордании, которая тем самым признала национально-политическую самостоятельность палестинцев вне границ королевства и образованную ими Палестинскую автономию»¹⁸⁰.

В результате можно подвести следующий итог. Неоднократно выдвигались инициативы по решению палестино-израильского конфликта, а после 1967 г. стала обсуждаться идея конфедерации или объединённого арабского королевства. Но в 1980-е гг. стороны так и не смогли прийти к соглашению, что сделало реализацию «иорданского варианта» невозможной.

Наглядней всего это можно проследить, выделив несколько этапов. Первый – длится с 1949 по 1967 г., когда Западный берег де-факто находился в составе Иордании, тогда израильское влияние на территориях было минимальным. Второй – с 1967 по 1984 г. В течение данного периода роль израильского фактора была доминирующей, Израиль проводил политику жёсткого административного контроля и освоения еврейскими поселениями значительной части Западного берега р. Иордан. Но, убедившись в невозможности этого и учитывая арабское большинство, проживавшее на этих землях, ряд политиков во главе с Ш. Пересом сделали выбор в пользу варианта конфедерации. Однако в отличие от плана короля Хусейна, Ш. Перес намеревался установить совместный израильско-иорданский контроль над Западным берегом. В это же время начинается третий этап: одновременно идут два параллельных процесса переговоров израильтян с иорданцами и иорданцев с палестинцами. Второй заканчивается в 1987 г. на XVIII съезде НПС, а первый – в 1988 г., ввиду заявления иорданского монарха. С этого момента идея конфедерации, фактически снимается с повестки дня и единственно реальной альтернативой урегулированию становится создание независимого палестинского государства.

¹⁸⁰ Ланда Р.Г. История Иордании. С. 203.

Исходя из этого, мы можем сказать, что именно израильский фактор оказал решающее влияние на судьбу «иорданского варианта» как способа решения палестино-израильского конфликта. Неспособность израильского правительства «национального единства» достичь консенсуса по отношениям с Иорданией привело к тому, что возможность урегулирования на основе конфедерации была упущена.

2.3. Окончание периода политического равновесия Маарах и Ликуда. Формирование правоцентристского правительства и последняя каденция И. Шамира

Одним из ключевых направлений правительства «национального единства», после выборов 1988 г., по-прежнему оставалось мирное урегулирование. Если в период с 1984 по 1988 гг. основной темой была попытка реализации «иорданского варианта», то в период с 1988 по 1990 гг. такой была попытка урегулирования и достижения компромисса в принципе. По сути, его отсутствие в вопросе миростроительства и стало последним ударом по совместному правлению Ликуда и блока Маарах.

И. Шамир продолжал выступать за сохранение всех территорий за Израилем, И. Рабин также отвергал идею создания палестинского государства, но подчёркивал важность создания автономии для палестинцев, Ш. Перес пытался вновь заключить соглашение с иорданским монархом¹⁸¹.

Лидер социалистов говорил: «они [палестинцы. – авт.] получат свободу, в будущем, выбрать между федерацией с Иорданией, с Израилем, или с обеими странами; и осуществить это в условиях экономического взаимодействия и свободного передвижения, как в Бенилюксе»¹⁸². Также лидер Аводы подчеркнул, что право палестинцев на самоопределение не должно произойти в ущерб израильской безопасности¹⁸³.

Изменился его стиль поведения. Если в первые годы коалиционного соглашения Ш. Перес вёл осторожную политику, сглаживая острые углы во взаимоотношениях с Ликудом, то, спустя время, его курс стал более

¹⁸¹ Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2008. С. 173-174.

¹⁸² Address of the Vice Premier and Minister of Finance to the Solidarity Conference. 21.03.89. P. 5. // שם תיק: 1/41948. כתובת: 2-109-5-7-7. [Речи и выступления – папка министра. ГЛ-1/41948. Адрес: 2-109-5-7-7].

¹⁸³ Ibid. P. 5.

активным¹⁸⁴. Этому способствовал рост его авторитета в собственной партии, а также постепенное снижение популярности И. Шамира внутри страны и на международной арене. Будучи главой израильского МИДа Ш. Пересу: «единственному за всю историю Израиля, удалось поднять реальную значимость поста министра иностранных дел в правительственной структуре, преодолев традиционное доминирование премьер-министра и министра обороны в сфере внешней политики»¹⁸⁵. Именно он до последнего пытался продвигать «иорданский вариант», несмотря на противодействие Ликуда. И. Шамир помнил это, поэтому всячески стремился «связать руки» своему партнёру по коалиции. Ш. Перес, не мог смириться с тем, что его отодвинули на второй план и, дождавшись момента, решил пойти ва-банк.

В марте 1990 г. Ш. Перес заявил о необходимости роспуска правительства, заручившись поддержкой ультра-ортодоксальной партии ШАС А. Дери и ряда других религиозных партий. 10 министров от блока «Маарах» заявили о своей отставке, а его депутаты выдвинули вотум недоверия, прошедший голосование. На этом закончилась история второго израильского правительства «национального единства».

Исследователи политической истории Израиля отмечают, что данное правительство было неустойчивым с самого начала своего образования. Среди израильской элиты единство было лишь на бумаге, а на деле присутствовал глубокий раскол¹⁸⁶. Не было согласия между ключевыми политическими партиями и их лидерами. Например, если для Ликуда борьба с интифадой сводилась к поиску новых способов противостояния насилию,

¹⁸⁴ Государство Израиль в 80-е годы. С. 158.

¹⁸⁵ Карасова Т.А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 49.

¹⁸⁶ Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории. С. 173.

то для лейбористов всё большее значение приобретала необходимость политического урегулирования¹⁸⁷.

Помимо этого, раскол шёл и внутри самих партий. После прохождения вотума недоверия президент Х. Герцог выдал Ш. Пересу мандат на формирование нового правительства. Лидер Маараха вновь выступил с инициативой создания трёхсторонней израильско-иордано-палестинской конфедерации. Фактически это была попытка в очередной раз вернуться к «иорданскому варианту» с созданием палестинского государства и затем его вхождения в конфедерацию. Объединение государств подавалось как путь к прекращению интифады и урегулированию арабо-израильского конфликта, но резко против этого выступил И. Рабин. Опасаясь, что палестинцы могут остановиться на создании своего государства, он выдвинул контрпредложение, заключающееся в постепенном включении палестинцев (а позже и ООП) к диалогу с Израилем и созданием автономии с последующим обсуждением окончательного статуса палестинских территорий¹⁸⁸. Позже, эта формула ляжет в основу мирного «процесса Осло».

И. Рабин, прозвавший демарш Ш. Переса по сваливанию правительства «вонючим трюком»¹⁸⁹, считал, что он был несвоевременным и диктовался больше личными амбициями. Поиск компромисса по «плану Бейкера» хоть и медленно, но двигался. Но, в результате, старое правительство ушло в отставку, а новое затем, в результате выборов, было сформировано не Ш. Пересом, а И. Шамиром и, в союзе с ультраправыми партиями, оно вообще отказалось от реализации каких-либо уступок. В свою очередь, И. Шамир позже сам будет вынужден объявить о его роспуске, после выхода из него религиозных партий.

¹⁸⁷ Карасова Т.А. Ближневосточное урегулирование и израильское общество // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск седьмой). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 62.

¹⁸⁸ Там же. С. 63.

¹⁸⁹ Гейзель З. Указ. соч. С. 635.

Всё это свидетельствует о политическом кризисе в сложившейся системе нестабильного двухблокового равновесия, который, однако, следует воспринимать в русле общего хода развития израильской политической системы и общества. Вопросы мира и безопасности всегда являлись критически важными для Государства Израиль, а различия в подходах к ним «усиливают фрагментарность израильского общества, создают дополнительные барьеры в проблеме единства гражданского общества»¹⁹⁰.

Сама обстановка, в которой формировалось правительство 1990 г., подливала масла в огонь. Падение этики, торговля постами и обещаниями были настолько вопиющими, что привели к негодованию израильтян и усилению движения за реформу избирательной системы¹⁹¹.

Новое правительство Ликуда под руководством И. Шамира стало более монолитным с политико-идеологической точки зрения. Такое положение дел не только укрепляло личные позиции И. Шамира, но и открывало перед ним новые возможности в области поселенчества. Теперь, когда лейбористы перешли в оппозицию, можно было усилить поселенческую политику, не боясь распада правящей коалиции в Кнессете. Вплоть до своего поражения на выборах 1992 г., Ликуд способствовал проведению активного строительства поселений, «вклинивая их между арабскими населёнными пунктами и превращая палестинские территории в анклав, отделённые друг от друга подконтрольными Израилю шоссейными дорогами и зонами поселений»¹⁹².

Израильский премьер-министр продолжил оказывать сопротивление, навязываемой мировым сообществом формулы решения конфликта «территории в обмен на мир», ведь, с его точки зрения, более подходящей

¹⁹⁰ Карасова Т.А. 60 лет пути: этапы становления израильской государственности // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации) / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У)МИД России; под. Ред. А.В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 22.

¹⁹¹ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 106.

¹⁹² Там же. С. 435.

была формула «мир в обмен на мир». Такая позиция встраивалась в общий курс ревизионистского сионизма, который мы разобрали в первой главе.

Ещё в начале 1980-х гг. он дал интервью Израильскому радио, где чётко заявил, что: «евреи могут селиться на всей территории Эрец-Исраэль»¹⁹³. Свою статью *"The Middle East: Israel's Role in a Changing Middle East"* в журнале *"Foreign Affairs"* он начинает с пассажа о нераздельном восприятии мира и безопасности, добавляя, что: «мир станет недостижим, если Израиль будет слабым или будет восприниматься таковым»¹⁹⁴.

Для И. Шамира прямой арабо-израильский диалог являлся главным подтверждением готовности арабов признать легитимность Государства Израиль. Отсутствие оппозиции в правящей коалиции и ключевая роль канцелярии главы правительства в проведении политического курса, во многом, объясняют причины долгого сопротивления Израилем участию в международной мирной конференции. Не последнюю роль сыграло личное отсутствие доверия Шамира к арабской стороне как надёжному партнёру по переговорам, которое И. Шамир так и не смог преодолеть¹⁹⁵.

Поселенческая политика правительства И. Шамира

Приверженность правого правительства Шамира к тактике «ползучей аннексии» нашла своё воплощение в резком всплеске строительства поселений с середины 1990 г. Стоит также принимать во внимание, что

¹⁹³ Interview with Foreign Minister Shamir on Israeli Radio, 20 March 1980 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 6: 1979-1980. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook4/Pages/74%20Interview%20with%20Foreign%20Minister%20Shamir%20on%20Israe.aspx> (accessed: 23.10.2019).

¹⁹⁴ Shamir Y. The Middle East: Israel's Role in a Changing Middle East // Foreign Affairs. Spring 1982. <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/1982-03-01/middle-east-israels-role-changing-middle-east> (accessed: 15.7.2019).

¹⁹⁵ Гейзер М. Влюблённый в Эрец-Исраэль [электронный ресурс] // Лехаим. 3 (107). Март 2001. <https://lechaim.ru/ARHIV/107/geyzer.htm> (дата обращения: 12.04.2019).

первая интифада не привела к существенному сокращению строительства за «Зелёной чертой»¹⁹⁶.

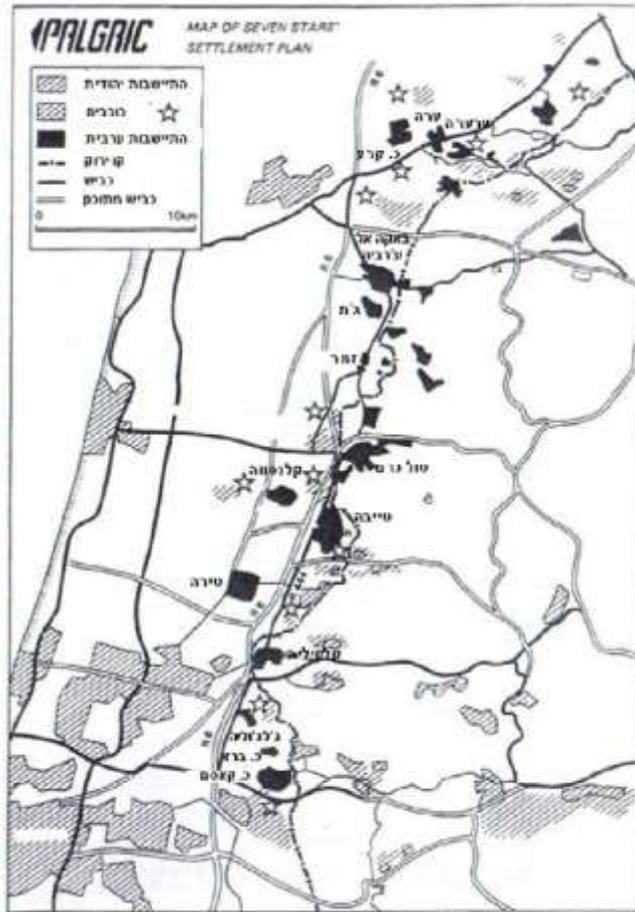
Само поселенчество уже давно перестало носить преимущественно политико-идеологический характер, ассоциировавшийся с планом Алона и сетью кибуцев в ключевых местах. В этой связи, министр жилищного строительства Ариэль Шарон предложил свой проект заселения под названием «Семь звёзд» или же «План семи звёзд» (ивр. – שכונת שבעת הכוכבים [тохнит шив'ат ха-кохавим]). На рис. 1 звёздочками отмечены места, выделенные под заселение, тёмные участки обозначают уже имеющиеся арабские населённые пункты, а те, что штрихом – еврейские. Как видно, планировалось вместо строительства новых поселений, расширить уже имеющиеся*. Они предназначались, в том числе, и для новых репатриантов из СССР, чтобы создать у них чувство того, что они живут не на оккупированных территориях, а в самом Израиле¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Блащаница А.В. Развитие поселенческой деятельности на контролируемых Израилем территориях Западного берега и Сектора Газа (1973-1993 гг.) // Евразийские исследования. №1 (9). Январь-март, 2010. С. 101.

* В определённой степени это можно назвать компромиссом со стороны А. Шарона – расширение еврейского присутствия в пределах границ Израиля, а не на оккупированных территориях.

¹⁹⁷ Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных территориях. С. 74-75.

Рисунок 1. Карта поселений в рамках плана «Семь звёзд»

Источник: אדיב י. מדיניות יישוב הספר בישראל – "תכנית הכוכבים" כמקרה מבחן. [Адив Я. Политика заселения приграничных областей в Израиле. «План звёзд». Метод кейс-стади. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2011. С. 50.]

Отличительным признаком данного плана являлось ещё и то, что возведение зданий и инфраструктуры шло вдоль «Зелёной черты» с одной стороны и шоссе № 6 (сейчас носит имя Ицхака Рабина) с другой. Таким образом, происходило не только размытие границы, установленной по линии

перемирия 1949 г., но и укрепление на ней еврейского присутствия¹⁹⁸. Прямая связь с трансизраильским шоссе делала эти территории неотъемлемой частью израильской транспортной системы.

В целом это можно назвать политикой «свершившихся фактов». Если лейбористские правительства после 1967 г. не стремились к массовому заселению захваченных территорий, предполагая в дальнейшем их частичный возврат арабам в обмен на мир, то израильские правые правительства целенаправленно содействовали поселенцам, в определённом смысле намеренно «сжигая мосты», чтобы предотвратить вероятный возврат даже части территорий арабам.

Была даже разработана концепция «отсутствующего суверенитета», предложенная главным военным прокурором и председателем Верховного суда Израиля Шамгара М. Суть её сводилась к тому, что термин «оккупация» относится лишь к государственным территориям, так как в 1967 г. Израиль присоединил земли Египта и Иордании, а не Палестины как страны, то и притязания палестинских арабов юридически необоснованны, а сам статус этих территорий правильней называть «спорным» или «администрируемым»¹⁹⁹.

На основе данных таб. 1 был составлен рис. 2. На нём видно, что с 1990 по 1991 гг. произошёл резкий подъём строительства поселений, немного снизив обороты в 1992 г. и сильно упав в 1993 г. Во многом, параллельно началу строительства продолжался процесс возведения уже начатых зданий, замедлившись к 1993 г. Как результат строительного бума 1990 г. сильно выросло к 1992 г. количество уже построенных единиц жилья, сократив показатели к 1993 г. Снижение с середины 1992 г. объясняется новой

50. ע. 2011אדיב י. מדיניות יישוב הספר בישראל – "תכנית הכוכבים" כמקרה מבחן. ירושלים: האוניברסיטה העברית בירושלים, 198.
[Адив Я. Политика заселения приграничных областей в Израиле. «План звёзд». Метод кейс-стади. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2011. С. 50.]

¹⁹⁹ Скосырев А.В. Указ. соч. С. 37.

политикой премьер-министра И. Рабина по ограничению строительства поселений.

Таблица 1. Строительство израильских поселений на Западном берегу и в Секторе Газа (1990-1993 гг.)

Количество домов на начальном этапе строительства	1990	1991	1992	1993
Государственный сектор	830	6.680	5.000	410
Частный сектор	980	1.070	1.210	570
Всего единиц жилья	1.810	7.750	6.210	980
Количество уже построенных домов	1990	1991	1992	1993
Государственный сектор	690	1.100	5.890	3.290
Частный сектор	650	1.040	980	980
Всего единиц жилья	1.340	2.140	6.870	4.270
Количество домов в процессе активного строительства	1990	1991	1992	1993
Государственный сектор	1.310	7.200	-	3.170
Частный сектор	1.540	1.480	-	2.460
Всего единиц жилья	2.850	8.680	-	5.630

Источник: Report on Israeli Settlement in the Occupied Territories. FMER. Vol. 9, No. 3, May-June 1999. P. 13.

Рисунок 2. Строительство израильских поселений на Западном берегу и в Секторе Газа (1990-1993 гг.)

Источник: составлено автором.

Как было сказано выше, выход лейбористов из правящей коалиции привёл к гомогенизации последней и заметному крену вправо в политическом спектре. В этих условиях предоставление крупной помощи поселенцам уже не могло привести к развалу коалиции большинства, развязывая руки сторонникам поселенчества. Также из таб. 1 виден приоритет государственного участия в развитии поселений над частным, что ещё раз подтверждает вышеизложенное заключение.

Энергичная помощь поселенцам требовала от израильского правительства значительных сумм на её оказание. Экономика страны, пострадавшая от интифады, не была в состоянии полностью самостоятельно обеспечить нужды поселенческого движения. Ситуацию усугубил массовый наплыв репатриантов из СССР. Израильские чиновники планировали бюджет

из того, что за три года с 1990 по 1993 гг. в страну приедут 100 тыс. новых репатриантов, но только за 1990 г. их прибыло более 185 тыс. человек²⁰⁰.

Израильтяне обратились к американцам с просьбой выделить финансовую помощь на обустройство репатриантов. Иерусалим просил 400 млн. долларов, а также 10 млрд. долларов соответственно, хотя в своих мемуарах И. Шамир оценивал траты на абсорбцию 1 млн. евреев от 50 до 70 млрд. долларов²⁰¹. Однако Вашингтон требовал подробных отчётов, куда и на что будут потрачены эти деньги. В Белом Доме небезосновательно опасались, что выделяемые деньги пойдут на строительство поселений за «Зелёной чертой»²⁰². И. Шамир не был готов полностью принять американские требования, Дж. Буш не был готов уступать израильскому коллеге. В конечном счёте, перевод денег был заморожен вплоть до победы «Аводы» в июне 1992 г., отношения между Вашингтоном и Иерусалимом были заметно подпорчены.

К тому же, всё больше расходились позиции Вашингтона и Иерусалима в вопросе методов решения палестино-израильского конфликта. Масло в огонь подливала и личная неприязнь между израильским премьер-министром и американским президентом. Читая мемуары И. Шамира, написанные после его ухода из политики, ощущается некое чувство досады и сожаления по отношению к Дж. Бушу, из-за его жёсткой позиции.

Трудно сказать, как И. Шамир объяснял для себя неуступчивость американского коллеги. Можно сказать лишь то, что президент США был хорошо осведомлён о процессах, идущих в Израиле и на Ближнем Востоке. «Проявляя сдержанность, – писал Дж. Буш о Войне в Персидском заливе, – он нарушал основное израильское правило: не оставлять безнаказанными террористические акты. Какие бы ещё иные проблемы ни возникали время от

²⁰⁰ Штереншис М. Израиль. История государства. Герцлия: ISRADON, 2009. С. 501.

²⁰¹ Шамир И. Указ. соч. С. 282.

²⁰² Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнёрства (1948-2014). М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 271-272.

времени у нас с Шамиром, в этом случае он проявил себя как сильный, надёжный союзник»²⁰³.

На время Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. противоречия между Вашингтоном и Иерусалимом ушли на второй план перед захватом Кувейта иракскими войсками. Агрессия С. Хусейна представляла собой угрозу как для Израиля, так и для США, ставя под сомнение претензии американцев на лидерство в регионе. Ещё большую опасность несло его сравнение оккупации Кувейта с оккупацией Израилем Западного берега и Сектора Газы.

Попытка вбить клинья между США и их арабскими союзниками была не спонтанной, ведь «с точки зрения многих арабов, страны Залива представляли собой неестественные образования, чьи границы и правящие династии были определены Британией для обслуживания британских интересов»²⁰⁴. Отсюда появлялось определённое чувство несправедливости и, в какой-то степени, зависти. Арабские страны осудили Ирак, но не особо сочувствовали кувейтцам.

Запуски иракских «Скадов» в сторону Израиля не привели к большим жертвам, но определённый материальный и психологический эффект они возымели²⁰⁵. В целом решение И. Шамира не отвечать на иракскую агрессию умножило его популярность²⁰⁶.

США смогли «перенацелить» неформальную антииракскую коалицию с разгрома Ирака на урегулирование арабо-израильского конфликта. После этапа активной челночной дипломатии американцев и советских представителей в ближневосточный регион все стороны дали согласие на участие в мирной конференции в Мадриде. По мнению американского посла в Израиле Уильяма Брауна, личное участие И. Шамира в работе конференции, несмотря на все его заявления, свидетельствовало о его

²⁰³ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 406.

²⁰⁴ Cleveland W.L., Bunton M. Op. cit. P. 720-721.

²⁰⁵ Bard M.G. Myths and Facts. A Guide to the Arab-Israeli Conflict. Chevy Chase: American Israeli Cooperative Enterprise (AICE), 2006. P. 94-95.

²⁰⁶ Reich B. Op. cit. P. 161-162.

согласии с формулой «территории в обмен на мир», поскольку встреча в Мадриде основывалась на резолюциях 242 и 338 СБ ООН²⁰⁷.

Участие израильского премьер-министра в переговорах с арабскими представителями вызвало раздражение крайне правых и религиозных партий, входивших в правящую коалицию. Они требовали от него прекратить переговоры, так как были не согласны даже на создание автономии для палестинских арабов. В то же время звучала резкая критика слева от лейбористов, из-за недостаточно гибкой позиции правительства.

В результате, правящая коалиция распалась, из неё вышел ряд малых партий. «Как любой фанатизм, их фанатизм был близорук и дорого всем нам обошёлся»²⁰⁸, – писал И. Шамир, объясняя, что у него не было возможности сохранить единство правого лагеря, путём отказа от выполнения Кэмп-Дэвидских соглашений²⁰⁹. Сам он передал пост председателя Ликуда Б. Нетаньяху и начал активно готовиться к досрочным выборам, назначенным на июнь 1992 г.

Сами выборы, по своему духу, мало чем отличались по накалу взаимных обвинений и популизму от событий 1990 г. Ликуд не смог удержать свои позиции и проиграл Аводе с заметным отрывом, хотя немало людей как внутри страны, так и за рубежом были уверены в победе И. Шамира и сохранении за ним должности премьер-министра.

Поражение Ликуда на выборах было вызвано внутрипартийными и общеполитическими причинами. Не было единства как внутри самой партии, так и в правом лагере в целом. Внутрипартийная борьба между И. Шамиром и А. Шароном, между И. Шамиром и главой МИДа Д. Леви пошатнула устойчивость партии, вызвав «паралич Центра и правительства Ликуда»²¹⁰. Ещё в период подготовки к Мадридской конференции ряд «принцев» –

²⁰⁷ Arab-Israeli Relations Subject Reader. W.A. Brown. Ambassador to Israel (1988-1992). P. 345-346.

²⁰⁸ Шамир И. Указ. соч. С. 331.

²⁰⁹ Там же. С. 331.

²¹⁰ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 108.

молодых лидеров «Ликуда» – выражали несогласие по поводу слишком осторожного поведения И. Шамира в области мирного урегулирования²¹¹.

Более того, всё больше нареканий вызывала сама личность премьер-министра. Образ И. Шамира как человека, отрицающего любые попытки начать переговорный процесс во имя безопасности Государства Израиль, всё больше приобретал черты человека, борющегося со здравым смыслом. Е.Д. Пырлин отмечал рост публикаций к концу 1980-х гг. в израильской прессе с призывом перейти к комплексной оценке положения дела на Ближнем Востоке «с учётом многих факторов, а не только пресловутой проблемы безопасности Израиля»²¹².

И. Шамир считал себя реалистом, но именно, из-за отсутствия реализма его-то как раз и критиковали²¹³. Исследователь политических деятелей ближневосточного региона К. Капитонов отмечал, что: «израильский премьер-министр, по признанию его сторонников, был ярый приверженец культа силы. Он считал, что только через войну можно добиться свободы. Даже противники Шамира признавали, что он создан из прочнейшего материала. Сломить его нельзя. Как нельзя и посеять в нём сомнения в правильности избранного пути»²¹⁴.

И. Шамир был человеком с высокой степенью *идеологической заданности*. Непоколебимое стремление идти в рамках наследия М. Бегина и Кэмп-дэвидских соглашений сужало его политические возможности. По мнению И.Д. Звягельской, «Шамир мало подходил на роль способного к политическому прорыву лидера... его личные убеждения не оставляли ему возможности для существенного манёвра в вопросах урегулирования»²¹⁵.

²¹¹ Карасова Т.А. Израиль и США. С. 277.

²¹² Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 328.

²¹³ Капитонов К.А. Ближний Восток в лицах. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. С. 171.

²¹⁴ Там же. С. 174.

²¹⁵ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. С. 237.

Сам И. Шамир не без гордости отмечал, что одним из итогов его правления стало повышение роли и авторитета Государства Израиль в мире, прорыв дипломатической изоляции²¹⁶. Однако успехи во внешней политике волновали израильского избирателя не так активно, как положение дел внутри Израиля. В какой-то степени, израильский премьер-министр разделил судьбу своего визави – американского президента. Первая каденция Дж. Буша пришлась на завершение холодной войны и распад СССР и была отмечена значительными успехами на международной арене. Но, во многом, из-за внутренней экономической рецессии, он проиграл своему конкуренту Биллу Клинтону на выборах 1992 г.²¹⁷. Д.А. Марьясис пишет, что «программа стабилизации», принятая в 1985 г., оказала недолгий положительный эффект на израильскую экономику, выведя её из кризисного состояния, но не решив полностью ряд проблем, включая заметный уровень инфляции и падения курса израильского шекеля²¹⁸.

Больше всего экономический кризис ударил по палестинским арабам, напрямую зависевшим от Израиля. Израильская промышленность оказывала «малозаметное влияние на размер ВВП палестинских арабов на оккупированных территориях»²¹⁹. Более того, выделявшиеся денежные средства шли преимущественно на поддержание поселенчества. Специфической чертой было то, что «развитие израильской индустрии на оккупированных территориях служило укреплению еврейского присутствия в этих землях, но оно не представляло собой существенной части экономики данных поселений»²²⁰.

Масло в огонь подлила первая интифада, подогретая националистическими настроениями и нарушившая традиционные связи

²¹⁶ Шамир И. Указ. соч. С. 332-333.

²¹⁷ Outline of U.S. History. Washington D.C.: Bureau of International Information Programs U.S. Department of State, 2011. P. 322-324.

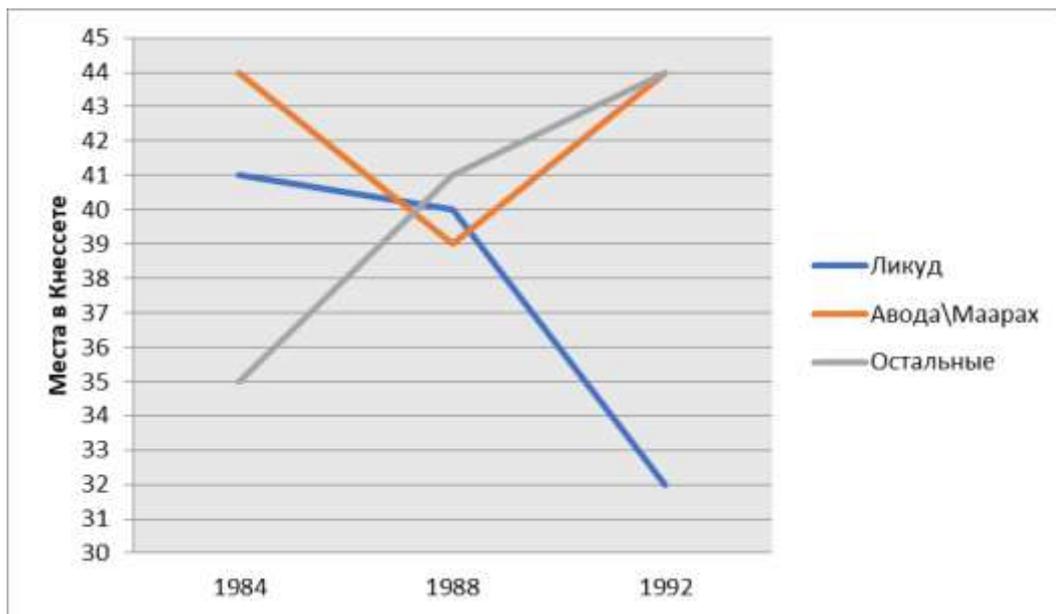
²¹⁸ Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений, 1985-2005 гг. М.: Ин-т Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2007. С. 14-15.

²¹⁹ Gradus Y., Razin E., Krakover S. The Industrial Geography of Israel. London, N.Y.: Routledge, 1993. P. 175.

²²⁰ Ibid. P. 177.

между израильтянами и палестинцами²²¹. Согласно опросам общественного мнения 1995 г. среди жителей палестинской автономии, значительная часть опрошенных негативно относилась к временам восстания, связывая их со вспышкой насилия, ухудшением условий труда и уровня жизни²²². С одной стороны, интифада показала безрезультативность, проводившейся с 1967 г. политики интеграции захваченных земель в состав Израиля. С другой стороны, вспышка насилия стала причиной поиска её погашения, что, по мнению Т.К. Карасовой, явилось катализатором «новой волны дипломатической активности»²²³, приведя к возобновлению мирного процесса.

Рисунок 3. Динамика голосований в Кнессет за 1984-1992 гг.

²²¹ Morris B. Righteous Victims. A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881-2001. NY.; Vintage Books, 2001. P. 562.

²²² Косач Г.Г. Организация Освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск одиннадцатый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 152-155.

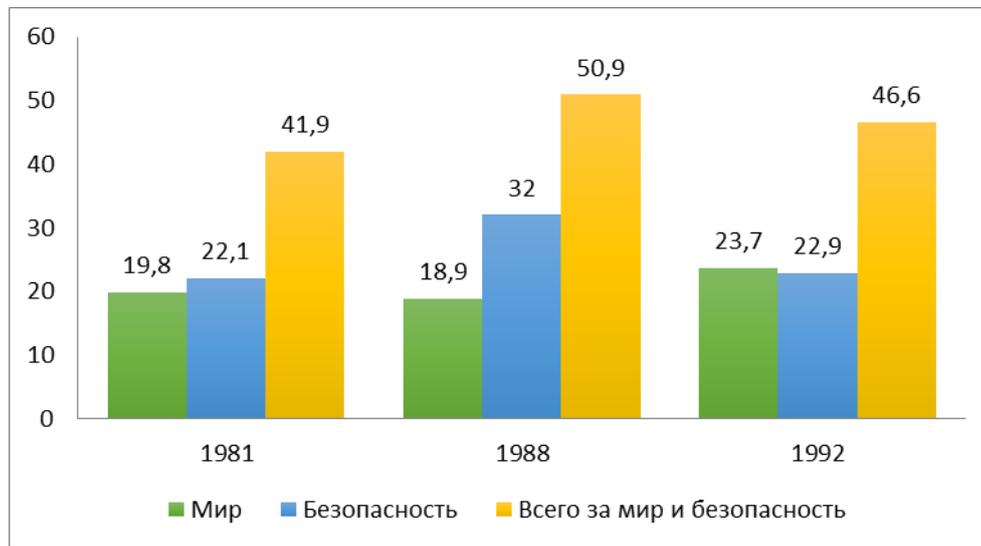
²²³ Карасова Т.А. Израиль и США. С. 268-269.

Источник: History of the Knesset – Overview. The Eleventh, the Twelfth and the Thirteenth Knesset's Factional and Government Makeup // The Knesset. https://knesset.gov.il/history/eng/eng_hist_all.htm (accessed: 20.10.2019).

По сути, это был закономерный процесс развития палестино-израильского конфликта, имевший под собой реальные предпосылки. На рис. 3 показана динамика голосований в Кнессет XI, XII и XIII созывов, исходя из которой, можно проследить три тенденции. Первая тенденция связана с не прекращавшимся падением рейтинга «Ликуда», особенно в период работы Кнессета XII созыва. Вторая тенденция относится к «скачущему» рейтингу лейбористов, сумевших вернуть себе к 1992 г. места, которые они имели в 1984 г. Третья тенденция связана с неуклонным ростом мест у других партий, подтверждая высказанный выше тезис о нестабильном двухблоковом равновесии израильской политической системы данного периода.

Падение популярности «Ликуда», не в последнюю очередь, было вызвано изменением общественного мнения в Израиле, шла дискуссия о будущем мироустройстве после Войны в Персидском заливе. Неурегулированность палестино-израильского конфликта, экономические потери от интифады, победа антииракской коалиции, окончание холодной войны – всё это далеко неполный список внутренних и внешних факторов, повлиявших на точку зрения израильтян.

Рисунок 4. Важность мира и безопасности, 1981-1992 гг. (опрос общественного мнения среди евреев).

Источник: הלר א. דעת הקהל בישראל ותהליך השלום עם הפלסטינים. ירושלים: המכון לחקר המזרח התיכון, 2012. ע. 6. [Общественное мнение в Израиле и мирный процесс с палестинцами. Иерусалим: Израильский институт демократии, декабрь 2012. С. 6.]

На рис. 4 видно, что за период с 1988 по 1992 гг. произошло изменение общественного мнения в пользу мира как приоритета для Государства Израиль. В целом «мир» и «безопасность» в сумме составляют почти половину ответов. Несмотря на пропаганду правительства, изображавшего возможные переговоры с палестинцами как путь, ведущий к созданию на Западном берегу и в Секторе Газа «государства ООП»²²⁴, израильский обыватель постепенно склонялся в сторону компромисса с арабскими соседями. Всё большую популярность завоевывала точка зрения, согласно которой для достижения полномасштабного мира необходимо дипломатическое урегулирование. Перманентное военное усиление привело

²²⁴ Пырлин Е.Д. Указ. соч. С. 312.

лишь к частичному обеспечению безопасности, без достижения компромисса между Израилем и соседями, на головы израильтян и дальше, время от времени, будут сыпаться «Скады» и камни палестинских подростков.

И. Шамир же, очевидно, планировал поступить по-своему. В мемуарах госсекретаря Дж. Бейкера имеется ссылка на его заявление в газете «Маарив», где бывший премьер-министр, после выборов, якобы сказал, что намеревался протянуть с переговорами не менее 10 лет, тем временем проводя активное заселение оккупированных территорий²²⁵. Похожее упоминание присутствует и в работе американского историка Говарда Сакера, с той лишь разницей, что в ней бывший премьер-министр не скрывал плана затягивания переговоров²²⁶. Сам И. Шамир, согласно Дж. Бейкеру, опровергал подобного рода заявления²²⁷.

Жёсткость, идеологическая заданность и непоколебимая вера в господство силы над дипломатией создали И. Шамиру образ «железного» человека или говоря современным языком «стронгмена» (*англ. – Strongman*). Однако этот образ всё больше выглядел архаичным. В эпоху после холодной войны и крушения авторитарных режимов, чрезмерная догматичность и идеологизированность оказались малопривлекательными.

Израильтяне хотели улучшения уровня жизни в своей стране, особенно это касалось многочисленных репатриантов из бывшего СССР. «Авода» смогла объединить значительные группы населения на своей предвыборной платформе, в основе которой был приоритет развития экономики и социальной сферы, в то время как «Ликуд» снова делал ставку на идеологию²²⁸.

Итоги выборов 1992 г. не позволяют говорить о наступлении периода некоего *народного единства*, израильское общество по-прежнему оставалось

²²⁵ Baker J.A. The Politics of Diplomacy. Revolution, War and Peace. 1989-1992. N.Y.: Penguin Publishing Group, 1995. P. 556.

²²⁶ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 3. С. 223.

²²⁷ Baker J.A. Op. cit. P. 556.

²²⁸ Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории. С. 184.

разделённым на различные группы. Очевидец тех событий, первый посол России в Израиле А.Е. Бовин писал, что: «в целом же общество продолжает сохранять дихотомический, двухполюсный характер»²²⁹.

Такое разделение было естественно для Израиля, ибо он был населён евреями, приехавшими из разных уголков земного шара. Как и в Соединённых Штатах в Израиле концепция «плавильного котла» постепенно трансформировалась, по выражению российского учёного-международника М. А. Хрусталёва, в концепцию «крупно нарезанного салата»²³⁰. Считается, что «уже во время волны иммиграции 70-х годов процесс "обращения" в ивритскую монокультуру стал затрудняться, а затем окончательно провалился в 90-х годах»²³¹, с началом алии из стран бывшего СССР.

Процесс дальнейшей фрагментации израильского общества оказал существенное влияние на исход выборов. На желания людей достичь мира и безопасности «Авода» и «Ликуд» ответили, в соответствии со своим взглядом на мир. И. Шамир стремился воплотить их через силу военной мощи, в то время как И. Рабин и Ш. Перес предложили пути их достижения через дипломатию и компромисс. Они лучше представляли себе исторический вызов времени, хотя сами не до конца понимали каким образом его нужно встретить.

«Я не раз спрашивал себя, – задавался вопросом И. Шамир, – было бы правительство национального единства более эффективным, если бы моим сопративителем был Ицхак Рабин, а не Шимон Перес. Конечно, это невозможно проверить; может статься, что всё было бы точно так же. Во всяком случае, с Рабином мне было легче работать, чем с Пересом»²³². С другой стороны, прагматик Ш. Перес был более популярной фигурой, чем

²²⁹ Бовин А.Е. Записки ненастоящего посла. Из дневника. М.: Захаров, 2001. С. 123.

²³⁰ Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Издательство «Аспект Пресс», С. 76.

²³¹ Карасова Т.А. Некоторые особенности внутривнутриполитического развития современного Израиля // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск шестой. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. С. 55.

²³² Шамир И. Указ. соч. С. 223-224.

традиционалист И. Шамир. «Я восхищаюсь этим человеком и очень сожалею, что в соответствии с соглашением о ротации его (Переса. – авт.) заменит Шамир»²³³, писал президент США Р. Рейган.

В изменившемся мире Израиль не мог дальше продолжать свою старую политику, требовались перемены во внешнеполитической стратегии и подходе к урегулированию палестино-израильского конфликта. И. Шамир этого сделать так и не смог. Глубоко убеждённый в своей правоте, он упорно игнорировал сигналы наступления новой эпохи в международном порядке. И чем больше он ими пренебрегал, тем дольше он удерживал Израиль в состоянии «осаждённой крепости».

По мнению американского профессора М.Н. Барнетта «Израиль оказался посреди кризиса коллективной идентичности»²³⁴. И. Шамиру не удалось сдержать рост политического раскола в Израиле. Он не смог выработать более-менее общую политическую платформу, которая могла бы объединить разрозненные элементы израильского общества по ключевым для страны вопросам. Он же напротив, твёрдо занял одну из сторон, считавших Западный берег неотъемлемой частью Израиля. Ему было трудно признать, что «избрание Ицхака Рабина в 1992 г. было не отходом от сионистской идеологии, но волеизъявлением израильтян, которые не хотели быть её заложниками»²³⁵.

²³³ Карасова Т.А. Израиль и США. С. 250.

²³⁴ Barnett M. The Israeli Identity and the Peace Process: Re/creating the Un/thinkable // Identity and Foreign Policy in the Middle East. Cornell: Cornell University Press, 2002. P. 85.

²³⁵ Shindler C. A History of Modern Israel. NY: Cambridge University Press, 2011. P. 227.

2.4. Государство Израиль и борьба палестинцев за независимость

Итоги первой арабо-израильской войны не решили ключевых проблем в арабо-еврейских отношениях. Постепенно значение палестинского вопроса сузилось до проблемы палестинских беженцев. В условиях нарастания холодной войны и отказа ключевых сторон арабо-израильского конфликта вернуться к довоенному положению ситуация в Палестине оставалась в подвешенном состоянии. Ни о создании арабского государства в Палестине, ни об интернационализации Иерусалима речи уже не шло. Стороны конфликта пытались сохранить сложившийся статус-кво.

Возрождение палестинского движения сопротивления (ПДС)

Одним из первых арабских лидеров, кто заговорил о палестинцах как об отдельной нации стал лидер Египта Г.А. Насер. На сессии ЛАГ в 1959 г. он заявил о праве палестинцев на самоопределение и собственную территорию²³⁶. Президент Египта, однако, сделал это не из-за личных побуждений или сочувствия палестинскому народу, а ради далеко идущих планов. Дело в том, что к 1960-м гг. идеология панарабизма достигла своих пределов, постепенно начав откатываться назад. Неоднократные попытки различных арабских стран объединиться друг с другом терпели неудачу^{237*}. В этой связи, Г.А. Насер решил укрепить собственные позиции в арабском мире и начал возрождать палестинское движение сопротивления, что привело к созданию в 1964 г. *Организации освобождения Палестины (ООП)* (араб. – منظمة التحرير الفلسطينية, م.ت.ف [муназзамат аль-тахрир аль-филастиний]).

²³⁶ Клява А.Я. Формирование организационных структур палестинского национального движения // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск восемнадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 164.

²³⁷ Наиболее известным считается проект объединения между Египтом и Сирией в Объединённое Арабское Государство на рубеже 50-60-х гг. XX в., по схожему пути шли и другие арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки. Однако уже к 1980-м гг. тренд межарабского объединения значительно ослаб.

Вплоть до 1967 г. ООП не играла особой роли в арабо-израильском конфликте. Во-первых, её деятельность строго контролировалась египетскими властями, жёстко пресекавших действия боевиков, несогласованных с Каиром. Во-вторых, зона деятельности ООП была ограничена исключительно территорией Израиля без Западного берега, так как это было принципиальным требованием короля Хусейна в качестве признания Иорданией ООП.

Стоит сказать, что не все палестинцы были согласны бороться с Израилем под покровительством той или иной арабской страны. В 60-80-е гг. XX в. появлялись, сливались и распадались множество палестинских группировок, действовавших в рамках ООП или же вне её. Одной из самых влиятельных стала, сформировавшаяся на рубеже 50-60 гг. XX в., ФАТХ (араб. – حركة التحرير الوطني الفلسطيني, فتح [харакат аль-тахрир аль-ватани аль-филастини]), буквально «Движение за национальное освобождение Палестины».

Первое время лидеры палестинских группировок брали пример по борьбе за независимость со своих зарубежных «товарищей», были налажены каналы связи с алжирцами и китайцами. Ко второй половине 1960-х гг. ведущую роль в ФАТХ начинает играть Я. Арафат. Он пытался сделать из организации что-то вроде Еврейского агентства времён Ишува, только для палестинцев и без создания политических партий или Гистадрута²³⁸.

До 1967 г. деятельность ФАТХ, не входившей в ООП, была затруднена противодействием ряда арабских стран²³⁹. Арабских лидеров раздражала относительная самостоятельность руководителей ФАТХ, совершавших, зачастую без согласования с ними, диверсионно-террористические вылазки в сторону Израиля с территории их государств.

²³⁸ Kimmerling B., Migdal J.S. Op. cit. P. 247-248.

²³⁹ Клява А.Я. Формирование организационных структур палестинского национального движения. С. 171-172.

Ситуация кардинально изменилась после победы Израиля в Шестидневной войне 1967 г. Арабские авторы подчёркивают, что поражение противников Израиля в войне, в определённой степени, вынудило арабские режимы открыть путь палестинскому движению сопротивления, приведя к вступлению ФАТХ в ООП, занявшей в ней центральное место, что, в свою очередь, стало мощным стимулом становления «палестинского национального самосознания»²⁴⁰. На саммите ЛАГ в Рабате в 1974 г. было подтверждено право палестинцев на самоопределение под руководством ООП как их единственного законного представителя²⁴¹. Фактически ООП стала официальным представителем интересов палестинского народа.

Это решение юридически закрепляло основы подхода арабских стран к палестино-израильскому урегулированию, став ключевым фактором дальнейших переговоров. Также оно серьёзно пошатнуло поиски решения не на основе двухгосударственного подхода. Так, «иорданский вариант» решения, активно продвигавшийся в 1980-е гг., без согласия на него ООП, фактически был нереализуем, не считая сам отказ израильтян вести диалог с Я. Арафатом.

Палестинская проблема и политика Израиля. Международный фактор

В 1950-1960-е гг. палестинский вопрос не был ключевым в израильской повестке дня. Первоочередными задачами считались обеспечение национальной безопасности и подготовка к очередному возможному вторжению соседних стран. Главным противником являлись соседние страны. Именно арабские армии, по мнению израильских правительств, несли основную угрозу еврейскому государству.

²⁴⁰ Mohsen Moh'd Saleh. Op. cit. P. 94.

²⁴¹ Lukacs Y. Op. cit. P. 464-465.

Октябрьская война 1973 г. стала последней для Израиля войной «классического» (межгосударственного) типа²⁴². В это время происходила переконфигурация баланса сил в арабо-израильском противостоянии, закрепившаяся после подписания мира с Египтом в 1979 г. На первый план выходило палестино-израильское противостояние.

Изменения коснулись израильской концепции национальной безопасности (КНБ). Соответственно, израильской армии предстояло иметь дело с иррегулярными войсками. Противостояние теперь перенеслось с полей битв, водных и воздушных пространств в приграничные населённые пункты и города, а вместо фронтовых боёв с участием танков, флота и авиации – диверсионно-террористические атаки небольших групп боевиков и террористов-одиночек.

Уже к 1981 г. стало ясно, что КНБ устарела и нуждалась в пересмотре. Занявший в этом же году должность министра обороны А. Шарон предложил новый подход, заключающийся в: «стирании различий между безопасностью государства в целом и проблемами повседневной безопасности граждан, так как это затрудняло вступление в переговоры с палестинцами, успех которых неизбежно привёл бы к территориальным уступкам»²⁴³. То есть, ставилась задача наделения государства де-факто, неограниченными полномочиями в сфере обеспечения безопасности, одновременно препятствуя уходу израильской армии с оккупированных территорий, с целью их дальнейшего нахождения в составе Израиля.

Политику Израиля в отношении ПДС осложнял рост международного внимания к палестинской проблеме, происходила переоценка палестинского вопроса в международном сообществе. Начало было положено в резолюции 2535 «Ближневосточное агентство Организации Объединённых Наций для

²⁴² Усова Е.Ю. Влияние арабо-израильской войны 1973 г. на положение Израиля в региональной и глобальной системе международных отношений // Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней. М: ИВ РАН; Издатель Воробьёв А.В., 2016. С. 220.

²⁴³ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 346-347.

помощи палестинским беженцам и организации работ», принятой ГА ООН 10 декабря 1969 г., где, помимо помощи палестинским беженцам, подтверждались «неотъемлемые права народа Палестины»²⁴⁴. В резолюции 3236, принятой ГА ООН 22 ноября 1974 г., «Вопрос о Палестине» вновь подтверждались права палестинского народа на самоопределение и национальную независимость²⁴⁵. В тот же день была принята резолюция 3237 о наделении ООП статусом наблюдателя в ООН²⁴⁶. Таким образом, с середины 1970-х гг. палестинский вопрос снова вернулся в повестку дня ООН, перестав концентрироваться лишь вокруг темы беженцев, включив требования создания независимого палестинского государства.

Отдельно нужно обратить внимание на базу решения арабо-израильского конфликта. По инициативе израильского правительства, начиная с 1967 г. в её основе лежит принцип «территории в обмен на мир», подразумевалось, что Израиль должен был освободить захваченные территории, а соседние страны заключить мир с еврейским государством, в соответствии с резолюцией 242 СБ ООН, принятой 22 ноября 1967 г. и ставшей краеугольным камнем ближневосточного урегулирования²⁴⁷.

Формально, соответствовавшая позиции палестинского движения сопротивления, резолюция 242 призывала к восстановлению довоенных границ и решения проблемы палестинских беженцев. Но, в ней ничего не говорилось о праве палестинских арабов на самоопределение. Более того, согласно тексту, непонятно было, что делать с территорией Западного берега и Сектора Газы, которые Израиль должен был освободить. В тексте прописано право каждого государства региона «жить в мире в безопасных и

²⁴⁴ Resolution 2535. United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East // UN General Assembly, 24th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/24/docs/24res.shtml> (accessed: 25.03.20).

²⁴⁵ Resolution 3236. Question of Palestine // UN General Assembly, 29th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (accessed: 25.03.20).

²⁴⁶ Resolution 3237. Observer status for the Palestine Liberation Organization // UN General Assembly, 29th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (accessed: 25.03.20).

²⁴⁷ Resolution 242 // UN Security Council, 1967. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1967> (accessed: 27.03.20).

признанных границах»²⁴⁸, но аннексия Иорданией Западного берега не была признана международным сообществом и являлась незаконной, сомнительным было также присутствие египетской военной администрации в секторе Газа.

Интересно отметить, что на следующий день, прямо после принятия резолюции, ООП опубликовала заявление, по которому организация отказывалась её признавать, в том числе и потому, что в ней не прописывалось право палестинского народа на независимость и самоопределение²⁴⁹.

Вторым спорным моментом было требование вывести израильские войска с оккупированных территорий. В тексте резолюции это прописано как факт, но не уточняется со всех или же частично. А.В. Скосырев указывает на то, что отсутствие чёткого указания освободить *все* территории стало лазейкой для израильтян, обосновывавших своё право вывести войска только к тем границам, которые они сочтут нужными²⁵⁰. Хотя ООП имела поддержку ООН, ЛАГ и ряда других стран, отвергавших израильскую трактовку резолюции, юридические коллизии, тем не менее, осложняли борьбу за политическую независимость палестинского народа.

Политика ООП в 70-80-е гг. XX в.

В 1970-е гг. претерпевает изменения политика ООП. К тому моменту пропадала надежда на совместное военное выступление ООП и арабских стран против Израиля, особенно после войны Судного дня²⁵¹. Наблюдался спад популярности панарабизма, росли противоречия внутри арабского

²⁴⁸ Ibid.

²⁴⁹ Lukacs Y. Op. cit. P. 290-291.

²⁵⁰ Скосырев А.В. Указ. соч. С. 32-33.

²⁵¹ Greenstein R. Zionism and its Discontents. A Century of Radical Dissent in Israel/Palestine. London, Pluto Press, 2014. P. 141.

мира*. Объединение всей Палестины под израильским контролем давало ООП пространство для манёвра на оккупированных территориях. Теперь Я. Арафат мог распространять свои идеи среди палестинских арабов, не задевая национальные интересы Аммана** или Каира. Росла зависимость ООП от поддержки Советского Союза, призывавшего Я. Арафата отказаться от диверсионно-террористических методов борьбы, ей оказывалась военная и финансовая помощь.

Советский и российский государственный деятель Е.М. Примаков, находившийся в дружеских отношениях с лидером ООП, писал, что: «Шестидневная война 1967 года, проигранная государствами, ещё больше укрепила Арафата в мысли, что завоевание палестинских прав – дело рук самих палестинцев»²⁵². На встрече с Е.М. Примаковым летом 1971 г. лидер ООП нарисовал карту, где палестинское государство соседствует с Израилем, а не находится вместо него²⁵³. Такой поступок противоречил ранее принятыми палестинскими представителями документам, где чётко прописывалась необходимость освобождения *всей* территории Палестины, включая положение о вооружённом сопротивлении «сионистским оккупантам»²⁵⁴.

Вполне очевидно, что смещение акцента с насилия на дипломатию уже некоторое время прорабатывалось ещё до встречи. Однако изучая различные документы палестинского движения сопротивления, можно прийти к выводу, что подобного рода обсуждения долгое время носили кулуарный,

* Амбиции Я. Арафата в Иордании привели к событиям «Чёрного сентября» и изгнанию боевиков ООП в Ливан. Там они сталкивались с местными силами, что в итоге, привело к началу кровопролитной гражданской войны. Ухудшились отношения ООП с Сирией и Египтом.

** На самом деле, активность ООП на Западном берегу вызывала раздражение у иорданских властей, считавших, что деятельность Я. Арафата наносит урон связям Иордании со своими бывшими территориями.

²⁵² Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 237.

²⁵³ Там же. С. 243.

²⁵⁴ Lukacs Y. Op. cit. P. 295-301.

неофициальный и возможно даже пропагандистский характер*. ООП и многие другие палестинские группировки не отказались от насилия как средства достижения политических целей. На протяжении всех 1970-х и 1980-х гг. палестинские боевики совершали многочисленные террористические акции, направленные преимущественно против мирного населения, нонкомбатантов.

Тем не менее, процесс развития, адаптации под новые условия, идеологии палестинского движения за независимость действительно имел место. Израильский учёный А.Я. Клява выделял гибкость палестинских идеологов, поясняя, что: «идеология палестинского национализма могла "буксовать", идти по кругу, не поднимаясь, и даже долго стоять на месте. Но никогда – не идти назад»²⁵⁵. По мнению профессора Г.Г. Косача, изменение позиции палестинцев было медленным в том числе и потому, что палестинские арабы рассматривали еврейское государство как временное образование, они не были готовы моментально признать его право на существование или полностью отказаться от его ликвидации²⁵⁶.

Особенно сильны были антиизраильские настроения среди радикалов. ООП никогда не представляла из себя монолитную организацию, а доминирование ФАТХ не означало беспрекословное подчинение ему других формирований. Скорее это было собрание разных палестинских группировок, объединённых ненавистью к Государству Израиль и желанием освободить Палестину от «сионистского образования».

Постоянная угроза раскола ООП, его распада на различные фракции, стала самой настоящей хронической проблемой для Я. Арафата. Она

* Официально ООП признала резолюции ООН и право Израиля на существование только в 1988 г., спустя годы вооружённой борьбы против него.

²⁵⁵ Клява А.Я. Палестинское национальное движение: от вооружённой борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974-1991 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 36-37.

²⁵⁶ Косач Г.Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск одиннадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 143.

сковывала ему руки, оставляя мало пространства для манёвра. Пытаясь сдерживать центробежные тенденции, ему приходилось отказываться от данных ранее обещаний, чтобы сохранить единство организации. Ярким примером этой политики является, например, окончательное аннулирование Амманских договорённостей с Иорданией в 1987 г.

К началу 1980-х гг. ООП, впервые за всю свою историю, оказалась на грани распада и исчезновения как серьёзной политической силы. В результате вторжения армии Израиля в Ливан, сеть местных палестинских лагерей, на которые опирался Я. Арафат, была разрушена. Лидеру ООП угрожали израильтяне, антипалестинские ливанские силы и сирийцы. В 1983 г. наиболее радикальные представители палестинского движения сопротивления, поддерживаемые Дамаском, выступили против «соглашательской» политики Я. Арафата²⁵⁷. Он смог, однако, преодолеть назревавший раскол и на сессии Национального совета Палестины в том же году, большинство делегатов выразило поддержку «умеренному» курсу Я. Арафата на примирение, включая одобрение Фесского плана*, «ястребы» и «голуби» оказались в меньшинстве²⁵⁸.

Перемещение штаб-квартиры ООП в Тунис негативно сказалось на положении палестинского движения сопротивления. Палестинские боевики лишились своей базы в Ливане, с территории которого они могли совершать нападения на Израиль. Ослабли связи с палестинцами на территории Западного берега и Сектора Газа. Ухудшились отношения с Иорданией, Сирией. Напряжёнными были отношения с Египтом. Израиль и США по-прежнему, отказывались вести диалог с ООП. Я. Арафат оказался в изоляции,

²⁵⁷ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. С. 263.

* На заседании ЛАГ в Фесе в 1982 г., на основе мирного предложения саудовского короля Фахда, арабские лидеры предложили план урегулирования арабо-израильского конфликта, включавший возврат к границам до Шестидневной войны, ликвидацию поселений, решение проблемы беженцев, создание палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и т.д. План примечателен тем, что это первое с 1967 г. совместное мирное предложение арабских стран, признававших Государство Израиль. Принимая его, ООП фактически косвенно признала право Израиля на существование уже в 1983 г.

²⁵⁸ Боровой Я.Л. Указ. соч. С. 92-93.

его возможности влиять на ближневосточное урегулирование были максимально сужены.

Фактор интифады в изменении израильского политического курса в отношении палестинской проблемы

Израильские правительства как левые, так и правые не рассматривали решение проблем арабского сектора на оккупированных территориях, в качестве приоритетного направления. Это было связано с тем, что, во многом, израильские элиты не считали ситуацию взрывоопасной и также отказывались признать ООП в качестве партнёра по переговорам.

Тем не менее некоторые лейбористы из коалиционного правительства пытались вести секретные связи с представителями ООП. Обычно они проводились на территории третьих стран и не афишировались. Очевидно, связано это было с растущим пониманием некоторых политических деятелей неизбежности диалога с Я. Арафатом на фоне его популярности в палестинской среде. Об интересе палестинской стороны к установлению тайных контактов говорил посол СССР в Ливане В.И. Колотуша²⁵⁹. Когда о проведении скрытых встреч стало известно в коалиционном правительстве, Ликуд в августе 1986 г. смог провести через Кнессет закон, запрещающий израильским государственным лицам идти на любые контакты с представителями ООП²⁶⁰.

Накапливавшиеся, в течении десятилетий, противоречия стали причиной социального взрыва, получившего название *интифада* (араб. – انتفاضة [интифаада]) – «восстание, дрожание». Это восстание «повлияло на палестинское самосознание так же, как сионизм и создание Израиля повлияли на евреев: оно создало ощущение государственности,

²⁵⁹ Речь шла о попытках Я. Арафата нащупать пути выхода на израильское руководство в конце 1970-х гг. Подр. об этом см.: Колотуша В.И. Сколько стоит жизнь посла в тротиловом эквиваленте? Бейрутские зарисовки, 1986-1990 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 140 с.

²⁶⁰ The Knesset // Eleventh Knesset <http://knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=11&lng=3>. Дата обращения: 20 июня 2017 г.

сфокусированном на бескомпромиссном требовании [установления палестинского. – авт.] независимого национального государства»²⁶¹.

Израильская оккупация, чувство безысходности, царившее на оккупированных территориях, ощущение некой политической изоляции, отсутствие успехов ООП и относительно пассивная позиция арабского мира в отношении палестинцев – всё это стало благодатной почвой для интифады. Сложился порочный круг: беспорядки вызывали ответные меры АОИ, которые способствовали расширению протестного движения, что приводило к усилению давления со стороны АОИ.

До интифады подход палестинцев к жизни под израильским контролем можно было охарактеризовать словом *сумуд* (араб. – صمود [сумууд]), с арабского «стойкость, непоколебимость», в основе чего лежал принцип о пассивном сопротивлении оккупации²⁶². Молодое поколение арабских интеллектуалов, разочаровавшись в попытках улучшить положение арабов в Израиле через израильские институты, предприняло новый подход для борьбы за свои права. Именно палестинская молодёжь, студенты палестинских университетов вроде Бир-Зейта, стали наиболее активными участниками восстания.

Интифада ознаменовала собой начало изменений в арабском секторе тренда с «израилизации» на «палестинизацию», ставшего доминирующим к началу XXI вв. Израилизация, в двух словах, означала, что дома арабы были арабами, а на улице – израильтянами. Они признавали себя гражданами Израиля, как и саму легитимность Государства Израиль, но отвергали сионизм и боролись за полноценное равенство в гражданских правах с евреями²⁶³. Палестинизация же означала неприятие Израиля в принципе,

²⁶¹ Peleg I., Selikar O. The Emergence of a Binational State: The Second Republic in the Making. Boulder: Westview Press, 1989. P. 226.

²⁶² Harms G., Ferry T. The Palestine-Israel Conflict. A Basic Introduction. London: Pluto Press, 2017. P. 143.

²⁶³ Карасова Т.А. Политика в отношении арабского этнического меньшинства в Государстве Израиль // Вестник Томского государственного университета, 2010, №340. С. 102.

подчёркивала необходимость создания независимого арабского государства для палестинцев на территории исторической Палестины.

Восстание против израильской власти носило стихийный характер и грозило окончательно переместить фокус внимания с палестинской диаспоры на оккупированные территории²⁶⁴. Особое беспокойство вызывала небывалая прежде активность радикальных исламистов из движения *ХАМАС* (араб. – حركة المقاومة الإسلامية [харакат аль-мукавама аль-исламийя]), в переводе – «движение исламского сопротивления»*, действовавшие без согласования со штаб-квартирой ООП в Тунисе. ООП вело политику, с одной стороны, необходимости возглавить восстание, что им вскоре удалось, с другой – сдерживания политической власти и влияния исламистов.

После отказа хашимитской династии от претензий на территорию Палестины Я. Арафат начал закулисную игру, с целью окончательно склонить палестинское движение сопротивления к компромиссному решению палестино-израильского конфликта. И ему это удалось. 15 ноября 1988 г. была опубликована палестинская Декларация независимости, провозгласившая создание Государства Палестины со столицей в Иерусалиме²⁶⁵. Отечественные исследователи отмечают, что эта декларация по стилю и духу очень похожа на Декларацию независимости, зачитанную Д. Бен-Гурионом 14 мая 1948 г.²⁶⁶. Г.Г. Косач также добавляет, что: «Декларация независимости Государства Израиль становилась правовым актом, завершившим процесс оформления государственности палестинского *шува*. В свою очередь, Декларация независимости Государства Палестина, фиксируя существование палестинского национального сообщества, лишь инициировала движение в сторону его самоопределения, когда будущее

²⁶⁴ Маначинский А.Я. Ближний Восток: никогда не прекращающаяся война. Ретроспектива (1982-2006). М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 80.

* Движение формально было основано шейхом А. Ясином в декабре 1987 г. во время интифады. Имело тесные связи с египетской организацией Братья-мусульмане, основывалось на радикальном исламизме.

²⁶⁵ Lukacs Y. Op. cit. P. 411-415.

²⁶⁶ Боровой Я.Л. Указ. соч. С. 114-115; Косач Г.Г. Указ. соч. С. 145-146.

государство ещё должно было стать естественной формой самостоятельного палестинского бытия»²⁶⁷.

Помимо провозглашения независимости, Я. Арафат также признавал резолюции ООН, посвящённые ближневосточному урегулированию, право Израиля на существование и публично осудил любые проявления терроризма²⁶⁸. Его заявления вызвали негативную реакцию радикалов внутри ООП, но дальше осуждений дело не двинулось. В отличие от 1983 г., в 1988 г. Я. Арафат был неоспоримым лидером палестинского движения сопротивления, имевший признание международного сообщества (кроме израильского правительства), включая страны Европы и США.

Как видно, глава ООП нёс значительные политические издержки, из-за внутрипалестинского противоборства, на протяжении десятилетий. Даже во время мирного процесса 1990-х гг. он был вынужден постоянно лавировать, изворачиваться, чтобы не допустить раскола в палестинском движении сопротивления. В результате такое поведение использовалось противниками Я. Арафата против него самого, создавая образ лицемерного, лживого политика, чьи слова практически ничего не значат и не имеют веса.

Активно этот образ продвигали израильтяне. Например, после выступления Я. Арафата на ГА ООН в декабре 1988 г., где он высказался в поддержку мирного урегулирования, премьер-министр И. Шамир заявил следующее: «мы стали свидетелями поразительного акта лжи... мираж, иллюзия умеренности была создана для обмана международного сообщества. Тем не менее на всех своих выступлениях... глава ООП повторяет свою основную позицию различными способами. Суть их проста – отказ признать право Израиля на существование, продолжение терроризма и поощрение насилия»²⁶⁹.

²⁶⁷ Косач Г.Г. Указ. соч. С. 146.

²⁶⁸ Lukacs Y. Op. cit. P. 420-434.

²⁶⁹ Reaction by Prime Minister Shamir to Arafat's Speech, 13 December 1988 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL:

Идеология палестинского движения сопротивления прошла длинный, непростой путь. Её становление происходило практически в диаспоре, с активным вмешательством соседних арабских стран, при наличии неудачного опыта самоопределения времён британского мандата. Необходимо было не только избавиться от «удушающей» опеки арабских лидеров, но и пробудить в палестинском народе, разбросанном по всему Ближнему Востоку, рост национального самосознания. Ключевым моментом стало признание за ООП в 1974 г. уникального права предоставлять интересы и вести переговоры от имени палестинцев, что дало козырь в противостоянии с хашимитским королевством, проводившим политику «иорданизации» арабов Палестины и претендовавшим на территорию Западного берега.

Палестинскому движению сопротивления была свойственна определённая гибкость, адаптация к изменяющейся ситуации. Придерживаясь конечной цели создания независимого палестинского государства, Я. Арафат смог постепенно сместить акценты на его основание рядом, а не вместо Израиля. Но палестинские группировки так и не смогли полностью отказаться от проведения диверсионно-террористических актов даже после 1988 г. Более того, сам Я. Арафат, на деле, использовал терроризм в качестве рычага давления на Израиль.

Для Израиля палестинский вопрос долгое время носил военный характер и был связан с защитой населения от палестинского террора. Он не рассматривался израильскими правящими кругами как политический, во всяком случае многие из них не хотели этого признавать. Поразительным образом израильтяне не имели утверждённого плана действий в отношении роста ПДС и не были готовы к его признанию. Но, во многом, из-за противоречий внутри коалиционного правительства «иорданский вариант»,

как единственная альтернатива палестинскому государству, оказался нереализованным.

Формальная готовность ООП к мирному урегулированию поставила Израиль, отказывавшийся от диалога с ней, в затруднительное положение. Потребовалось ещё несколько лет, чтобы израильтяне согласились встретиться с палестинцами сначала в составе совместной иордано-палестинской делегации на конференции в Мадриде, а затем уже напрямую в Осло.

ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТЕКСТА И ВНЕШНИХ АКТОРОВ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ИЗРАИЛЯ В 1984-1992 ГГ.

3.1. Международное посредничество в палестино-израильском урегулировании

Окончание холодной войны в значительной степени повлияло на ближневосточную региональную подсистему международных отношений. Контакты между сверхдержавами, с одной стороны и их региональными союзниками с другой, способствовавшие утверждению Ближнего Востока как периферии и как территории опосредованного, непрямого столкновения СССР и США, подверглись изменению. Соединённые Штаты остались единственной доминирующей силой в регионе. Пользуясь монопольным положением, Вашингтон приступил к его трансформации, в соответствии со своим видением нового мирового порядка. Данная политика стала началом новой эпохи пост-биполярного интервенционизма²⁷⁰. Но роль Ближнего Востока как периферии западного мира осталась в целом неизменной. Вместо советского влияния, США и их союзники занялись сдерживанием исламистской угрозы.

Говоря о советско-израильских отношениях, следует помнить о большом влиянии на них американского фактора. В условиях отсутствия дипломатических отношений между СССР и Израилем, США, в какой-то степени, взяли на себя обязанность защиты израильских интересов перед Советским Союзом. Принятие Конгрессом Соединённых Штатов в 1974 г. поправки Джексона-Вэника, например, было отчасти вызвано ограничением на эмиграцию советских граждан из Советского Союза, которое затрагивало

²⁷⁰ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.-Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 712.

и евреев²⁷¹. Данная поправка наносила урон экономике и имиджу СССР за рубежом. Снятие барьеров на пути к эмиграции советских евреев смягчило американскую и израильскую позицию в отношении Москвы, но одновременно вызвало возражения арабской стороны. -

Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко выделяют три этапа восстановления советско-израильских отношений. *Первый этап* (1985-1986 гг.) характеризовался повышенной внимательностью, с которой в Израиле следили за переменами в Советском Союзе. По воспоминаниям М.С. Горбачёва в это время он пытался изменить устоявшийся негативный взгляд на арабо-израильский конфликт среди советских союзников в арабском мире на более компромиссный²⁷². Во время *второго этапа* (1987-1989 гг.) наблюдалось усиление контактов между странами, видно стремление вывести двусторонние отношения на официальный уровень, МИД СССР всё больше оттеснял ЦК КПСС в диалоге с Израилем²⁷³. *Третий этап* (1990 г. - октябрь 1991 г.) представлял собой завершающий период в нормализации отношений между СССР и Израилем. Антииракская позиция Советского Союза по Кувейтскому кризису 1990-1991 гг., давление, которое Москва оказывала на Дамаск и ООП с целью их согласия на участие в конференции, снятие барьеров для эмиграции советских евреев – всё это позволило сторонам прийти к компромиссу и полностью восстановить дипломатические отношения в октябре 1991 г.²⁷⁴.

Концепция «нового политического мышления», выдвинутая СССР, в некоторой степени перехватывала у США пальму первенства в деле идеологической пропаганды. Трудно называть определённую страну

²⁷¹ Носенко Т.В. Внешнеполитические интересы Советского Союза и восстановление отношений с Израилем (1985-1991). Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики // Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. III. М., 2011. С. 37.

²⁷² Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Новости, 1995. С. 232-233.

²⁷³ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Указ. соч. С. 216.

²⁷⁴ Совместное заявление о восстановлении дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Государством Израиль // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. <http://docs.cntd.ru/document/901748134>. (дата обращения: 20.07.2020).

«империей зла», если она не только словом, но и делом подтверждала свой переход на новый постконфликтный уровень взаимодействия. Понимая это, Дж. Буш-старший предпринял попытку выдвинуть свою альтернативу в качестве ответа.

29 января 1991 г. он выступил перед Конгрессом, где сообщил о начале подготовки к «новому американскому веку». «На карту поставлена не одна маленькая страна; это большая идея: новый мировой порядок, в котором различные страны объединяются для достижения общих целей человечества – мира и безопасности, свободы и верховенства закона»²⁷⁵, – заявил тогда американский президент.

Значительная часть выступления была посвящена внутренним проблемам и агрессии С. Хусейна в Кувейте. Касательно мировой политики было подчёркнуто, что лидерство Соединённых Штатов незаменимо, а сами США являлись «вдохновляющим примером свободы и демократии»²⁷⁶.

С одной стороны, США самостоятельно провозгласили себя лидером нового миропорядка, с другой – это заявление отражало сложившийся к началу 1990-х гг. новый баланс сил на мировой арене. Более того, Соединённые Штаты, в отличие от Советского Союза, обладали гораздо большими экономическими и военно-политическими возможностями для обеспечения своего глобального доминирования.

Таким образом, «новый мировой порядок» Дж. Буша-старшего не только стал своеобразным ответом на «новое политическое мышление» М.С. Горбачёва²⁷⁷. Концепция американского лидера, фактически подменила собой идею советского руководителя, связав интересы Соединённых Штатов с интересами мирового сообщества.

²⁷⁵ George H.W. Bush State of the Union Address, January 29, 1991 // Miller Center, University of Virginia. <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-29-1991-state-union-address> (accessed: 27.10.2019).

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Лукьянов Ф.А. Игра в мировой порядок // Россия в глобальной политике. 4.07.2007. http://globalaffairs.ru/redcol/n_8898 (дата обращения: 12.05.2020).

Активизация американо-израильских отношений в 1980-е гг.

Отношения с Соединёнными Штатами носили приоритетный характер для Израиля. По иронии судьбы, страна, которая воспринималась в арабском мире как форпост западного империализма на Ближнем Востоке, была вынуждена доказывать свою полезность и необходимость самому Западному блоку, что поддержка Израиля Западом базируется на разделении ими общих ценностей больше, чем на национальном интересе и т.д.²⁷⁸.

Американская помощь воспринималась в качестве важной опоры для проведения израильской региональной политики, включая дипломатическое «прикрытие» израильтян в ООН и других международных организациях. Точно так же США использовали еврейское государство для продвижения своего влияния на Ближнем Востоке. Начиная с Кэмп-Дэвидских переговоров 1978 г. американцы стали претендовать на роль ведущего посредника в разрешении арабо-израильского противостояния.

Переход американо-израильских отношений на более высокий стратегический уровень усилился в 1980-е гг. Причины этого частично лежали в изменившейся мировой обстановке. Процесс разрядки в международных отношениях к концу 70-х гг. XX в. сменился новым витком напряжённости. Усилилась гонка вооружений, обострились отношения между соцлагерем и западными союзниками.

В период пребывания Р. Рейгана на посту президента США американская внешняя политика активизировалась. Новая администрация считала, что позиции Соединённых Штатов за прошедшее десятилетие ослабли, поэтому необходим новый подход к внешнеполитическому планированию. Отечественные исследователи считают, что глава Белого дома и его команда: «твёрдо верили в превосходство своей системы,

²⁷⁸ Rabinovitch I. Israel and the Western Alliance // The Middle East and the Western Alliance. Edit. By Spiegel S.L. Los Angeles: Center for International and Strategic Affairs, University of California, 1982. P. 198.

ненавидели коммунизм, считая его ответственным за все внешнеполитические проблемы США, и обещали отправить его "на свалку истории", как говорил Рейган»²⁷⁹.

Вашингтон приступил к разработке плана действий, получивший позже название «доктрина Рейгана»²⁸⁰. Её суть сводилась к ужесточению американской политики в отношении СССР, навязывании Москве новой гонки вооружений, которая могла бы привести к её ресурсному истощению. Интересно отметить, что ещё в марте 1981 г. в докладной записке госсекретарю США А. Хейгу обосновывалась необходимость проведения курса «агрессивного мультилатерализма»²⁸¹ (*"aggressive multilateralism"*), то есть организация Соединёнными Штатами вместе с другими странами широкого антикоммунистического фронта, с целью выработки общей политики в отношении Советского Союза. Американцы стремились не допустить раскола в блоке союзников и «навязать» СССР свои правила игры. В документе также подчёркивалась важность индивидуального подхода к каждому отдельному региону, где США необходимо сотрудничать с местными ключевыми странами²⁸².

На Ближнем Востоке Израиль рассматривался американской администрацией как раз в качестве таковой. Важным было и то, что, как отметил Е.М. Примаков: «"особые интересы США" в нефтяной области по-прежнему выдвигались в качестве причины усиления военных элементов в политике США на Ближнем Востоке»²⁸³. Таким образом, усиление американо-израильского взаимодействия при администрации Р. Рейгана

²⁷⁹ Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Междунар. Отношения, 2012. С. 509.

²⁸⁰ Там же. С. 516.

²⁸¹ Foreign Relations of the United States, 1981-1988. Vol. III. Soviet Union, January 1981-January 1983. Washington, United States Government Publishing Office, 2016. P. 66-67.

²⁸² Ibid. P. 71.

²⁸³ Примаков Е.М. История одного сговора: (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. С. 133.

объяснялось, в том числе, желанием втянуть Израиль в противостояние с СССР в ближневосточном регионе.

Однако на дальнейшее сближение с Израилем оказывали влияние и общие произраильские настроения в американской администрации. Сам Р. Рейган часто ссылался на Священное Писание, неоднократно предрекав «неизбежность Армагеддона»²⁸⁴. Он не скрывал, что «рассматривал создание Израиля как исполнение библейского пророчества и как искупление чудовищных преступлений Холокоста»²⁸⁵. Данную точку зрения разделяли многие христиане-евангелисты, оказывая поддержку в лоббировании произраильских взглядов в американских правящих кругах²⁸⁶.

Администрация Р. Рейгана смогла так же установить тесные отношения с израильским лобби*. В политической системе Соединённых Штатов лоббизм является легитимным способом продвижения тех или иных интересов и часто ведётся открыто, хотя присутствует и скрытый, опосредованный лоббизм. Сам американский лоббизм как явление имеет долгую историю. В 1946 г. был издан «Закон о регулировании лоббизма», подробно устанавливающий правила и порядок участия и проведения мероприятий, связанных с лоббизмом²⁸⁷. К началу 1990-х гг. еврейская община Соединённых Штатов была одной из самых влиятельных в стране. Израильское лобби использовало любые возможности для усиления американской поддержки израильтянам, однако, по мнению российского востоковеда Е.Д. Пырлина, имело место и обратное влияние США через данное лобби на Израиль²⁸⁸.

²⁸⁴ Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток: Докум. повествование. М.: Политиздат, 1985. С. 322.

²⁸⁵ Little D. American Orientalism. The United States and the Middle East since 1945. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2008. P. 292.

²⁸⁶ Подр. об этом см.: Spector S. Evangelicals and Israel: The Story of American Christian Zionism. NY: Oxford University Press, 2009. – 338 p.

* Изучение структуры и функционирования произраильского лобби является большой отдельной темой и не входит в актуальные задачи данной работы.

²⁸⁷ Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: «Прогресс», «Универс», 1993. С. 171-175.

²⁸⁸ Пырлин Е.Д. Указ. соч. С. 301-302.

Когда администрация Дж. Буша ст. окончательно заняла непримиримую позицию в вопросе выделения ссуды на нужды репатриантов из СССР, израильское лобби, в лице *Американо-израильского комитета по общественным связям* (АЙПАК), начало активную кампанию по предоставлению помощи Израилю. Она встретила серьёзное сопротивление со стороны администрации США, так как «в отличие от Рейгана, который прекрасно ладил с АЙПАК, Буш и Бейкер враждебно относились к нажиму лоббистских организаций на администрацию»²⁸⁹.

Американские исследователи Джон Миршаймер и Стефан Уолт утверждают, что Израиль является единственным реципиентом американской экономической помощи, который не обязан отчитываться за её использование²⁹⁰. С их точки зрения, лобби оказывает давление на Конгресс и исполнительную ветвь власти, следя за тем, чтобы обсуждение израильской темы велось в позитивном ключе, избегая критики в адрес Израиля²⁹¹. «Оно не хочет открытого обсуждения вопросов, касающихся Израиля, потому что публичная дискуссия может привести американцев к сомнениям в размере [оказываемой. – авт.] помощи»²⁹².

АЙПАК обладал большим влиянием на американскую элиту, но его степень была небезграничной. В итоге лобби так и не удалось осуществить принятие финансовой помощи Израилю, во многом из-за умелых действий американского госсекретаря, организовавшего в Конгрессе оппозицию произраильским силам. Ни легальный, ни закулисный лоббизм не смог преодолеть препятствие в виде принципиальной позиции Белого Дома. В этой связи Дж. Бейкер отмечал, что неудача АЙПАК привела к его

²⁸⁹ Карасова Т.А. Израиль и США. С. 272.

²⁹⁰ Mearsheimer J.J., Walt S.M. *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy*. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. P. 28.

²⁹¹ Mearsheimer J.J., Walt S.M. *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy* // *Middle East Policy*, Vol. XIII, No. 3, Fall 2006. P. 42.

²⁹² *Ibid.* P. 45.

политической «демаскировке» на Капитолийском холме, сделав позицию президента более устойчивой²⁹³.

Дело в том, что поддержка Соединёнными Штатами Израиля основывалась на, так называемом прагматичном подходе. Проще говоря, США покровительствовали еврейскому государству до тех пор, пока это было выгодно самим американцам, согласовываясь с их национальными интересами. В администрации Дж. Буша-старшего осознавали, что бесконтрольная поддержка Израиля не только расшатывает отношения с ближневосточными союзниками и проамериканскими силами в регионе, но и подрывает роль США как медиатора в ближневосточном урегулировании.

Принято считать, что усиление американской поддержки Израиля началось в конце 60-х – начале 70-х гг. XX вв., после арабо-израильских войн, когда израильтяне доказали, что их не удастся «скинуть в море». Некоторые отечественные исследователи предлагают выделять два этапа в этом процессе: до 1970 и после²⁹⁴.

**Таблица 2. Американская помощь Израилю в 1949-1996 гг.
(млн долл. США)**

Год	Всего	Военная помощь		Экономическая помощь		Продовольственная помощь	
		Займы	Гранты	Займы	Гранты	Займы	Гранты
1949	100,0	-	-	-	-	-	-
1950	-	-	-	-	-	-	-
1951	35,1	-	-	-	0,1	-	-
1952	86,4	-	-	-	63,7	-	22,7
1953	73,6	-	-	-	73,6	-	<i>a</i>

²⁹³ Baker J.A. Op. cit. P. 555.

²⁹⁴ Дегтерев Д.А., Стёпкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО-Университета. 2013, № 3 (30). С. 93.

1954	74,7	-	-	-	54,0	-	20,7
1955	52,7	-	-	20,0	21,5	10,8	0,4
1956	50,8	-	-	10,0	14,0	25,2	1,6
1957	40,9	-	-	10,0	16,8	11,8	2,3
1958	85,4	-	-	15,0	9,0	34,9	2,3
1959	53,3	0,4	-	10,0	9,2	29,0	1,7
1960	56,2	0,5	-	15,0	8,9	26,8	4,5
1961	77,9	<i>a</i>	-	16,0	8,5	13,8	9,8
1962	93,4	13,2	-	45,0	0,4	18,5	6,8
1963	87,9	13,3	-	45,0	-	12,4	6,0
1964	37,0	-	-	20,0	-	12,2	4,8
1965	65,1	12,9	-	20,0	-	23,9	4,9
1966	126,8	90,0	-	10,0	-	25,9	0,9
1967	23,7	7,0	-	5,5	-	-	0,6
1968	106,5	25,0	-	-	-	51,3	0,5
1969	160,3	85,0	-	-	-	36,1	0,6
1970	93,6	30,0	-	-	-	40,7	0,4
1971	634,3	545,0	-	-	-	55,5	0,3
1972	430,9	300,0	-	-	50,0	53,8	0,4
1973	492,8	307,5	-	-	50,0	59,4	0,4
1974	2.621,3	982,7	1.500,0	-	50,0	-	1,5
1975	778,0	200,0	100,0	-	344,5	8,6	-
1976	2.337,7	750,0	750,0	225,0	475,0	14,4	<i>a</i>
<i>ИК</i>	292,5	100,0	100,0	25,0	50,0	3,6	-
1977	1.762,5	500,0	500,0	245,0	490,0	7,0	-
1978	1.822,6	500,0	500,0	260,0	525,0	6,8	-
1979	4.888,0	2.700,0	1.300,0	260,0	525,0	5,1	-
1980	2.121,0	500,0	500,0	260,0	525,0	1,0	-
1981	2.413,4	900,0	500,0	-	764,0	-	-
1982	2.250,6	850,0	550,0	-	806,0	-	-
1983	2.505,6	950,0	750,0	-	785,0	-	-
1984	2.631,6	850,0	850,0	-	910,0	-	-
1985	3.376,7	-	1.400,0	-	1.950,0	-	-

1986	3.663,5	-	1.722,6	-	1.898,4	-	-
1987	3.040,2	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1988	3.043,4	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1989	3.045,6	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1990	3.034,9	-	1.792,3	-	1.194,8	-	-
1991	3.712,3	-	1.800,0	-	1.850,0	-	-
1992	3.100,0	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1993	3.103,4	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1994	3.097,2	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1995	3.102,4	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
1996	3.144,0	-	1.800,0	-	1.200,0	-	-
Всего:	68.030,9	11.212,5	29.014,9	1.516,5	23.122,4	588,5	94,1

ПК – переходный квартал, когда фискальный год в США был изменён с июня на сентябрь;

a – меньше 50.000 долл. США.

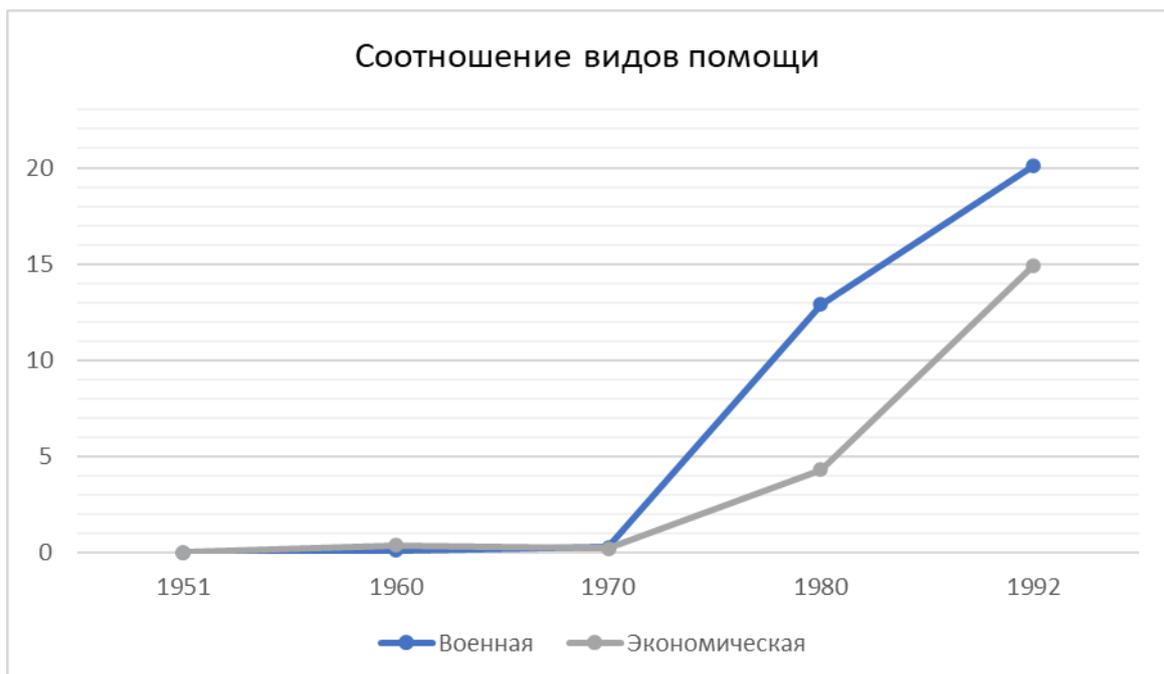
Источник: Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, December 2009. CRS Report, RL33222. P. 21-24.

Экономическая база данных по американской помощи представлена в таб. 2. В ней приведены суммы по трём областям, в которых Израиль получал финансирование от США. Хорошо видно, что военная и экономическая составляющие заметно превосходили продовольственную, которая к середине 1970-х гг. фактически перестаёт фигурировать в отчётах, ввиду стабилизации продовольственного рынка в Израиле. Также можно отметить тенденцию окончательного перехода предоставляемой помощи от займов к грантам в первой половине 1980-х гг.

На 70-80-е гг. XX в. пришёлся значительный рост предоставляемой помощи. На основе таб. 2 составлен рис. 5, где изображена диаграмма с двумя кривыми (военная и экономическая помощь) с разбивкой по

десятилетиям. Видно, что в 1950-1970 гг. размер поддержки по конкретной области не превышал даже полумиллиарда долл. США за десятилетие, стабильно держась в примерных рамках 100-300 млн. В 70-е начинается резкий подъём, вызванный усилением сотрудничества между США и Израилем в экономической и военной сферах. Данная тенденция сохраняется на протяжении всех 80-х и далее в 90-е гг. Если за 1970-е гг. Израиль получил около 13 млрд военной и 4 млрд экономической помощи от США, то с 1981 по 1992 гг. примерно 20 млрд военной и 15 млрд экономической помощи соответственно.

Рисунок 5. Динамика изменения американской помощи Израилю в 1951-1992 гг. (млрд долл. США)

Источник: Составлено автором.

Заметный рост пришёлся на период администрации Р. Рейгана. Только за 1981-1988 гг. включительно, сумма американской военной помощи практически была равна (!) сумме, полученной за предыдущие три

десятилетия. Объём экономической помощи составил 2/3 от предыдущих десятилетий и это с учётом уже сильного роста в 1970-е гг.

Нужно принимать во внимание, что поддержка нередко оказывалась с определёнными условиями. Так военные гранты были нацелены, в первую очередь, на закупку Израилем американской военной техники и вооружения для стимулирования военно-промышленного комплекса США. Резкое увеличение финансовой помощи к середине 1980-х гг. отчасти было вызвано преодолением Израилем пика экономического кризиса, и было нацелено на смягчение его негативных последствий. Крупные финансовые вливания были задействованы для переустройства внутреннего хозяйства страны и, как отмечает Д.А. Марьясис, именно в этот период в Израиле начался «переход к экономике инноваций»²⁹⁵.

В годы президентства Р. Рейгана американо-израильские отношения поднялись на более высокий уровень взаимодействия. Первый договор новой администрации с израильским правительством был подписан в ноябре 1981 г. – это был «Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединённых Штатов и правительством Израиля о стратегическом сотрудничестве»²⁹⁶. В нём оговаривались вопросы военного взаимодействия между двумя странами, включая проведение общих манёвров в восточном Средиземноморье, участие в совместных проектах, разработках и других областях, организации встреч для консультаций и т.д.

Интересно отметить некоторую противоречивость документа, в п. "с" статьи I говорится о том, что сотрудничество не направлено против какого-либо государства или группы стран в регионе, но предназначено

²⁹⁵ Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015. С. 73.

²⁹⁶ Memorandum of Understanding between the Government of the United States and the Government of Israel on Strategic Cooperation, 30 November 1981 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 7: 1981-1982. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/77%20Memorandum%20of%20Understanding%20between%20the%20Governm.aspx> (accessed: 05.07.20).

исключительно для защиты от угроз, которые, согласно преамбуле, чётко определяются как исходящие от Советского Союза²⁹⁷.

То есть США и Израиль официально обозначили присутствие советского влияния на Ближнем Востоке как вызов их национальным интересам и безопасности. Америка втягивала еврейское государство в противостояние с СССР на своей стороне, оставляя израильтянам мало пространства для дипломатического манёвра. «В целом же Меморандум, – заключает Т.А. Карасова, – был всего лишь демонстрацией намерений и не соответствовал ожиданиям правительства Бегина, которое надеялось, что данный документ... представит Израиль в глазах мира официальным стратегическим партнёром»²⁹⁸.

Распространение Кнессетом израильской юрисдикции на Голанские высоты и боевая операция в Ливане омрачили двусторонние отношения. Белый дом явно был недоволен решением, которое было принято в Иерусалиме без согласования с американской стороной. Вызвав к себе 20 декабря 1981 г. американского посла М. Бегин в резкой и эмоциональной форме отверг претензии США: «Разве мы ваше вассальное государство? Мы что, банановая республика?.. Закон о Голанских высотах останется действительным. Не существует ни одной силы на Земле, которая может привести к его отмене»²⁹⁹. Узнав об ответе, на следующий день Р. Рейган записал в своём дневнике, что: «Бегин зашёл слишком далеко»³⁰⁰, однако серьёзных санкций со стороны США не последовало.

²⁹⁷ Ibid.

²⁹⁸ Карасова Т.А. Израиль и США. С. 207.

²⁹⁹ Statement by Prime Minister Begin on U.S. Measures Against Israel, 20 December 1981 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 7: 1981-1982. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/91%20Statement%20by%20Prime%20Minister%20Begin%20on%20US%20Measure.aspx> (accessed: 05.07.20).

³⁰⁰ Reagan R. Op. cit. P. 57.

Это был беспрецедентный поступок со стороны израильского премьер-министра в отношении посла дружественной страны*. Даже в годы Суэцкого кризиса Д. Бен-Гурион, сильно раздражённый антиизраильской позицией президента Д. Эйзенхауэра, тем не менее старался не демонстрировать своё недовольство в присутствии иностранных представителей. Жёсткость М. Бегина отражала различие подходов к внешнеполитическому планированию между социалистами и ревизионистами, их мироощущения. Израиль начала 80-х был в более устойчивом положении, нежели в середине 50-х, что, по мнению Ликуда, давало возможность ведения более самостоятельного и уверенного политического курса.

Когда в следующем году израильские войска вошли в Ливан, американский президент, обеспокоенный начавшимся кровопролитием, однако считал, что вторжение может предоставить шанс для завершения гражданской войны в стране³⁰¹. Но уже спустя несколько месяцев требовал вывода всех израильских и сирийских войск из Ливана и замены их международными силами³⁰².

США и палестино-израильское урегулирование

Произраильский курс американской администрации продолжился и при правительстве «национального единства». Израиль подписал с США Договор о свободной торговле и присоединился к Стратегической оборонной инициативе – «звёздные войны» – президента Р. Рейгана. Росло взаимодействие между странами, увеличивался товарооборот. В 1987 г. Израиль получил статус «основного вненатовского союзника» и, как указывает Т.А. Карасова: «новый статус имел особое значение для военной экономики Израйля: он открывал американский рынок для израильской

* Стоит, однако, признать, что М. Бегин ограничился лишь вербальным давлением на своего собеседника, в отличие от египетского президента А. Садата, в прямом смысле этого слова заплывавшего советского посла В.М. Виноградова виноградными косточками.

³⁰¹ Reagan R. Op. cit. P. 89-90.

³⁰² Ibid. P. 101.

военной продукции, что означало поступление дополнительных денежных средств на основные военные производства»³⁰³. В следующем 1988 г. обе страны подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении политического, оборонного и экономического сотрудничества, расширявший области взаимодействия и углублявший двустороннее сотрудничество.

К концу 1980-х гг. Израиль стал полноценной опорой США в регионе. Уровень американо-израильских отношений заметно вырос, а сложившийся комплекс договорно-правовой базы уже не вызывал сомнений в особой роли Израиля во внешней политике Соединённых Штатов.

Администрация Р. Рейгана принимала активное участие в палестино-израильском урегулировании. В ноябре 1982 г. был опубликован «план Рейгана»³⁰⁴, обозначивший видение американцами будущего мира между арабами и евреями. Белый дом призывал стороны к прекращению насилия и установлению прочных добрососедских связей, выступал против создания независимого палестинского государства, но считал необходимым достижения самоуправления палестинцами в тесной связи с иорданцами (проще говоря конфедерация с Иорданией) и при участии ООП, настаивал на уважении права безопасности Израиля и его интересов, заявлял о недопустимости дальнейшего строительства и расширения поселений, необходимости ухода с оккупированных территорий и т.д.

План был отвергнут как Израилем, так и арабскими странами, включая ООП. Во-первых, отказ от части земель был неприемлемым для правительства М. Бегина, как и идея некоего патронажа Иордании над Западным берегом, не говоря уже про официальное признание ООП. В Ликуде будущую автономию палестинцев рассматривали исключительно в границах Государства Израиль и без участия Я. Арафата и его сторонников. Во-вторых, американская инициатива не устраивала арабскую сторону, так

³⁰³ Карасова Т.А. Израиль и США. С. 236.

³⁰⁴ Lukacs Y. Op. cit. P. 72-78.

как в ней шла речь лишь об автономии. По итогам встречи ЛАГ в Фесе было решено добиваться создания независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме, без какой-либо конфедеративной интеграции с Иорданией или Израилем.

Отчасти это привело к нивелированию «плана Рейгана». Предложение США появилось тогда, когда и у израильтян, и у арабов уже была сформирована собственная позиция по ближневосточному урегулированию*. План американского президента подавался в качестве некоего компромисса, «золотой середины» между позициями враждующих сторон, но в результате оказался не востребуемым ни одной из них.

Администрация Р. Рейгана, несмотря на отказ израильтян и арабов принять американскую инициативу, продолжила осуществлять активное участие в сближении их позиций. Вашингтон выступал за созыв международной мирной конференции по ближневосточному урегулированию. Нужно отметить, что идея созыва встречи поддерживалась многими международными акторами, но различались подходы к её правовой основе.

Международное сообщество в лице ГА ООН закладывало в её базу Женевскую декларацию о Палестине, принятую в сентябре 1983 г. В разделе "С" резолюции 38/58, одобренной большинством в декабре 1983 г., отмечается необходимость созыва международной конференции на основе принятия прав палестинского народа на самоопределение (и создание своего собственного государства) и возвращение права ООП участвовать на равных в переговорах, прекращения оккупации Израилем всех палестинских территорий, включая Иерусалим и противодействию израильской

* Формально «план Рейгана» был опубликован 1 сентября 1982 г., а итоговая встреча в Фесе прошла уже 6 сентября. Однако нужно принимать во внимание, что «Фесский план», во многом, закреплял положения мирной инициативы Фахда, появившейся ещё 6 августа 1981 г., как ответ ЛАГ на Кэмп-Дэвидские соглашения.

экспансии³⁰⁵. В ней не упоминались итоги сепаратных переговоров между Египтом и Израилем и мирная инициатива американского президента. Такая база была близка арабской и советской позициям по ближневосточному урегулированию, но мало согласовывалась с американской и была категорически неприемлемой для израильской.

США же планировали созвать мирную конференцию на основе Кэмп-Дэвидских соглашений и «плана Рейгана». В своём письме председателю СБ ООН представитель США в ООН, объясняя отказ своей страны поддержать резолюцию 38/58, писала, что созыв встречи на её базе: «вероятней всего даст односторонний результат, неприемлемый для одной или нескольких сторон и, поэтому, [будет. – авт.] неэффективным... Соединённые Штаты не намерены принимать участие в такой конференции или заниматься её подготовкой»³⁰⁶.

После формирования первого правительства «национального единства» американцы возобновили продвижение ближневосточного урегулирования на основе своего плана. Тесные связи были установлены с Ш. Пересом и лейбористами, готовыми, в отличие от Ликуда, к компромиссу по палестинскому вопросу. На посту госсекретаря А. Хейга заменил Дж. Шульц – активный сторонник «иорданского варианта» и близкий друг Р. Рейгана.

В июне 1985 г. Ш. Перес опубликовал свой план из пяти пунктов по организации международной конференции³⁰⁷:

1. Переговоры между израильянами, американцами, иорданцами, египтянами и палестинскими представителями, не связанными с ООП;
2. Создание израильско-иордано-палестинской рабочей группы для составления повестки дня конференции с американским участием;

³⁰⁵ Резолюция 38/58. Вопрос о Палестине // ГА ООН, 1983. URL: <https://www.un.org/ru/ga/38/docs/38res.shtml> (дата обращения: 10.07.20).

³⁰⁶ Lukacs Y. Op. cit. P. 81-82.

³⁰⁷ Reply in the Knesset by Prime Minister Peres to the political debate, 10 June 1985 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents. Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/76%20Reply%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Peres%20to.aspx> (accessed: 11.07.20).

3. Достижение поддержки конференции другими постоянными членами Совета Безопасности ООН;
4. Назначение соответствующих палестинских представителей с территорий, которые будут представлять местных жителей и, которые, будут приемлемы для всех сторон;
5. Созыв конференции в течении трёх месяцев в определённом месте на Ближнем Востоке, в Европе или в Соединённых Штатах.

Предложение премьер-министра, хоть и несло определённую пропагандистскую составляющую, стало чем-то «новым» в израильской дипломатии, так как до этого, израильские правительства во главе с Ликудом предпочитали конференции прямой диалог с арабскими странами. Более того, несмотря на официальную риторику, Израиль, фактически соглашался на участие представителей ООП в объединённой иордано-палестинской делегации, с учётом принятия ими резолюций ООН.

План Ш. Переса вписывался в американское видение мирного процесса и встретил поддержку Вашингтона. «Мы приветствуем эти предложения и то, что Израиль вновь подтвердил свою готовность к переговорам»³⁰⁸, – заявил вскоре госсекретарь Дж. Шульц. США прилагали немало усилий для достижения международной поддержки «иорданского варианта» как основной опции палестино-израильского урегулирования.

Однако международное сообщество скептически отнеслось к такого рода идее, не выразив поддержки. Из арабских стран наиболее активно к переговорам были подключены только Египет и Иордания. В целом ЛАГ не отказалась от своего плана 1982 г., точно также как ООН и СССР не оставили свои предложения. Вскоре, после своего начала, иордано-палестинские переговоры были приостановлены, а позже все договорённости были и вовсе аннулированы. Одновременно израильско-иорданский диалог подрывал Ликуд во главе с И. Шамиром

³⁰⁸ Lukacs Y. Op. cit. P. 84.

Роль США в подготовке к созыву Мадридской конференции

Осенью 1987 г. Дж. Шульц предпринял попытку выйти из сложившегося тупика, вызванного неудачей иордано-палестинских и израильско-иорданских переговоров, форсировав созыв международной конференции в обновлённом составе. К её участию он планировал пригласить представителей Сирии, Египта, Ливана, Иордании (с включением палестинцев, с которыми израильтяне изъявляют желание говорить) и Израиля, а также генсека ООН под покровительством США и СССР с целью начала прямых арабо-израильских переговоров.

Дж. Шульц характеризовал данную идею следующим образом: «Я бы начал осуществлять процесс в Вашингтоне и, вскоре после этого, продолжил его, отправившись на Ближний Восток. Шамир мог избежать ужасающего словосочетания "международная конференция", назвав встречу саммитом; на ней король [Хусейн. – авт.] мог заручиться международной поддержкой, которая была ему необходима для ведения прямых переговоров с Израилем»³⁰⁹.

Было решено провести встречу как можно быстрее, чтобы не связывать её различными условиями, которые могли бы привести к её отмене. Идею саммита не сразу, но одобрил И. Шамир, увидевший в этом возможность создания площадки для прямых переговоров с арабскими странами без предварительных обязательств. Своё согласие выразили также президент Р. Рейган, Ш. Перес и премьер-министр Великобритании М. Тэтчер.

Однако предложение госсекретаря США было отклонено королём Хусейном. Дж. Шульц приводит три причины, которые, по его мнению, вынудили иорданского монарха сказать «нет»: во-первых, была очевидна личная неприязнь между Хусейном и Шамиром; во-вторых, король не верил, что лидер Ликуда мог быть готов обсуждать уход с оккупированных

³⁰⁹ Shultz G.P. Op. cit. P. 944.

территорий; в-третьих, монарх считал, что Сирия, при поддержке СССР, могла бы препятствовать достижению компромисса³¹⁰.

Вполне возможно, что были и другие причины, побудившие иорданского короля отказаться от американской инициативы. Вероятно, Амман был разочарован недееспособностью израильского правительства «национального единства» достичь компромисса по палестинскому вопросу. Видя, что неоднократные договорённости между ним и Ш. Пересом заканчивались ничем, из-за противодействия И. Шамира, даже когда лидер Маараха был во главе страны, возможность достичь соглашения с уже премьер-министром И. Шамиром для хашимитского короля, очевидно, была настолько призрачной, что он не решился вступить в переговоры ещё раз.

Начало первой интифады изменило конфигурацию сил и, как показалось госсекретарю США, вновь дало возможность ещё раз попытаться возобновить мирные переговоры. В начале марта 1988 г. Дж. Шульц разослал основным участникам арабо-израильского конфликта письмо с предложением созыва международной мирной конференции в течении года и начала двусторонних переговоров Израиля со своими соседями³¹¹. Стараясь учесть предпочтения каждой из сторон, Дж. Шульц, оставив основу послания неизменной для всех, добавил некоторые индивидуальные корректировки. Например, в письме сирийскому президенту Х. Асаду больше говорилось об израильско-сирийском треке переговоров, а в письме премьер-министру И. Шамиру – о составе иордано-палестинской делегации³¹².

В целом зондирование почвы можно было назвать удовлетворительным. Хотя никто из адресатов не высказался категорически «за» (кроме Ш. Переса естественно), но ни один из получателей и не отверг инициативу «с порога». Очевидно, что набиравшая силу интифада вызывала

³¹⁰ Ibid. P. 948.

³¹¹ Lukacs Y. Op. cit. P. 103-104.

³¹² Shultz G.P. Op. cit. P. 1028-1029.

беспокойство правительств Израиля и арабских стран, опасавшихся её распространения за пределы палестинских территорий.

В том же месяце Дж. Шульц опубликовал свой второй план³¹³. В нём он отошёл от ряда условий Кэмп-Дэвидских соглашений, сделав переговоры по автономии и по окончательному варианту урегулирования параллельными друг другу и независимыми одна от другой. Таким образом, он хотел добиться прогресса в мирном разрешении уже к концу 1988 г. с минимумом предварительных обязательств, которые стороны будут обсуждать уже в двусторонних треках.

Дж. Шульц, подобно своему предшественнику на посту Г. Киссинджеру, совершал челночную дипломатию на Ближний Восток. Он надеялся уговорить все стороны к участию в конференции и началу диалога на фоне полыхавшей интифады. Однако отказ короля Хусейна от притязаний на Западный берег, озвученный в конце июля 1988 г., выбил из-под второго «плана Шульца» одну из несущих опор – создание конфедеративного государства.

Без активного вовлечения Иордании в процесс урегулирования, решение палестино-израильского конфликта лежало теперь уже в русле создания независимого палестинского государства между Израилем и самой Иорданией. «Моя инициатива, – писал Дж. Шульц, – не достигла [цели. – авт.] прямого диалога, как того было задумано, но с её помощью я привнёс новые элементы за стол переговоров. Эта инициатива включала некоторые новые идеи для достижения мира»³¹⁴. Впоследствии идея двусторонних переговоров, не связанных друг с другом, ляжет в основу Мадридской конференции.

Американцам не оставалось другого выбора как начать диалог с ООП и, соответственно, проектировать, исходя из этого, очередной мирный план.

³¹³ Lukacs Y. Op. cit. P. 104-106.

³¹⁴ Shultz G.P. Op. cit. P. 1034.

Каналы связи были налажены ещё в последние месяцы работы администрации Р. Рейгана и были поддержаны новой администрацией Дж. Буша-старшего и госсекретарём Дж. Бейкером.

Новый глава Белого дома ожидал от своего израильского партнёра чёткого плана действий по урегулированию. «Проблемы не решают себя сами, правители действуют уверенно, в соответствии с пониманием того, как преодолевать трудности. Менахем Бегин и Анвар Садат продемонстрировали это десять лет назад в Кэмп-Дэвиде. На сегодняшний день лидеры могут позволить себе не меньше»³¹⁵, – сказал на совместной встрече 6 апреля 1989 г. с И. Шамиром Дж. Буш-старший. Американский президент выразил поддержку израильскому правительству и призвал к совместной работе над разрешением арабо-израильского конфликта.

И. Шамир был осведомлён о намерениях американской администрации и, перед вылетом в Вашингтон, составил набросок мирных предложений, который он обсудил в узком кругу с министром иностранных дел М. Аренсом, И. Рабином и Ш. Пересом. В частности, предложения включали: понимание важности Кэмп-Дэвидских соглашений для установления мира в регионе; призыв к арабским странам отказаться от вражды и заключить мир с Израилем; привлечение международной помощи для разрешения проблемы арабских беженцев; проведение свободных выборов в Иудее, Самарии и Газе³¹⁶.

В Вашингтоне идею израильского премьер-министра оценили положительно, однако, по мнению Дж. Бейкера, её пункты были слабыми и их вряд ли можно было бы «продать» арабам³¹⁷. Он писал, что И. Шамир осознавал невозможность сохранения статус-кво, однако, его движение в

³¹⁵ Lukacs Y. Op. cit. P. 122-123.

³¹⁶ Peace Proposals of Prime Minister Shamir, 6 April 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/37%20Peace%20Proposals%20of%20Prime%20Minister%20Shamir-%206%20Apr.aspx> (accessed: 15.07.20).

³¹⁷ Baker J.A. Op. cit. P. 120.

сторону изменений было долгим, не говоря о том, что президент Дж. Буш-старший был против односторонней аннексии или сохранением за Израилем оккупированных территорий Западного берега и Сектора Газы³¹⁸.

В мае того же года был опубликован «план Шамира»³¹⁹ – израильская мирная инициатива по ближневосточному урегулированию. Он следовал основным принципам Кэмп-Дэвидских договорённостей, включая наличие переходного периода, а также достижения окончательного варианта мирного соглашения. Израиль ещё раз подтверждал свой отказ вести диалог с ООП и выступал против создания палестинского государства и т.д.

Арабская сторона ожидаемо отвергла его, а США поддержали. «Израильское предложение является важным и очень позитивным началом на пути к построению рабочей [атмосферы. – авт.] переговоров»³²⁰, – заявил госсекретарь Дж. Бейкер. Однако на деле, американские и израильские позиции по возобновлению мирного процесса всё больше отдалялись друг от друга. Администрация Дж. Буша ст., в отличии от своей предшественницы, не ограничивалась лишь выражением обеспокоенности по поводу поселенчества. Как отмечал Бейкер, президент Дж. Буш-старший всерьёз считал, что эти поселения были «просто неправильны»³²¹. Ему показалось, что, после апрельской встречи, И. Шамир как минимум приостановит строительство, но, в реальности, оно только разрасталось, что вызвало у главы Белого дома некоторое чувство неискренности и недоверия к израильскому премьер-министру³²².

Здесь проявилась также разница в положении двух американских администраций. Они обе рассматривали израильские поселения в качестве

³¹⁸ Ibid. P. 120.

³¹⁹ Israel's Peace Initiative, 14 May 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/54%20Israel-s%20Peace%20Initiative-%2014%20May%201989.aspx> (accessed: 15.07.20).

³²⁰ Lukacs Y. Op. cit. P.127.

³²¹ Baker J.A. Op. cit. P. 123.

³²² Ibid. P. 123.

главного препятствия к миру. Однако при Р. Рейгане основным лейтмотивом урегулирования была идея конфедерации. Передача территории Западного берега и Газы в совместное пользование Иордании или Израилю (при варианте трёхстороннего конфедеративного государства) как бы «сглаживало» остроту этой проблемы. Во всяком случае, можно было предположить, что стороны как-нибудь сами смогли бы договориться по этой теме. При Дж. Буше ст. речь шла уже о безальтернативном участии ООП в переговорах и постепенном осознании того, что это выльется в создание палестинского государства и уходе с оккупированных земель. В данной перспективе, наличие поселений на палестинских территориях представлялось едва ли ни ключевой проблемой, и было абсолютно неприемлемым для арабской стороны.

Команда президента Дж. Буша-старшего действительно намеревалась ужесточить свою политику в отношении израильского правительства. Однако было ясное понимание, что конфронтация не принесёт выгоды ни одной из сторон. Отчасти это вынудило их продолжить идти путём, «протоптаным» ещё Р. Рейганом.

О том, насколько чувствительной была для израильтян тема поддержки Соединёнными Штатами израильской политики можно судить о гневной реакции произраильских кругов на выступление Дж. Бейкера на конференции АЙПАК, проходившей 22 мая 1989 г. В нём американский представитель традиционно говорил об особых связях между США и Израилем, о важности достижения мира между израильтянами и арабами, об особой роли Вашингтона и т.д.³²³. Но, как отмечал сам госсекретарь США, многим оно запомнилось высказыванием «Для Израиля пришло время отложить, раз и навсегда, нереализуемую мечту Великого Израиля»³²⁴.

³²³ Lukacs Y. Op. cit. P. 123-129.

³²⁴ Baker J.A. Op. cit. P. 121.

Было ясно, что израильская инициатива содержит неприемлемые для палестинцев условия и не может быть использована в качестве основы возобновления мирного процесса. Поэтому 2 июля 1989 г.^{325*} было выдвинуто предложение египетского президента Х. Мубарака³²⁶. Состоящий из 10 пунктов, «план Мубарака» был нацелен на проведение выборов на территории Западного берега и сектора Газы, с учётом их результатов в переходном периоде и при окончательном урегулировании. В пунктах ничего не говорится о создании палестинского государства, нет там и упоминания ООП. Предложение основывалось на резолюциях ООН и принципе «территории в обмен на мир». Одного этого принципа достаточно, чтобы И. Шамир, несмотря на положительную реакцию Ш. Переса и социалистов, отклонил «план Мубарака», посчитав неприемлемым для Израиля, хотя тот же И. Рабин и М. Аренс не отвергли, но и не одобрили данный план³²⁷.

Разочарованный решением израильского правительства, Дж. Бейкер, всё-таки, считал потенциал израильского и египетского планов вполне достаточным, чтобы достичь консенсуса. Он начал работу, пытаясь найти «золотую середину» между ними. Результаты нашли своё воплощение в «плане Бейкера»³²⁸, представленном 1 ноября 1989 г. Состоящий всего из пяти пунктов (Дж. Бейкер считал, что, «перегруженный» условностями, он вызвал бы лишь ещё больше нареканий, не сдвинув процесс с места) этот план, фактически предлагал сделать основой запуска мирного процесса израильскую мирную инициативу, от 14 мая 1989 г.

Однако даже в таком виде израильтяне и египтяне (которые теперь вместо иорданцев играли роль посредника между Израилем и ООП) не сразу

³²⁵ На официальном уровне план был предложен египетским послом правительству Израиля 15 сентября.

³²⁶ Lukacs Y. Op. cit. P. 537-538.

³²⁷ Reactions by Defense Minister Rabin and Foreign Minister Arens to Mubarak's Plan, 12 September 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/102%20Reactions%20by%20Defense%20Minister%20Rabin%20and%20Foreign.aspx> (accessed: 17.07.20).

³²⁸ Lukacs Y. Op. cit. P. 133.

согласились с «планом Бейкера». Обе стороны пытались внести в документ поправки и условия. И. Шамир по-прежнему отказывался вести диалог с ООП, Х. Мубарак, в свою очередь, сомневался в готовности Я. Арафата разрешить местным палестинцам участвовать в мирном процессе, а самому быть лишь сторонним наблюдателем из штаб-квартиры ООП в Тунисе. В результате сложилась патовая ситуация: план был де-факто принят, но продвижения, как такового не наблюдалось, так как камнем преткновения стал вопрос о (не)участии представителей ООП в переговорах.

В начале 1990 г. американцы, египтяне и израильтяне продолжили работать вместе, чтобы преодолеть сложившиеся неувязки и достичь компромисса. Вашингтон особенно активно сотрудничал в этом с лейбористским крылом правительства «национального единства». Казалось, стороны вот-вот придут к устраивавшему всех решению по палестинской делегации. В частности, И. Рабин предложил взять в её состав палестинца, проживавшего на оккупированных территориях, но имевшего второе место жительства в Восточном Иерусалиме³²⁹. Он же высказал идею разрешить вернуться определённому депортированному палестинцу и затем включить его в состав делегации, чтобы решить проблему представления палестинской диаспоры на переговорах³³⁰. Теоретически это должно было устроить как И. Шамира, так и Я. Арафата.

В конце февраля израильский премьер-министр даже успел дать предварительное согласие на предложения И. Рабина. Но в марте 1990 г. произошли события, полностью перечеркнувшие месяцы предыдущей работы. На встрече кабинета правительства, несмотря на поддержку лейбористов и значительного числа членов Ликуда, И. Шамир проголосовал против американского плана, сместив Ш. Переса, что привело к вотуму недоверия и распаду правительства «национального единства». Дж. Бейкер

³²⁹ Baker J.A. Op. cit. P. 126.

³³⁰ Ibid. P. 126.

считал, что негативная реакция лидера Ликуда была вызвана двумя событиями: во-первых, это очередное заявление президента Дж. Буша-старшего с критикой в адрес поселенчества, во-вторых, это увязка предоставления экономической помощи в 400 млн долл. США для расселения советских евреев с приостановкой строительства на оккупированных территориях³³¹.

Однако всё это больше выглядит как повод, а не причина. Для Ликуда тема строительства поселений была принципиальной, также как и отвержение палестинской государственности. В Кэмп-Дэвидских соглашениях речь шла о промежуточном урегулировании, самоуправлении и автономии, но не о создании независимого палестинского государства. И. Шамир приводил слова М. Бегина, который говорил, что: «с окончанием переходного периода автономии, когда настанет время переговоров о постоянном урегулировании, представители Израиля будут настаивать на том, чтобы на всю западную часть Эрец-Исраэль распространялся наш суверенитет»³³². Данное положение «принималось всем руководством "Ликуда" безоговорочно»³³³.

Ужесточение риторики администрации Дж. Буша-старшего вызывало раздражение израильских «ястребов». Однако в изменившейся ситуации, когда ООП формально признало резолюции ООН, осудило терроризм и было готово вести переговоры с Израилем, именно израильское правительство оказалось в позиции отказа от переговоров. Нарастающее давление вынуждало И. Шамира идти на уступки, однако, строительство поселений так и не было заморожено.

Сформировав исключительно правое правительство, И. Шамир укрепил свои позиции, что придало ему уверенности в диалоге с США, фактически отказавшись от «плана Бейкера». Последний был сильно

³³¹ Ibid. P. 127-128.

³³² Шамир И. Указ. соч. С. 196-197.

³³³ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 362.

раздосадован и жалел о том, что не принял всерьёз предупреждение Г. Киссинджера: «Израильтяне – мастера втягивания в процедуру переговоров, в которых они будут на каждом шагу говорить, что ты их предал»³³⁴.

Ситуацию усугубила попытка совершения террористического акта одной из палестинских военизированных группировок на пляже Тель-Авива 30 мая 1990 г. Я. Арафат отказался осудить нападение, хотя признал, что ООП якобы не имело к этому никакого отношения. Тем не менее 19 июня США официально заявили о приостановке контактов с ООП. Стороны окончательно зашли в тупик. Новый шанс на возобновление мирного процесса появился только после победы союзников в Войне в Персидском заливе, приведший к созыву Мадридской мирной конференции.

В 1980-е гг. в американо-израильских отношениях произошёл переломный момент. Они вышли на подлинно стратегический уровень, скреплённый юридически-правовой базой, как того хотела израильская сторона. Государство Израиль получило статус «основного внеблокового союзника» США, усилилось взаимодействие в военной сфере. Администрации Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего принимали активное участие в ближневосточном урегулировании. Условно здесь можно выделить два этапа: первый характеризовался решением конфликта на основе создания конфедеративного государства с Иорданией. Формально его можно датировать с момента публикации «плана Рейгана» в 1982 г. и вплоть до заявления короля Хусейна о разрыве отношений с Западным берегом в 1988 г.; второй этап предполагал организацию, при посредничестве Египта и США прямого палестино-израильского диалога, который должен был привести к окончательному решению. Длился он с конца 1988 г. по середину 1990 г. Нарботки и идеи этого времени легли потом в основу Мадридской встречи.

³³⁴ Baker J.A. Op. cit. P. 129.

3.2. Выработка «мадридской формулы» урегулирования. Основные итоги Мадридской мирной конференции

Как ни странно, но окончание холодной войны привело к парадоксальной ситуации, когда общий международный фон постепенно улучшался, а американо-израильские отношения подвергались всё большему напряжению. В США уже не воспринимали угрозу со стороны СССР как представляющую серьёзную опасность. Произошла определённая переоценка ценностей, в условиях отсутствия угрозы со стороны Советского Союза на Ближнем Востоке падала исключительная важность еврейского государства как проводника американского влияния в регионе³³⁵.

Предпосылки созыва Мадридской конференции

Израиль занял непреклонную позицию по Восточному Иерусалиму, поселенчеству и участию ООП в переговорах. Не менее категорично была настроена арабская сторона. Попытка США запустить переговорный процесс также потерпела неудачу. Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта ситуация если бы не очередное обострение положения в районе Персидского залива. 2 августа 1990 г. иракские войска захватили Кувейт. Президент Ирака С. Хусейн «увязал» вывод иракских войск с выводом сирийских войск из Ливана, а израильских – с Западного берега и сектора Газы³³⁶. С. Хусейн специально выбрал такую формулу решения конфликта, зная о противоречиях между сторонами.

Однако он просчитался. В январе 1991 г. началась операция союзников по освобождению Кувейта и к концу февраля Ирак потерпел поражение. Израилю не было нанесено серьёзного урона, хотя атаки иракских ракет

³³⁵ Эпштейн А.Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Том II. Эпоха дипломатии: сорок лет «борьбы за мир», 1974-2014. М.: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014. С. 100-101.

³³⁶ Звягельская И.Д. Указ. соч. С. 239; Буш Дж., Скоукрофт Б. Указ. соч. С. 308.

показали уязвимость израильской системы обороны и пределы израильской военной мощи³³⁷. Оказалось, что не все проблемы, связанные с обеспечением безопасности еврейского государства, можно решить лишь посредством применения грубой силы.

Война в Персидском заливе в значительной степени повлияла на ход арабо-израильского конфликта. Она не просто ослабила позиции одной стороны и усилила другой. Она создала возможность выхода из переговорного тупика, в котором оказались участники конфликта. Агрессия С. Хусейна привела к созданию антииракской коалиции, где Израиль, США, СССР и арабские страны оказались на одной стороне. Поняв уникальность сложившейся ситуации, Соединённые Штаты решили перенацелить эту неформальную коалицию на решение ближневосточного урегулирования. Такая амбициозная задача требовала больших дипломатических усилий. Тогда мало кто мог себе представить, что этот замысел найдёт своё отражение в организации и проведении Мадридской конференции*.

Можно выделить следующие основные причины, почему Соединённые Штаты при поддержке Советского Союза решили пойти именно этим путём. Прежде всего, это провал всех американских мирных инициатив за предыдущее десятилетие, который привёл к необходимости нового формата переговорного процесса. Неудача также постигла попытку двусторонних секретных переговоров между палестинцами и иорданцами, израильтянами и иорданцами в ходе реализации «иорданского варианта». На волне операции «Буря в пустыне» проявилось ослабление палестинских позиций, прежде всего из-за поддержки Я. Арафатом С. Хусейна. Большую роль сыграло изменение международной обстановки и окончание холодной войны, а значит и выход ближневосточного конфликта из системы биполярного

³³⁷ Inbar E. Israeli National Security, 1973-96 // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 555 (January 1998). P. 69.

* Сама идея международной конференции по ближневосточному урегулированию с участием израильтян и арабов, включая палестинцев, продвигалась советской стороной задолго до встречи в Мадриде в 1991 г.

противостояния. То, что агрессия С. Хусейна не только не привела к столкновению СССР и США, но и к их сплочению, подтверждает данный вывод.

В результате трансформация мировой политической системы на рубеже 80-90-х гг. XX в., вместе с рядом внутренних факторов в Государстве Израиль, прямым образом затронуло арабо-израильский конфликт, позволив организовать международную конференцию, в которой СССР и США выступили в качестве коспонсоров. Ослабление роли Советского Союза как страны-покровительницы ряда арабских режимов и организаций, в том числе и ООП, способствовало смягчению их позиций, фактически приведя к выведению данного конфликта из состояния противостояния времён холодной войны. В целом позиция СССР была более близка к позиции европейских стран, чем к американской³³⁸. Ввиду этого, с нашей точки зрения, кажутся справедливыми слова А. Эбана о том, что: «Крушение коммунизма представляло собой одно из наиболее значимых событий, изменившее Ближний Восток»³³⁹.

Сама идея организации конференции занимала особое место в рамках новой советской политики. «Самое главное здесь – учитывать интересы всех сторон»³⁴⁰, – писал М.С. Горбачёв. Однако созыв конференции имел даже большее значение для самой Москвы, чем для ближневосточных столиц. «Участие в урегулировании, – отмечают Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко, – являлось своего рода международным пропуском, удостоверявшим легитимность интересов Советского Союза в регионе и его присутствия там»³⁴¹.

³³⁸ Панкратьев В.П. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980-1990-е годы. Часть I. М.: ИВ РАН, 2009. С. 90.

³³⁹ Levin A. Envoy to Moscow. Memoirs of an Ambassador, 1988-92. London: FRANK CASS & CO. LTD, 1996. P. XV.

³⁴⁰ Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С. 181.

³⁴¹ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015. С. 191.

Ввиду этого, используя тему международной конференции по Ближнему Востоку, СССР пытался сохранить за собой сферы влияния в регионе на фоне тяжёлых внутренних проблем и неспособности поддерживать своих союзников в прежнем объёме. Конференция состоялась в конце 1991 г., однако для Советского Союза, находившегося тогда в состоянии полураспада, она стала последним крупным международным мероприятием, в котором он принял участие.

В ходе челночной дипломатии Дж. Бейкеру удалось добиться предварительного согласия всех заинтересованных сторон. Однако нужно было ещё согласовать детали, формат и место проведения встречи. Израиль категорично отвергал идею проведения мирной конференции под эгидой ООН, на чём настаивали арабские страны. Глава МИД СССР Б.Д. Панкин в своих мемуарах вспоминал: «возникла идея своеобразной комбинации двусторонних переговоров Израиля с его соседями с многосторонними при сопредседательстве двух великих держав. Поскольку ни Израиль, ни арабы не отвергли эту инициативу с порога, завязалась дипломатическая активность»³⁴².

Стоит отметить, что встречу в Мадриде, сразу же окрестили выдающейся. По воспоминаниям, Б.Д. Панкина, историческое значение имел: «во-первых, сам тот факт, что конференция всё-таки собралась, и, во-вторых, то обстоятельство, что за время её пленарных заседаний, как показал ход событий, никто не рискнул встать и покинуть стол переговоров»³⁴³. В условиях ожесточённого противостояния и информационной пропаганды, смягчение позиций противоборствующих сторон и их готовность собраться в одном месте не могло не вызывать у современников предчувствия свершения чего-то великого. Нет необходимости подробно описывать ход заседаний и протокол конференции ввиду того, что уже есть детальная информация по

³⁴² Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. М.: совершенно секретно, 1993. С. 200.

³⁴³ Там же. С. 225.

этой теме³⁴⁴. Для нас главное показать эффект, который оказала Мадридская мирная конференция на арабо-израильский конфликт в целом.

Как известно, на начальных переговорных позициях, благодаря поддержке США, Израиль обладал определённым преимуществом по сравнению с арабскими странами. ООП официально была исключена из списка переговорщиков, а вместо независимой делегации палестинских арабов была объединённая иордано-палестинская делегация. Кроме этого, тема переговоров касалась временного самоуправления, а не окончательного урегулирования, проблема статуса Иерусалима, по требованию Израиля, на официальном уровне не поднималась как и статус занятых, после 1967 г., территорий, ООН была в качестве наблюдателя и т.д. Всё это, по мнению арабов, позволяло говорить о серьёзных уступках и компромиссном подходе с их стороны, для того, чтобы встреча состоялась³⁴⁵. Большое значение имело голосование и принятая по его итогам резолюция 46/86³⁴⁶ ГА ООН, отменявшая резолюцию 3379 о том, что «... сионизм является формой расизма и расовой дискриминации»³⁴⁷. За резолюцию 46/86 проголосовали и США, и СССР. В первоначальном варианте доклада Б. Панкина не было упоминания об осуждении приравнивания сионизма к расизму. Данный пассаж появился уже в ходе работы в Нью-Йорке³⁴⁸.

Израильская сторона же считала, что на уступки пошли не арабские государства, а сам Израиль. Премьер-министр Израиля И. Шамир, возглавивший израильскую делегацию, считал, что конференция будет хорошей площадкой для изложения израильской позиции мировому

³⁴⁴ The Madrid Peace Conference // The Journal of Palestine Studies 1992 – The Journal of Palestine Studies, Vol. 21, No. 2 (Winter, 1992). P. 117-149.

³⁴⁵ Шахра А.Х. Переговорный процесс палестинского государства в контексте распада СССР // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3 (7). С. 322-326.

³⁴⁶ Резолюция A/RES/46/86. Ликвидация расизма и расовой дискриминации // Резолюции 46-й сессии (1991-1992 годы). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/46/docs/46res.shtml> (дата обращения: 20.07.2020)

³⁴⁷ Резолюция A/RES/3379 (XXX). Ликвидация всех форм расовой дискриминации // Резолюции 30-й сессии (1975 год). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/30/docs/30res.shtml> (дата обращения: 20.07.2020).

³⁴⁸ Панкин Б.Д. Указ. соч. С. 185.

сообществу³⁴⁹. До этого он вообще исключал какой-либо международный формат участия, кроме прямых переговоров Израиля с арабскими странами.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что израильская и арабская стороны по-разному понимали резолюции 242 и 338 СБ ООН, на которых и основывалась конференция³⁵⁰. Выступая перед Кнессетом 7 октября 1991 г. И. Шамир охарактеризовал данные резолюции как основу для достижения мира, а Кэмп-Дэвидские соглашения – как формат их реализации. Освещая позицию арабской стороны, интерпретировавшую пункты резолюции в свою сторону, он заявил следующее: «Резолюции 242 и 338 представляют из себя площадку для ведения переговорного процесса, целью которого является установление справедливого и прочного мира. Оставшиеся пункты [резолюций. – авт.] носят чисто рекомендательный характер. Различные стороны имеют свои интерпретации данных пунктов и это является прочной опорой для нашей позиции, заключающейся в неприемлемости принципа "территории в обмен на мир"»³⁵¹.

Выработка «мадридской формулы»

И всё же, встреча в Мадриде сама по себе не решила острые противоречия, которые по-прежнему мешали достижению компромисса. Уникальность конференции скорее заключалась в том формате диалога, который она запускала. Для этого организовали два вида переговоров – двусторонний и многосторонний. В первом организовывались двухсторонние каналы обмена мнениями израильтян с сирийцами, ливанцами и иордано-палестинской делегацией. Второй же трек был многосторонним, в рамках

³⁴⁹ Шамир И. Указ. соч. С. 314.

³⁵⁰ Джабер Тахер М.А. Мадридская конференция // Обозреватель – Observer. 3 (302), 2015. С. 70-71.

³⁵¹ Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, October 7, 1991 – Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir – 7 October 1991 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations Vols. 11-12: 1988-1992. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/237%20Statement%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Sha.aspx> (accessed: 22.07.2020).

которого обсуждались общие вопросы водопользования, окружающей среды, экономического развития и т.д.³⁵². Впервые в истории арабо-израильского конфликта арабские и израильские делегации обсуждали за одним столом общие проблемы ближневосточного региона и двусторонних отношений.

По мнению Т.А. Карасовой: «Мадридская формула» предоставила: «... возможность сторонам отойти от своих первоначальных заявочных позиций (собственного видения окончательного урегулирования) как условия начала переговоров»³⁵³ и начать диалог друг с другом. Однако есть мнение, что сам формат переговоров по «мадридской формуле» изначально не имел шансов на успех. Например, начальник Управления международных связей аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ А. Бакланов приходит к выводу, что принцип «дробления» на этапы переговорного процесса во многом изжил себя. Пленарные заседания исчерпали свой потенциал, а диалог, проводившийся по двусторонним трекам, развивался с разной скоростью и прогрессом, что привело в итоге к разбалансировке всего мирного процесса³⁵⁴. Похожего мнения придерживается А.Д. Эпштейн, добавляя, что: «стороны ставили перед собой принципиально разные задачи»³⁵⁵.

С нашей точки зрения, этот вывод как нельзя лучше соответствует последующим событиям. В 1992 г. раунды переговоров проходили в Вашингтоне и Москве. Начало встреч в целом было встречено со сдержанным энтузиазмом. Так А. Левин, Чрезвычайный и Полномочный посол Израиля в СССР/РФ, позитивно оценивал многостороннюю встречу в Москве 28 января 1992 г. «Возможно впервые в анналах ближневосточной дипломатии, – отмечал он, – позитивные заявления, касающиеся будущего

³⁵² Клява А.Я. Палестинское национальное движение. С. 66.

³⁵³ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. С. 375.

³⁵⁴ Бакланов А.Г. Ближневосточное урегулирование – причины стагнации и возможности возобновления мирного процесса // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010. С. 13.

³⁵⁵ Эпштейн А.Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. С. 368.

Ближнего Востока, сделаны представителями арабов и Израиля в присутствии друг друга»³⁵⁶.

Несмотря на это, одновременно нарастала всеобщая усталость от пустых и безрезультатных обменов мнениями. «На первых пяти раундах, которые проходили при правительстве Ликуда – вспоминал бывший секретарь исполкома ООП М. Аббас (Абу Мазен), – главное внимание обе стороны уделили заранее намеченным вопросам и проблемам, по которым было более чёткое представление. Однако мы заметили, что каждая из сторон, дойдя до определённого пункта, не двигалась дальше. Так израильская делегация перекрыла все пути, не давая сделать какой-либо позитивный шаг для продвижения вперёд»³⁵⁷. Во многом этому препятствовала позиция Ликуда. Ещё одной особенностью переговоров стало, так называемое «перекладывание» решения принципиальных вопросов, таких как статус Иерусалима, на более поздний срок. На наш взгляд, такая практика станет настоящим бичом последующего мирного процесса и во многом сведёт его на нет.

Вопросы у израильтян вызывал состав палестинской части объединённой иордано-палестинской делегации. Вместо совместного выступления, палестинцы и иорданцы провели два отдельных выступления. Свою речь глава палестинской делегации д-р Хайдер Абдул Шафи закончил, процитировав слова Я. Арафата об оливковой ветви мира, сказанной им ещё на ГА ООН в 1974 г.³⁵⁸. Как вскоре выяснилось, все действия палестинцы согласовывали по факсу со штаб-квартирой ООП в Тунисе.

Проще говоря, даже вдали от Мадрида Я. Арафат незримо присутствовал на конференции. Попытки израильтян изолировать ООП оказались тщетными, но они всё ещё не были готовы к ведению прямых

³⁵⁶ Levin A. Op. cit. P. 342.

³⁵⁷ Аббас М. Путь в Осло. М.: ИИИБВ, 1996. С. 122.

³⁵⁸ The Madrid Peace Conference // The Journal of Palestine Studies. Op. cit. P. 137.

переговоров с Я. Арафатом, хотя другие участники конференции понимали, что позиция палестинцев уже стала тождественной позиции лидера ООП.

Между тем Мадридская конференция безусловно занимает важное значение в истории арабо-израильского противостояния. Весьма интересным представляется тот факт, что за небольшой, по историческим меркам, промежуток времени, конец 80-х – начало 90-х гг. XX в., произошло серьёзное изменение позиций сторон конфликта, их отношения к его разрешению. Позиция самого Израиля, по отношению к урегулированию арабо-израильского конфликта, за несколько лет прошла путь от полного неприятия независимого Палестинского государства, до фактически согласия на его создание.

Безусловно, дальнейшие соглашения значительно отличались от начальных установок Мадридской встречи. Формулировка «мир в обмен на мир» была заменена на «территории в обмен на мир». И хотя переговоры, основанные на «мадридской формуле», потерпели неудачу, именно они стали тем пробным камнем, который подготовил израильских и палестинских представителей к прямым двусторонним переговорам, результатом чего станет запуск «процесса Осло». Преодоление психологического барьера, способность израильтян и палестинцев вести диалог друг с другом и достигать соглашений, по своей сути и стало основным достижением Мадридской мирной конференции 1991 г. По нашему мнению, в этом и заключается её историческая значимость в контексте мирного процесса 1990-х гг. и арабо-израильского конфликта в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из результатов данного исследования можно сделать следующие выводы. Политика Государства Израиль в отношении палестинской проблемы была обусловлена сложившимся комплексом представлений о причинах палестино-израильского конфликта. Исторический процесс был един, тенденции, появившиеся в 60-70-е гг., прямым образом влияли на события 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Истоки данных представлений лежат в основе политического сионизма. Согласно ему «арабского вопроса» как такового просто не существовало, первые сионисты были слабо осведомлены о реальном положении дел в Палестине/Эрец-Исраэль и не придавали арабскому фактору большого значения. Отчасти это было вызвано и тем, что палестинская элита, до образования британского мандата, не сразу начала мобилизовывать общество против прибывавших поселенцев, что способствовало созданию иллюзии возможности «мирного сосуществования» между двумя народами.

Столкновение еврейского и арабского национализмов стало благодатной почвой для зарождения арабо-израильского противостояния, его расширения за пределы Палестины. Лидеры сионизма межвоенного периода сделали ставку на силовой вариант достижения своих целей, не особо рассчитывая на мирное разрешение противоречий.

Созданное в 1948 г. Государство Израиль унаследовало многие политические черты еврейского Ишува, включая настороженное отношение к арабскому населению Израиля. Вплоть до середины 1960-х гг. оно находилось под контролем военной администрации и было ограничено в правах. Политическая активность выражалась в создании предвыборных «арабских списков», активно использовавшихся социалистическими правительствами для укрепления своего положения.

В 60-е гг. XX в. институционализируется палестинское движение сопротивления, вскоре его флагманом становится ООП. После Шестидневной войны 1967 г. она принимала активное участие в совершении диверсионно-террористических актов против израильтян. В 1970-е гг. палестино-израильский конфликт становится основным, отодвинув на второй план противостояние Израиля с арабскими государствами и вынудив израильтян предпринимать активные действия, направленные против усиления ООП на оккупированных территориях.

К 1980-м гг. в Израиле сложилась ситуация хрупкого политического равновесия между двумя конкурирующими блоками Маарах и Ликуд, в созданном в 1984 г. правительстве «национального единства» ближневосточное урегулирование стало основной темой. Это был уникальный исторический период, когда политической элитой Израиля в условиях шаткого политического балансирования были сформированы и чётко разграничены два подхода к палестино-израильскому урегулированию (1) на основе консенсуса или же (2) дальнейшей интеграции оккупированных территорий.

Не желая уступать друг другу Маарах и Ликуд оказались неспособны прийти к компромиссу по ключевой теме, что негативно сказывалось на эффективности решения проблем. На это накладывался фактор личного противостояния между И. Шамиром и Ш. Пересом. В результате деятельность коалиционного правительства в вопросе ближневосточного урегулирования оказалась дезорганизованной и малоэффективной.

Опасаясь огласки и противодействия И. Шамира, Ш. Перес тайно готовил соглашение с иорданской стороной. В основе его «иорданского варианта» была положена идея созыва международной мирной конференции с участием иордано-палестинской делегации. Лидер социалистов предполагал, что создание некоего конфедеративного государства будет больше соответствовать национальным интересам Израиля, чем

провозглашение независимого палестинского государства или увековечивания нерешённости палестинской проблемы.

В Ликуде считали, что реализация подобного плана сильно ударила бы по национальной безопасности еврейского государства. Более того, они считали неприемлемым передачу суверенитета над определённой частью Эрец-Исраэль другому государству. Именно И. Шамир сыграл ключевую роль в нереализации «иорданского варианта», тем самым, сам того не желая, оставив на повестке дня вопрос создания палестинского государства.

Его политика блокирования любых мирных инициатив привела к острому правительственному кризису и распаду правящей коалиции в 1990 г. Сформированное после этого правоцентристское правительство испытывало серьёзное давление как от внутренней оппозиции, так и от международного сообщества, включая США. По существу, данный период в истории Израиля стал, в определённом смысле, *точкой бифуркации*, когда был потерян вариант качественного сдвига в палестино-израильском противостоянии.

Только после окончания Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. Соединённые Штаты смогли «перезаформировать» антииракскую коалицию для созыва мирной конференции. Встречи в Мадриде и выработки «мадридской формулы» оказалось недостаточно, чтобы стороны пришли к компромиссу, но это было важным стартом для возобновления мирного процесса, слома психологических барьеров и последующего прямого диалога между израильской и уже самостоятельной палестинской делегациями.

Окончание холодной войны изменило баланс сил в мировой политике, что косвенно сказалось на внутреннем положении Израиля. Следование старым позициям пользовалось всё меньшей популярностью в обществе. Всё больше ощущался запрос на решение палестино-израильского конфликта путём мирных переговоров. В конце концов, отказ Ликуда и его лидера И. Шамира дать адекватный ответ вызовам времени привёл к победе Аводы на выборах в 1992 г. Это был период глубокого кризиса израильской политики,

в отношении палестинской проблемы, к тому же ситуация усугублялась продолжавшейся интифадой. Поэтому он, в конечном итоге, сменился новыми периодом мирного процесса.

Несмотря на различия в решении палестинской проблемы, лейбористы и ревизионисты имели некоторые общие позиции – это отказ от возврата к линии перемирия до начала Шестидневной войны 1967 г., нежелание предоставить всем палестинским беженцам право на возвращение, строительство израильских поселений-фортов на территории Западного берега и сектора Газы, неделимость Иерусалима, сохранение его статуса как единой и неделимой столицы Государства Израиль. Кроме этого, Маарах и Ликуд отрицали право палестинцев на самоопределение и считали неприемлемым осуществление значительных территориальных уступок.

Разница была скорее в приоритетах. Маарах полагал сохранение еврейского большинства на большей части оккупированных территорий, вне зон компактного и массового проживания палестинцев, ключевым для поддержания еврейского и демократического характера Израиля. В противоположность этому, Ликуд настаивал на праве евреев на всю территорию исторической Эрец-Исраэль, однако не было разработано чёткой стратегии поведения в отношении многомиллионного арабского населения. Попытка «заморозить» решение палестинской проблемы привела лишь к её большому обострению, что стало одной из основных причин восстания на Западном берегу и в секторе Газа, и в итоге стоило ревизионистам доминирования в израильском политическом поле.

На сегодняшний день палестино-израильский конфликт остаётся неурегулированным. Не было найдено решения ни по одному из ключевых вопросов, с которыми столкнулось второе израильское правительство «национального единства». Фактически история Государства Израиль прошла очередной круг по спирали истории; условия разные, но суть примерна та же. Израильская политическая система находится в глубоком

кризисе, ни одной из партий не удаётся сформировать устойчивое и долговременное большинство в Кнессете. Глубокие политические противоречия уже привели к тому, что за два года с 2019 по 2021 было проведено четыре досрочных предвыборных кампании.

Ухудшению ситуации способствует процесс дальнейшего деления израильского общества на отдельные сектора, вроде «ультраортодоксального», «арабского» и т.д. Это приводит к тому, что партии, немалая часть из которых носит чисто секторальный характер, без заявки на партию граждан всей страны, больше озабочены продвижением своих узких, секторальных интересов. Такое «местечковое» мышление ряда лидеров политических партий было и раньше, но негативный эффект этого сглаживался их (не)вхождением в правящую коалицию под руководством более крупной и универсальной партии, вроде Ликуда или Аводы и относительно стабильной политической ситуацией.

Внешний фактор также как и раньше является одним из основных. Администрация американского президента Д. Трампа, подобно своим предшественникам, не просто активно вмешивалась в процесс ближневосточного урегулирования, была поставлена задача слома статуса-кво в конфликте как такового, а возобновившийся процесс нормализации отношений Израиля с арабскими странами задал новый тренд в развитии международных отношений на Ближнем Востоке. Новая администрация президента Дж. Байдена, очевидно, не рассматривает ближневосточный конфликт, в качестве своего основного внешнеполитического приоритета, хотя всё больше признаков того, что ближневосточная политика предыдущей администрации будет, в целом, продолжена без кардинальных изменений.

В мае 2021 г. с новой силой вспыхнул давно тлеющий палестино-израильский конфликт. Этот виток противостояния, в целом, повторяет предыдущие: беспорядки в Иерусалиме и других частях страны, эскалация в секторе Газа, ракетные залпы боевиков по Израилю и ответные залпы АОИ,

множество жертв среди мирного населения. Однако обращают на себя две отличительных черты данного витка: масштабы беспорядков и мировая реакция. Возможно впервые, серия массовых погромов прошла по территории самого еврейского государства. Еврейские и арабские радикалы объединялись в банды, громили улицы, линчевали попавшихся под руку случайных прохожих и жителей городов в разных частях страны при зачастую полном попустительстве полиции. Более того, всё это происходило на фоне относительно спокойной обстановки на Западном берегу. К этому следует добавить беспрецедентную ранее по масштабам кампанию солидарности с палестинцами, которую провела палестинская диаспора в разных странах и городах мира. Это может говорить о том, что Израиль постепенно теряет своё монопольное положение, контроль над нарративом палестино-израильского противостояния. Всё большей симпатией пользуется палестинская точка зрения с акцентом на Накбу, этнические чистки и т.д.

Нерешённость палестино-израильского конфликта представляет опасность само по себе, этот конфликт вряд ли можно «заморозить», ещё меньше шансов на его относительно прогнозируемое «управление». Заложённое с самого начала в политическом сионизме ошибочное представление о Палестине и его жителях, наложенное на столкновение еврейского и арабского национализмов, даёт возможно почти бесконечный ресурс для конфликта.

Очевидно, что для уменьшения конфликтогенного потенциала необходимо какое-то соглашение, компромисс между израильтянами и палестинцами. Дальнейшее сохранение статус-кво может привести к ещё более непредсказуемым последствиям, прогнозирование которых будет максимально затруднено. Именно поэтому изучение опыта урегулирования предыдущих лет необходимо для анализа и выработки нового соглашения, которое смогло бы снизить или вовсе нивелировать остроту конфликта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

А) Документы ООН, МИД Государства Израиль, заявления, послания, резолюции и соглашения

1. Резолюция 38/58. Вопрос о Палестине // ГА ООН, 1983. URL: <https://www.un.org/ru/ga/38/docs/38res.shtml> (дата обращения: 10.07.20);
2. Резолюция A/RES/3379 (XXX). Ликвидация всех форм расовой дискриминации // Резолюции 30-й сессии (1975 год). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/30/docs/30res.shtml> (дата обращения: 20.07.2020);
3. Резолюция A/RES/46/86. Ликвидация расизма и расовой дискриминации // Резолюции 46-й сессии (1991-1992 годы). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/46/docs/46res.shtml> (дата обращения: 20.07.2020);
4. Совместное заявление о восстановлении дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Государством Израиль // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. <http://docs.cntd.ru/document/901748134>. (дата обращения: 20.07.2020);
5. Address by King Hussein on Jordan's Disengagement from the West Bank, 31 July, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 520-525;
6. Address by King Hussein to the 40th Session of the United Nations General Assembly, New York, 27 September, 1985 / Lukacs Y. Op. cit. P. 464-465;
7. Address by Secretary of State James Baker Before the American-Israel Public Affairs Committee, Washington, DC, 22 May, 1989 [Excerpts] / Lukacs Y. Op. cit. P. 123-129;
8. Address by Yasser Arafat to the UN General Assembly, Geneva, 13 December, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 420-434;

9. Address in the Knesset by Prime Minister Designate Peres, upon the presentation of his government, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/3%20Address%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Designa.aspx> (accessed: 08.04.20);
10. Address of the Vice Premier and Minister of Finance to the Solidarity Conference. 21.03.89. P. 5. // שם תיק: דוברות והסברה – תיק השר. מזהה פיזי גל- .2-109-5-7-7 . כתובת: 41948/1 [Речи и выступления – папка министра. ГЛ-1/41948. Адрес: 2-109-5-7-7];
11. Basic Policy Guidelines of the Government's Program, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/1%20Basic%20Policy%20Guidelines%20of%20the%20Government-s%20Prog.aspx> (accessed: 08.04.20);
12. Coalition Agreement between the Alignment and the Likud, 13 September 1984 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/2%20Coalition%20Agreement%20between%20the%20Alignment%20and%200th.aspx> (accessed: 07.04.20);
13. George H.W. Bush State of the Union Address, January 29, 1991 // Miller Center, University of Virginia. <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-29-1991-state-union-address> (accessed: 27.10.2019);
14. Interview with Foreign Minister Shamir on Israeli Radio, 20 March 1980 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical

- Documents, Vol. 6: 1979-1980.
<https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook4/Pages/74%20Interview%20with%20Foreign%20Minister%20Shamir%20on%20Israe.aspx> (accessed: 23.10.2019);
15. Israel's Peace Initiative, 14 May 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/54%20Israel-s%20Peace%20Initiative-%2014%20May%201989.aspx> (accessed: 15.07.20);
16. Foreign Relations of the United States, 1950. Volume V. The Near East, South Asia and Africa. Jordan. Policy of the United States with respect to Jordan, Washington, April 17, 1950. P. 1094-1099;
17. Foreign Relations of the United States, 1977-1980, Vol. IX, Arab-Israeli Dispute, August 1978-December 1980, Second, Revised // Historical Documents. Office of the Historian. Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v09Ed2> (accessed: 10.10.2020);
18. Foreign Relations of the United States, 1981-1988. Vol. III. Soviet Union, January 1981-January 1983. Washington, United States Government Publishing Office, 2016. P. 66-67;
19. Jordanian King Hussein's Federation Plan, 15 March, 1972 / Lukacs Y. Op. cit. P. 461-463;
20. Letter from Secretary of State George Shultz to Prime Minister Yitzhak Shamir, 4 March, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 103-104;
21. Lukacs Y. The Israeli-Palestinian Conflict: A Documentary Record. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. – 549 p.;
22. Memorandum of Understanding between the Government of the United States and the Government of Israel on Strategic Cooperation, 30 November

- 1981 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 7: 1981-1982. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/7%20Memorandum%20of%20Understanding%20between%20the%20Government.aspx> (accessed: 05.07.20);
23. Palestine National Assembly Political Resolutions, 17 July, 1968 / Lukacs Y. Op. cit. P. 295-301;
24. Peace Proposals of Prime Minister Shamir, 6 April 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/37%20Peace%20Proposals%20of%20Prime%20Minister%20Shamir%206%20Apr.aspx> (accessed: 15.07.20);
25. Reaction by Prime Minister Shamir to Arafat's Speech, 13 December 1988 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 9-10: 1984-1988. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/415%20Reaction%20by%20Prime%20Minister%20Shamir%20to%20Arafat-s.aspx> (accessed: 02.04.20);
26. Reactions by Defense Minister Rabin and Foreign Minister Arens to Mubarak's Plan, 12 September 1989 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vol. 11-12: 1988-1992. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/102%20Reactions%20by%20Defense%20Minister%20Rabin%20and%20Foreign.aspx> (accessed: 17.07.20);
27. Reply in the Knesset by Prime Minister Peres to the political debate, 10 June 1985 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents. Vol. 9-10: 1984-1988. URL:

- <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/76%20Reply%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Peres%20to.aspx> (accessed: 11.07.20);
28. Resolution 181 (II). Future government of Palestine UN General Assembly. URL: <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/2> (accessed: 27.03.20);
29. Resolution 242 // UN Security Council, 1967. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1967> (accessed: 27.03.20);
30. Resolution 2535. United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East // UN General Assembly, 24th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/24/docs/24res.shtml> (accessed: 25.03.20);
31. Resolution 3236. Question of Palestine // UN General Assembly, 29th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (accessed: 25.03.20);
32. Resolution 3237. Observer status for the Palestine Liberation Organization // UN General Assembly, 29th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (accessed: 25.03.20);
33. Resolution 338 // UN Security Council. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1973> (accessed: 27.03.20); Resolution 2535. United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East // UN General Assembly, 24th session. URL: <https://www.un.org/ru/ga/24/docs/24res.shtml> (accessed: 25.03.20);
34. Resolutions of the Arab League Summit Conference, Casablanca, 26 May, 1989 / Lukacs Y. Op. cit. P. 534-537;
35. Secretary of State James Baker's Five Point Plan, 10 October, 1989 / Lukacs Y. Op. cit. P. 133;

36. Statement by President George Bush Following his Meeting with Prime Minister Yitzhak Shamir, Washington, DC, 6 April, 1989 / Lukacs Y. Op. cit. P. 122-123;
37. Statement by Prime Minister Begin on U.S. Measures Against Israel, 20 December 1981 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy. Historical Documents, Vol. 7: 1981-1982. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/91%20Statement%20by%20Prime%20Minister%20Begin%20on%20US%20Measure.aspx> (accessed: 05.07.20);
38. Statement by Secretary of State George Shultz on Jordan and the Peace Process, Washington, DC, 19 June, 1985 [Excerpts] / Lukacs Y. Op. cit. P. 83-86;
39. Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, October 7, 1991 - Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir - 7 October 1991 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy, Historical Documents. Israel's Foreign Relations Vols. 11-12: 1988-1992. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/237%20Statement%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Sha.aspx> (accessed: 22.07.2020);
40. Statement Issued by the Palestine Liberation Organization Rejecting U.N. Resolutions 242, Cairo, 23 November, 1967 / Lukacs Y. Op. cit. P. 290-291;
41. "This is the Plan", Secretary of State George Shultz's Peace Proposal, 18 March, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 104-106;
42. The Arab League Summit Conference Resolutions, Khartoum, Sudan, 1 September, 1967 / Lukacs Y. Op. cit. P. 454-455;
43. The Palestinian Declaration of Independence, Algiers, 15 November, 1988 / Lukacs Y. Op. cit. P. 411-415;

44. The Reagan Peace Plan – U.S. Involvement in Mideast Peace Effort, ‘A Moral Imperative’. President Ronald Reagan, 1 September, 1982 / Lukacs Y. Op. cit. P. 72-78;
45. The Venice European Declaration, 13 June, 1980 / Lukacs Y. Op. cit. P. 17-19;
46. US Policy on an International Middle East Peace Conference, 13 January, 1984 / Lukacs Y. Op. cit. P. 81-82;
47. דיון (המשך). ירושלים: 1 הישיבה הארבעים של הכנסת השניה. השילומים מגרמניה. . [Сороковое заседание Кнессета 2-го созыва. Немецкие репарации. 1 обсуждение (продолжение)]. Иерусалим: Кнессет, 1952. С. 957-958. URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/plenum/Pages/SessionItem.aspx?itemID=489650> (accessed: 23.03.20);
48. הלר א. דעת הקהל בישראל ותהליך השלום עם הפלסטינים. ירושלים: המכון הישראלי . לדמוקרטיה. דצמבר 2012. ע. 6. [Общественное мнение в Израиле и мирный процесс с палестинцами. Иерусалим: Израильский институт демократии, декабрь 2012. С. 6.];

Б) Мемуары

49. Аббас М. Путь в Осло. М.: ИИИБВ, 1996. – 305 с.;
50. Бен-Гурион Д. Избранные отрывки из речей и статей. Иерусалим: Отд. Просвещения при Центре культуры Исполн. Ком. Гистадрута, 1971. – 173 с.;
51. Бовин А.Е. Записки ненастоящего посла. Из дневника. М.: Захаров, 2001. – 815 с.;
52. Буш Дж, Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Междунар. отношения, 2004. – 502 с.;
53. Галесник М. По обе стороны стены: Беседы Х. Мисгава с Шимоном Пересом. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2005. – 256 с.;

54. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Изд-во «Новости», 1995. – 656 с.;
55. Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. – 270 с.;
56. Жаботинский В. О железной стене: речи, статьи, воспоминания. М.: МЕТ, 2004. – 588 с.;
57. Колотуша В.И. Сколько стоит жизнь посла в тротиловом эквиваленте? Бейрутские зарисовки, 1986-1990 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 140 с.;
58. Перес Ш. Робким здесь не место. О смелости, воображении и становлении современного Израиля. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 307 с.;
59. Шамир И. Подводя итоги. Иерусалим, Центр изучения наследия Иерусалима, 2000. – 352 с.;
60. Baker J.A. The Politics of Diplomacy. Revolution, War and Peace. 1989-1992. N.Y.: Penguin Publishing Group, 1995. – 687 p.;
61. Ben-Gurion D. My Talks with Arab Leaders. NY: The Third Press, 1973. – 342 p.;
62. Eban A. Personal Witness: Israel Through My Eyes. NY: G.P. Putnam's Sons, 1992. – 671 p.;
63. Levin A. Envoy to Moscow. Memoirs of an Ambassador, 1988-92. London: FRANK CASS & CO. LTD, 1996. – 417 p.;
64. Pearlman M., Ben-Gurion D. Ben Gurion Looks Back: in talks with Moshe Pearlman. NY: Simon and Schuster, 1965. – 260 p.;
65. Rabin Y. The Rabin Memoirs. London: Weidenfeld and Nicolson, 1979. – 272 p.;
66. Reagan R. The Reagan Diaries. New York: HarperCollins e-books, 2007. – 770 p.;

67. Shultz G.P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. New York: A Robert Stewart Book, 1993. – 1184 p.;

II. Литература

А) Литература на русском языке

68. Абилов К.А. Международно-правовое положение палестинцев // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 70-76;
69. Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2004. – 480 с.;
70. Бакланов А.Г. Ближневосточное урегулирование – причины стагнации и возможности возобновления мирного процесса // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010. С. 7-15;
71. Барковский Л.А. Арабское население Израиля. М.: Наука, 1988. – 143 с.;
72. Барышев А.П. Ближний Восток: проблемы мира на рубеже 80-х годов. М.: Знание, 1979. – 64 с.;
73. Безкровная В.Ю. Теодор Герцль и арабский вопрос в сионизме // Евразийские исследования, 2009, № 2 (6). С. 90-98;
74. Блащаница А.В. Идеология и структура поселенческого движения на контролируемых Израилем территориях после арабо-израильской войны 1967 года // Евразийские исследования. №3 (7). Июль-сентябрь, 2009. С. 27-38;
75. Блащаница А.В. Развитие поселенческой деятельности на контролируемых Израилем территориях Западного берега и Сектора

- Газа (1973-1993 гг.) // Евразийские исследования. №1 (9). Январь-март, 2010. С. 92-103;
76. Блехман Р. Мосад, Аман и всё такое... Иерусалим: Обществ. Культур. Фонд «Москва-Иерусалим», 1988. – 127 с.;
77. Боровой Я.Л. Человек с тысячью лиц. Ясир Арафат. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. – 288 с.;
78. Вопрос о Палестине и Организация Объединённых Наций. ООН, Нью-Йорк, 2008. – 130 с.;
79. Воробьёв В.П., Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. М.: МГИМО(У) МИД России, 2006. – 152 с.;
80. Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим. 2013. – 664 с.;
81. Государство Израиль в 80-е годы. Очерки. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 286 с.;
82. Гругман Р. Жаботинский и Бен-Гурион: правый и левый полюсы Израиля. Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 398 с.;
83. Дегтерев Д.А., Стёпкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО-Университета. 2013, № 3 (30). С. 93. С. 92-99;
84. Демченко А.В. Палестинская проблема в политике Иордании, 1947-1967. М.: КРАСАНД, 2009. – 204 с.;
85. Джабер Тахер М.А. Мадридская конференция // Обозреватель – Observer. 3 (302), 2015. С. 67-77;
86. Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х – вторая половина 80-х гг.). М.: «Наука», 1990. – 189 с.;

87. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 208 с.;
88. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.;
89. Звягельская И.Д. Палестино-израильский конфликт: ценностное измерение // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010. С. 42-51;
90. Звягельская И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М.: Издательство «Наука», 1982. – 160 с.;
91. Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005. – 560 с.;
92. Калинин Н.Г., Пименова Л.В. Политические блоки Маарах и Ликуд и их позиция по проблемам Ближневосточного конфликта // Государство Израиль. Экономика и политика. 1982. М.: «Наука», 1982. – 197 с.;
93. Капитонов К.А. Ближний Восток в лицах. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. – 210 с.;
94. Карасова Т.А. 60 лет пути: этапы становления израильской государственности // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации) / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У)МИД России; под. Ред. А.В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 14-27;
95. Карасова Т.А. Ближневосточное урегулирование и израильское общество // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск седьмой). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 59-77;

96. Карасова Т.А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – 190 с.;
97. Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнёрства (1948-2014). М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 464 с.;
98. Карасова Т.А. История израильских поисков альтернативы плану «Два государства для двух народов» // Вестник МГИМО-университета. 2010. № 5 (14). С. 173-181;
99. Карасова Т.А. Некоторые особенности внутривосточного развития современного Израиля // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск шестой. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. С. 52-62;
100. Карасова Т.А. Политика в отношении арабского этнического меньшинства в Государстве Израиль // Вестник Томского государственного университета, 2010, №340. С. 102. С. 99-103;
101. Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис, Ин-т востоковедения, 2009. – 526 с.;
102. Карасова Т.А. Правящая элита Израиля // Политическая элита Востока. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 60-77;
103. Карасова Т.А. Эволюция основных идейно-политических установок сионизма в Израиле // Восток (Oriens), 2010, №6. С. 73. С. 70-79;
104. Кенегесов М. Особенности двусторонних иордано-израильских отношений: от противостояния к взаимовыгодному сотрудничеству. Арабо-израильский конфликт и роль России в его урегулировании:

- материалы международного научно-практического симпозиума (14-15 мая 2010 г.) в 2 томах: том I. Казань: «Intelpress+», 2013. С. 82-100;
105. Киселёв В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М.: Издательство «Наука», 1988. – 239 с.;
106. Киселёв В.И. Палестинская проблема и международный кризис. Киев: Политиздат Украины, 1981. – 191 с.;
107. Клява А.Я. Палестинское национальное движение: от вооружённой борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974-1991 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 35-69;
108. Клява А.Я. Формирование организационных структур палестинского национального движения // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск восемнадцатый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 161-194;
109. Корнилов А.А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948-1993 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. – 144 с.;
110. Косач Г.Г. Ближневосточный конфликт: историческая ретроспектива, мифы арабизма и сионизма, современность // Этничность и религия в современных конфликтах. М.: «Наука», 2012. С. 263-329;
111. Косач Г.Г. Организация Освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск одиннадцатый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 142-165;
112. Косач Г.Г. Палестинский национализм: становление и эволюция // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015, №9. С. 116-129;

113. Костенко Ю.И. «Новая периферийная стратегия» Израиля // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 1(52). С. 101-118;
114. Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных территориях (1967-2007 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 14. – 338 с.;
115. Крылов А.В. Проблема статуса святых мест в Иерусалиме и её влияние на палестино-израильский конфликт // Международная аналитика. 2016. № 2 (16). С. 67-82;
116. Лакер В. История сионизма. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. С. 834. – 848 с.;
117. Ланда Р.Г. История Иордании. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. – 219 с.;
118. Ланда Р.Г. Освободительная борьба арабов Палестины (1946-1967) // Народы Азии и Африки. 1976, № 1. С. 18-31;
119. Листопадова А.В. В поисках путей решения проблемы палестинских беженцев // Востоковедный сборник (выпуск пятый). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 76-92;
120. Маначинский А.Я. Ближний Восток: никогда не прекращающаяся война. Ретроспектива (1982-2006). М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 80. – 350 с.;
121. Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений, 1985-2005 гг. М.: Ин-т Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2007. – 324 с.;
122. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015. С. 73. – 268 с.;
123. Марьясис Д.А. Экономическое развитие Палестины с конца XIX в. по 1948 г. // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2016. № 1. С. 68-89;

124. Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток: Докум. повествование. М.: Политиздат, 1985. – 335 с.;
125. Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. М.: Мосты Культуры, 2008. – 415 с.;
126. Мирский Г.И. Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей / Отв. Ред. Д.Б. Малышева, А.А, Рогожин. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 77-95;
127. Мирский Г.И. Палестинский тупик // Север-Юг-Россия 2012. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 94-99;
128. Мирский Г.И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. 2007, № 4. С. 225-238;
129. Митчелл Б. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту. М.: Еврейское слово, 2007. – 478 с.;
130. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.-Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. – 720 с.;
131. Носенко Т.В. Внешнеполитические интересы Советского Союза и восстановление отношений с Израилем (1985-1991). Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики // Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. III. М., 2011. С. 31-48;
132. Носенко Т.В. Израиль в пути: некоторые итоги парламентских выборов // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 10. С. 63-73;
133. Носенко Т.В. Ислам в Израиле: статус и межрелигиозные противоречия // Вестник МГИМО-университета. 2010, № 5 (14). С. 143-151;

134. Носенко Т.В. Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск седьмой). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 78-95;
135. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.;
136. Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. М.: совершенно секретно, 1993. – 270 с.;
137. Панкратьев В.П. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980-1990-е годы. Часть I. М.: ИВ РАН, 2009. – 234 с.;
138. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Междунар. Отношения, 2012. С. 509. – 672 с.;
139. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.;
140. Примаков Е.М. История одного сговора: (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. – 319 с.;
141. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 414 с.;
142. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 508 с.;
143. Рубби А. Палестинский марафон. М.: Международные отношения, 2001. – 355 с.;
144. Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 1: 1807-1951. М.: Книжники, Текст, 2011. – 636 с.;

145. Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 2: 1952-1978. М.: Книжники, Текст, 2011. – 622 с.;
146. Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней Т. 3: 1978-2005. М.: Книжники, Текст, 2011. – 568 с.;
147. Семенченко Н.А. Развитие концепции двунационального государства в догосударственный период // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13: Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 78-89;
148. Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: «Прогресс», «Универс», 1993. – 765 с.;
149. Толкунов Л.Н. Ближний Восток: от войны к переговорам. М.: Издательство АПН, 1974. – 80 с.;
150. Тыссовский Ю.К. Преступление без наказания: что произошло в Ливане. М.: Прогресс, 1983. – 160 с.;
151. Усова Е.Ю. Влияние арабо-израильской войны 1973 г. на положение Израиля в региональной и глобальной системе международных отношений // Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней. М: ИВ РАН; Издатель Воробьёв А.В., 2016. С. 219-249;
152. Федорченко А.В. Специфика экономической кооперации между Израилем и палестинскими территориями после Шестидневной войны // Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 130-143;
153. Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. – 418 с.;
154. Хазанов М.Е. ООН и ближневосточный кризис. М.: Международные отношения, 1983. – 176 с.;
155. Батулин Э.В. Военная машина Израиля. М.: Знание, 1985. – 64 с.;

156. Хлебникова Л.Р. Американский план палестино-израильского урегулирования («Сделка века» Д. Трампа) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020, № 4, С. 92-108;
157. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Издательство «Аспект Пресс», – 208 с.;
158. Чернин В. Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность. М.: Мосты культуры, Гешарим, 2010. – 285 с.;
159. Шакра А.Х. Переговорный процесс палестинского государства в контексте распада СССР // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3 (7). С. 322-326;
160. Штереншис М. Израиль. История государства. Герцлия: ISRADON, 2009. – 720 с.;
161. Эпштейн А.Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Том II. Эпоха дипломатии: сорок лет «борьбы за мир», 1974-2014. М.: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014. – 326 с.;
162. Эпштейн А.Д. Генезис и закат «левого» Израиля. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. С. 94. – 380 с.;
163. Эпштейн А.Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. – 432 с.;
164. Эпштейн А.Д. Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 148 с.;
165. Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2008. – 380 с.;
166. Эпштейн А.Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно. М.: Мосты культуры, 2009. – 192 с.;
167. Якимова Е.А. Ревизия принципа двух государств: некоторые варианты решения палестинской проблемы // Труды Института

востоковедения РАН. Вып. 13: Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2018. С. 116-129;

Б) Литература на английском языке

168. Arian A. Politics in Israel. The Second Generation. NJ: Chatham House Publishers, 1985. – 298 p.;
169. Arab-Israeli Relations Subject Reader. W.A. Brown. Ambassador to Israel (1988-1992). – 355 p.;
170. Bard M.G. Myths and Facts. A Guide to the Arab-Israeli Conflict. Chevy Chase: American Israeli Cooperative Enterprise (AICE), 2006. – 377 p.;
171. Barnett M. The Israeli Identity and the Peace Process: Re/creating the Un/thinkable // Identity and Foreign Policy in the Middle East. Cornell: Cornell University Press, 2002. – 205 p.;
172. Bar-Siman-Tov Y. The Israeli-Palestinian Conflict: From Conflict Resolution to Conflict Management. NY: PALGRAVE MACMILLAN™, 2007. – 385 p.;
173. Cleveland W.L., Bunton M. A History of the Modern Middle East. Sixth Edition. Philadelphia: Westview Press, 2016. – 560 p.;
174. Galanti S. Ben-Rafael. The Likud as a Dominant Party and Israel's Post-1977 Infrastructure // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 489-504;
175. Garfinkle A. Politics and Society in Modern Israel. Myths and Realities. Second Edition. NY: Routledge, 2015. – 337 p.;
176. Gradus Y., Razin E., Krakover S. The Industrial Geography of Israel. London, N.Y.: Routledge, 1993. – 203 p.;
177. Greenstein R. Zionism and its Discontents. A Century of Radical Dissent in Israel/Palestine. London, Pluto Press, 2014. – 232 p.;

178. Harms G., Ferry T. The Palestine-Israel Conflict. A Basic Introduction. London: Pluto Press, 2017. – 275 p.;
179. Hinnebusch R. The International Politics of the Middle East. Manchester, New York: Manchester University Press, 2003. – 262 p.;
180. Inbar E. Israeli National Security, 1973-96 // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 555 (January 1998). P. 89-104;
181. Kimmerling B., Migdal J.S. The Palestinian People. A History. London, Harvard University Press, 2003. – 608 p.;
182. Kurzman D. Ben-Gurion. Prophet of Fire. NY: Simon and Schuster, 1983. – 544 p.;
183. Laqueur W. A History of Zionism. From the French Revolution to the Establishment of the State of Israel. NY.: Schocken Books, 2003. – 688 p.;
184. Liebman C.H., Don-Yehiya E. Civil Religion in Israel. Traditional Judaism and Political Culture in the Jewish State. London: University of California Press, Ltd, 1983. – 270 p.;
185. Little D. American Orientalism. The United States and the Middle East since 1945. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2008. – 464 p.;
186. Ma'oz M. Palestinian Leadership on the West Bank: The Changing Role of the Mayors under Jordan and Israel. London: FRANK CASS & CO. LTD., 1984. – 217 p.;
187. Madfai M.R. Jordan, the United States and the Middle East Peace Process. NY: Cambridge University Press, 1993. – 281 p.;
188. Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy // Middle East Policy, Vol. XIII, No. 3, Fall 2006. P. 1-83;
189. Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 484 p.;

190. Medding P.Y. Mapai in Israel: political organization and government in a new society. London: Cambridge University Press, 1972. – 326 p.;
191. Metz H.C. Israel. A Country Study. Washington, D.C.: Library of Congress, 1990. – 418 p.;
192. Metz H.C. Jordan. A Country Study. Washington, D.C.: Library of Congress, 1991. – 330 p.;
193. Mohsen Moh'd Saleh. The Palestinian Issue. Historical Background and Contemporary Developments. Beirut: Al-Zaytouna Centre For Studies & Consultations, 2014. – 224 p.;
194. Morris B. Righteous Victims. A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881-2001. NY.; Vintage Books, 2001. – 784 p.;
195. Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revised. NY.: Cambridge University Press, 2004. – 640 p.;
196. Mustafa M., Amara M. The 1977 Changeover: Emergence of a New Discourse among Palestinians in Israel // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 505-522;
197. Naor A. Dialectics of Change Through Continuity: The 1977 Political Upheaval Revised // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 540-558;
198. Oren M.B. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. NY: OXFORD University Press, 2002. – 496 p.;
199. Outline of U.S. History. Washington D.C.: Bureau of International Information Programs U.S. Department of State, 2011. – 446 p.;
200. Peleg I., Selikar O. The Emergence of a Binational State: The Second Republic in the Making. Boulder: Westview Press, 1989. – 243 p.;
201. Rabinovitch I. Israel and the Western Alliance // The Middle East and the Western Alliance. Edit. By Spiegel S.L. Los Angeles: Center for International and Strategic Affairs, University of California, 1982. – 252 p.;

202. Reich B. A Brief History of Israel. Second Edition. Washington, D.C.: Facts on File, Inc., 2008. – 382 p.;
203. Report on Israeli Settlement in the Occupied Territories. FMEP. Vol. 9, No. 3, May-June 1999. P. 1-15;
204. Rich D. Jeremy Corbyn, Israel and Anti-Semitism. The Left's Jewish Problem. London: Biteback Publishing, 2016. – 310 p.;
205. Said E.W. Orientalism. NY: Pantheon Books, 1978. – 368 p.;
206. Spector S. Evangelicals and Israel: The Story of American Christian Zionism. NY: Oxford University Press, 2009. – 338 p.;
207. Schou A. The Emergence of a Public Political Elite in the West Bank During the Palestinian Uprising (1987-1991): A Study of Elite Recruitment. Oslo: University of Oslo, 1995. – 240 p.;
208. Shamir M. “Ladies and Gentlemen, Mahapach”: The 1977 Realignment from a Political Historical Perspective // Handbook of Israel: Major Debates. Volume 1. Part A: Cleavages. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. P. 479-488;
209. Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, December 2009. CRS Report, RL33222. – 25 p.;
210. Shindler C. A History of Modern Israel. NY: Cambridge University Press, 2011. – 358 p.;
211. Shlaim A. The Iron Wall: Israel and the Arab World. NY: W.W. Norton and Company, 2014. – 670 p.;
212. Tessler M. A History of the Israeli-Palestinian Conflict. Bloomington, Indiana University Press, 2009. – 1018 p.;
213. The Madrid Peace Conference // The Journal of Palestine Studies 1992 – The Journal of Palestine Studies, Vol. 21, No. 2 (Winter, 1992). P. 117-149;
214. אדיב י. מדיניות יישוב הספר בישראל – "תכנית הכוכבים" כמקרה מבחן. ירושלים: האוניברסיטה העברית בירושלים, 2011. ע. 90. [Адив Я. Политика заселения

- приграничных областей в Израиле. «План звёзд». Метод кейс-стади. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2011. – 90 p.];
215. אורון י. הפליטים הפלסטינים – נתונים ומשמעויותיהם. מבט על, גיליון 1018, 5 בפברואר 2018. [Орон И. Палестинские беженцы: факты, цифры и значение. Институт изучения национальной безопасности, инсайт № 1018. 5 февраля 2018. С. 1-4];

В) Диссертации и авторефераты

216. Малышев Д.А. Палестинская проблема в международных отношениях (1967-1993 гг.) Автореферат дисс. канд. ист. н. 07.00.03. М.: 2005. – 206 с.;
217. Марака Рами Проблема становления палестинской государственности в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке (1991-2007 гг.) Автореферат дисс. канд. ист. н. 07.00.03. М.: 2008. – 194 с.;
218. Скосырев А.В. Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX-XXI веков. Дисс. канд. ист. н. 07.00.03. М., 2015. – 219 с.;

Г) Интернет-ресурсы

219. Гейзер М. Влюблённый в Эрец-Исраэль // Лехаим. 3 (107). Март 2001. <https://lechaim.ru/ARCHIV/107/geyzer.htm> (дата обращения: 12.04.2019);
220. Куприянов А. Опасный миф Вестфалия // Российский совет по международным делам. 25.04.2019. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opasnyu-mif-vestfalya/?fbclid=IwAR0iPY8RWPVsSF80GzJjbkTaEeOFcg2arJ4eA6985BXwk_OIEnNX5pKNuDQ (дата обращения: 15.07.2020);

221. Лукьянов Ф.А. Игра в мировой порядок // Россия в глобальной политике. 4.07.2007. http://globalaffairs.ru/redcol/n_8898 (дата обращения: 12.05.2020);
222. Юферев С. «Мессершмитты» на вооружении Армии обороны Израиля // Военное обозрение. 02.11.2015. URL: <https://topwar.ru/85280-messershmittu-na-vooruzhenii-armii-oborony-izrailya.html> (дата обращения: 08.04.20);
223. History of the Knesset – Overview. The Eleventh, the Twelfth and the Thirteenth Knesset's Factional and Government Makeup // The Knesset. https://knesset.gov.il/history/eng/eng_hist_all.htm (accessed: 20.10.2019);
224. Shamir Y. The Middle East: Israel's Role in a Changing Middle East // Foreign Affairs. Spring 1982. <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/1982-03-01/middle-east-israels-role-changing-middle-east> (accessed: 15.7.2019);
225. The Knesset. Provisional State Council. URL: <https://knesset.gov.il/review/ReviewPage3.aspx?kns=0&lng=3> (accessed: 05.04.20);
226. הכנסת של היסטוריה. [История Кнессета]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/Lobby.aspx> (accessed: 02.04.20);
227. הכנסת הראשונה. היסטוריה של הכנסת. [История Кнессета. Кнессет первого созыва]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/Lobby.aspx> (accessed: 02.04.20);
228. הכנסת השישית. היסטוריה. [История. Кнессет шестого созыва]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=6> (accessed: 23.03.20);
229. הכנסת האחת-עשרה // היסטוריה. [Кнессет 11 созыва // Кнессет. История]. URL:

<https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=1>
1 (accessed: 07.04.20);

230. יום העצמאות. הכנסת. [Кнессет. День независимости. Декларация независимости]. URL:
<https://main.knesset.gov.il/About/Occasion/Pages/IndDeclaration.aspx>
(accessed: 04.04.20);

231. חוק-יסוד: ירושלים בירת ישראל // הכנסת. חוקי היסוד של מדינת ישראל
[Основной закон: Иерусалим – столица Израиля // Кнессет. Основные
законы Государства Израиль]. URL:
<https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Pages/BasicLaws.aspx>
(accessed: 05.04.20).